

ФИНАНСЫ и Народное Хозяйство

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ФИНАНСОВ СССР

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- Передовая.** На старые темы.
Н. Капитановский. Вопросы регулирования деятельности ОКВ.
М. Каган. Еще раз о фондовой работе.
В. Иванов. Новые тенденции и ближайшие перспективы акцизного обложения.
С. Леонтьев. Регулирование местных бюджетов.
Ф. Першин. О финобразовании и о тех, кто не ест куриц.

В ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Расширенное совещание коллегии НКФина СССР с наркомфинами союзных республик.
В коллегии НКФ РСФСР.

НА МЕСТАХ

- Израилович.** Перспективы лесного дохода в РСФСР на 1927/28 г.
Н. Третьяков. Центроспирт и винная монополия.
Кримберг. Еще о рационализации неналоговых доходов.
Попов. Состояние оборотного капитала на Уссурийской ж. д.
М. Мартынов. Карточная система в окладном счетоводстве.
Р. Итигин. Об обложении уравсбором комиссионной торговли.
Н.] Необходимо установить единую налоговую инстанцию.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ и ГОСКРЕДИТ

Денежное обращение за II декаду июня.
Конъюнктура денежного рынка в III квартале.
Фондовый рынок в июне.

БАНКИ и КРЕДИТ

Кредитование народного хозяйства в III квартале.
Организация комитета по делам банков.
Система с.-х. кредита в 1-м полугодии.

ГОСБЮДЖЕТ и ФИНКОНТРОЛЬ

Исполнение госбюджета ТуркмССР за 1925/26 г.

МЕСТНЫЙ БЮДЖЕТ

Индустриализация в местном бюджете РСФСР.

ГОССТРАХОВАНИЕ

Страхование облигаций выигрышного займа.

ОБЩЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Конъюнктура народного хозяйства Союза ССР в III квартале.

ИНОСТРАННАЯ ЖИЗНЬ

Вопросы мирового платинового рынка.

БИБЛИОГРАФИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ
НАЛОГОВЫЙ СПРАВОЧНИК
ПЕРЕПИСКА с ЧИТАТЕЛЯМИ
КУРСЫ и КОТИРОВКИ

МОСКВА

31 июля № 31 (39) 1927 г.

ФИНАНСОВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКФ СССР

Москва, центр, Пушечная, д. № 10-а. Телеф. 4-87-27.
Книжный магазин издательства — Кузнецкий Мост, д. 7/9.

Печатается и скоро поступит в продажу

„Местные финансы“. Сборник общесоюзных законоположений, правил, инструкций по местному бюджету и хозяйству.
Состав. Е. К. Бурцев и М. О. Вайчушкин, под редакцией И. Ф. Федяева.

Н о в ы е к н и г и

В. С. Домбровский. „Финансовые и хозяйственные операции“. Практический словарь-справочник по исполнению доходных и расходных смет ведомств и учреждений, состоящих на государственном бюджете.
Цена 3 р.

Б. Борьян.

„Состояние отчетности и ее стоимость в СССР.“
Цена 1 р. 25 к.

Л. Ильин и П. Розенберг.

„Техника косвенного обложения“. Цена 2 р. 75 к.

С. М. Кузнецов.

„Основные вопросы местного бюджета СССР“.
Цена 40 к.

„Налог на сверхприбыль“. Под редакцией М. О. Лифшица.
Закон 18 мая 1927 г. С приложением форм. Цена 70 к.

Е. Малаховский. „К реформе кассового устройства“. Предисловие Н. Милютина.
Цена 20 к.

П. В. Микеладзе. „Косвенные налоги“. Цена 1 р. 20 к

„Крестьянские индексы“. Сборник трудов Кон'юнктурного Института, под общей редакцией проф. Н. Д. Кондратьева. При участии: И. Н. Жирковича, А. Л. Ванштейна, М. В. Игнатьева, Н. П. Любимова, Г. С. Кустарева, В. И. Шукшинцева, И. Н. Озерова, А. А. Колюса, О. Л. Чижикова.
Цена 1 р. 30 к

„Вопросы кон'юнктуры“, т. III. Под редакцией проф. Н. Д. Кондратьева.
Цена 3 р.

„Единый с.-х. налог на 1927/28 г.“. Сборник законодательства.
Цена 1 р. 25 к.

„Сельское хозяйство СССР в 1925/26 г.“. Статистический сборник по данным налоговых сводок по с.-х. налогу.
Цена 12 р.

Льготы по единому сельхозналогу. Цена 15 к.

Лифшиц (Ливенский). Новый закон о едином сельхозналоге.
Цена 15 к.

При переводе денег при заказе пересылка за счет Издательства.

Финансы Народное хозяйство

РЕДАКЦИЯ И КОНТОРА:

Москва, центр, Пушечная, д. № 10-а.

Телефоны: Редакция — 4-86-28.

Контора — 4-87-27.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	С Офиц. Отделом	Без Офиц. Отдела
На 12 мес.	40 руб. — коп.	15 руб. — коп.
" 6 "	21 " " "	7 " 50 "
" 3 "	11 " " "	3 " 75 "
Розничная продажа	— " "	40 "

№ 31 (39)

31 июля

1927 г.

На старые темы

При всей противоречивости отдельных тенденций, характеризующих конъюнктуру народного хозяйства в истекшем квартале *) и дающих довольно пеструю картину народного хозяйства, — достаточно ярким пятном вырисовывается положение на товарном рынке. Еще так недавно, несколько месяцев назад, основным моментом, определяющим положение на рынке было чрезвычайно разборчивое отношение покупателя к товару, отношение, влекущее за собой рост количества избыточных товаров и даже затоваривание в целом ряде отраслей торговли. Уже тогда указывалось на то, что это явление, которое в определенных условиях, при сохранении осеннего уровня цен на промтовары, приняло бы более широкие размеры, может быть легко изжито путем гибкой и эластичной производственной и торговой политики и прежде всего путем решительного снижения цен.

С того времени в области цен промтоваров произошел довольно значительный сдвиг. Благодаря энергичному нажиму на производственный и товаропроводящий аппарат уровень цен к 1 июня по сравнению с 1 января снизился на 6—8%. И несмотря на то, что директива правительства о снижении цен на промтовары на 10% не была полностью осуществлена, результаты этого снижения сказались на рыночных процессах, вызвав сдвиг во взаимоотношениях между спросом и предложением.

В настоящее время о заминке сбыта уже нет и речи. По всей линии обнаруживается рост спроса на промышленные товары, идущий как со стороны деревни, так и со стороны города. Количество дефицитных товаров возрастает; к их числу относятся теперь все виды текстильных тканей, обувь, подсолнечное масло, чай, металлические, химические товары и т. д. В то же время сокращаются товарные остатки почти во всех звеньях товаропроводящей сети. И на этот раз, как и осенью, торгующие организации оказались мало подготовленными к изменению рыночных настроений и были захвачены врасплох резко нарастающим потребительским спросом. Под влиянием стремления обеспечить себе достаточные товарные резервы к началу развертывания хлебных и сырьевых заготовок торгующие организации в свою очередь пред'явили повышенный спрос, что сказалось

на росте торговых оборотов и на ухудшении условий расчета.

Мы отнюдь не утверждаем, что единственной причиной рыночного оживления является снижение цен. Не подлежит сомнению, что здесь действовали и другие моменты, как, напр., осложнившаяся политическая обстановка, побудившая некоторые круги к широкому закупкам «прозапас», далее, рост доходов трудовой части городского населения, наконец, **кредитная политика последних месяцев**. Однако, несомненно и то, что снижение цен было по меньшей мере одной из основных причин происшедшего перелома рыночных настроений. Несмотря на то, что размеры этого снижения отнюдь не могут считаться очень значительными, они все-таки были достаточно ощутимы для низового потребителя в деревне, и в особенности в городе (где снижение цен было более эффективно), и должны были отразиться на повышении спроса. Это явление свидетельствует о совершенной недостаточности товарных ресурсов, которые даже при несколько повышающемся спросе не в состоянии покрыть потребностей рынка.

Едва ли может вызвать сомнение тот факт, что снижение цен может быть эффективным, что достигнутые результаты могут быть закреплены лишь в том случае, если рост товарного предложения более или менее значительно превышает рост платежеспособного спроса. Совершенно естественно, что основной предпосылкой нашей политики цен является и должно являться усиленное насыщение рынка промтоварами, которое было бы не только достаточно для удовлетворения пред'являемого спроса в прежних размерах, но и могло бы, сверх того, полностью удовлетворить дополнительный спрос, возрастающий по мере снижения цен. Само собой разумеется, что в этом отношении мы можем развиваться в относительно ограниченных рамках. Наш производственный аппарат давнишнего происхождения уже почти полностью использован. Капитальные вложения, правда, расширяют производственные возможности, однако, они скажутся скольконибудь значительно только через некоторое время. Не менее существенные лимиты мы имеем перед собой в области промышленного сырья как внутреннего производства (вследствие недостаточного развития производства сырья в сельском хозяйстве), так и сырья импортного происхождения (экспортный лимит!). В этих условиях достигнутые результаты в сфере повы-

*) См. конъюнктурный обзор в этом же номере журнала

шения объема производства необходимо признать достаточно значительными. И нужно сказать, что предположенный на будущий год рост производства в 12—13% является, по нашему мнению, чрезвычайно высоким и во всяком случае предельным.

Такой рост производства создает объективно достаточные условия для довольно значительного снижения цен в течение будущего года без нарушения равновесия между спросом и предложением, без рецидива явлений товарного голода. Но само собой разумеется, что этот весьма значительный рост товарной массы не гарантирует от рыночного кризиса в условиях роста платежеспособного спроса, возникающего независимо от снижения цен. А этот рост должен неминуемо происходить в обстановке повышения доходов широких кругов населения. Таким образом, мы вплотную подходим к необходимости самого внимательного изучения динамики доходов населения, конечно, преимущественно трудового, так же, как и к необходимости регулирования процессов, происходящих в этой области. Политика заготовительных цен и политика зарплаты приобретают исключительное значение под углом зрения проблемы рыночного равновесия и обеспечения достигнутых результатов в сфере снижения цен. При крайне скудных товарных резервах, при чрезвычайной шаткости рыночной базы слишком значительное повышение доходов населения как по линии заготовительных цен, так и по линии зарплаты должно неминуемо приостановить дальнейшее снижение цен и круто повернуть их динамику.

С целью стимулирования сырьевого производства в весенние месяцы было проведено известное повышение заготовительных цен на некоторые виды сырья. Тем настоятельнее необходимо сохранить хлебозаготовительные цены в основном на существующем уровне. Такая политика диктуется не только необходимостью регулирования доходов сельского населения, но и общей нашей политикой цен, слабым участием которой является недостаточное регулирование цен на сельскохозяйственные продукты, и, наконец, стремлением сохранить достигнутый уровень реальной зарплаты. Но в свою очередь эта политика заготовительных цен во всяких условиях, и в особенности в перспективе среднего урожая текущего года, со своей стороны делает, безусловно, необходимым действительное доведение снижения цен на промтовары до деревенского потребителя. И если моменты организационного порядка (бесперебойная работа товаропроводящей сети, снижение накладных расходов в торговле и т. п.) играют здесь существенную роль, то не меньшее значение имеет при ограниченных возможностях увеличения товарного предложения правильное регулирование соотношения между городским и деревенским спросом. Тем самым выдвигается необходимость чрезвычайно осторожного подхода к вопросам зарплаты и сдержанной политики увеличения ее общего фонда. Только таким путем может быть достигнуто такое положение, при котором город не будет своим чрезмерно возросшим спросом давить на рынок и тем самым сокращать товарное предложение деревни. Едва ли необходимо особо подчеркивать последствия для успешного проведения хлебных и сырьевых заготовок, могущие возникнуть в связи с пониженным насыщением промтоварами деревенского рынка.

Мы до сих пор не касались еще одного существенного момента, имевшего, несомненно, большое значение для перелома настроения на товарном рынке. Мы имеем в виду денежно-кредитную политику истекшего III квартала, которая привела к несбыточному для этого периода росту денежной массы в обращении. В то время как за тот же квартал 1925—26 г. рост составил всего лишь 5,2 миллиона руб., в текущем году денежная масса возросла на 128,6 миллиона руб. Причины такого роста эмиссии до сих пор еще недостаточно ясны; существенную роль, помимо потребностей транспорта, играли в этом отнесении ссуды на контрактацию сырьевых заготовок и нужды целого ряда отраслей промышленности, испытывающих в период развертывания капитального строительства финансовое напряжение. Во всяком случае, чрезмерная эмиссия III квартала, не соответствующая сезонным условиям рынка, не могла не повысить покупательную силу населения и тем самым вызвать серьезные последствия для успешного проведения политики цен. Необходимо со всей решительностью подчеркнуть ответственную задачу, падающую на кредитно-денежную политику в области снижения цен. Несмотря на то, что эта задача преимущественно негативного свойства, что она заключается прежде всего в том, чтобы путем чрезмерного насыщения денежного обращения не повышать платежеспособный спрос, значение кредитного рычага в области политики цен отнюдь не умаляется. Больше, чем когда бы то ни было, приходится теперь выдерживать наш народно-хозяйственный организм на «полуголодном кредитном пайке», который, способствуя ускоренному продвижению товаров к потребителю, не повышал бы в то же время чрезмерно потребительский спрос.

Под влиянием кредитной политики истекшего квартала и вследствие общего роста доходов населения спрос, как мы указывали, повысился настолько, что за ним не могло поспеть предложение товаров. Последствия этого в области цен не замедлили сказаться. Падение цен приостановилось, а июнь дает уже повышение общеторгового и частного индексов и ослабление других индексов. Необходимо при этом отметить, что оба эти явления порождены не только изменениями цен сельскохозяйственных товаров, но и ростом или ослаблением снижения цен на промтовары.

Таким образом, мы подходим к наиболее оживленному периоду хозяйственного года, к периоду разгара сельскохозяйственных заготовок и нормального оживления торговли, с повышенным уровнем потребительского спроса, чрезвычайно расширенным денежным обращением, с приостановившимся снижением цен. Наступающий осенний сезон потребует для финансирования сельскохозяйственных заготовок известного увеличения денежной массы. Он вызовет в то же время оживленный спрос как на городском, так и на деревенском рынках промтоваров при обычном в летние месяцы сезонном снижении производства. И только самая осторожная политика регулирования роста доходов населения и наряду с этим самая жесткая кредитная политика смогут устранить опасности кризисных явлений в сфере товарооборота и предотвратить призраки товарного голода, который свел бы на-нет все достижения в области политики цен.

Н. Капитановский

Вопросы регулирования деятельности о-в взаимного кредита

Деятельность обществ взаимного кредита в текущем хозяйственном году пережила резкий перелом, неодинаково протекавший, однако, в столицах, в больших губернских городах и по всей остальной периферии. Если общества взаимного кредита в Москве и частично в Ленинграде потерпели крах, то в Харькове, Киеве и Одессе они стабилизировали свои балансы, стабилизировали свои активные операции при небольшом сокращении пассивов, а вся остальная сеть провинциальных обществ за редким исключением продолжала переживать и в текущем году хотя и медленный, но все же верный рост. Такая различная эволюция деятельности обществ в столицах, крупных городах и в провинции вполне отвечает процессам, происходящим на частном хозяйственном секторе под влиянием роста обобщественного хозяйства и регулирующих мероприятий, проведенных Наркомторгом и НКФинном.

Московские общества взаимного кредита с их размахом в области торговли за собственный счет товаро-комиссионных операций, в перекредитовании ими небольшой группы наиболее крупных клиентов, в недостаточном серьезном отношении к гарантийным операциям отразили 1925—26 г., когда частная торговля использовывала наши хозяйственные затруднения и когда частный оптовик еще не почувствовал в должной мере государственной узды. Вполне понятно, что с завершением этого периода в жизни частной торговли при решительной политике, которая была взята в отношении оптовика вообще и в отношении отдельных отраслей (мануфактуры, кожи) в частности, должна была резко оборваться деятельность московских обществ неминимум был их экономический крах, не случайно усугубленный целым рядом злоупотреблений, которые контактировали безобразиям, творившимся на частном мануфактурном и кожевенном оптовых рынках. При твердо взятом курсе на вытеснение оптовика, при запрещении активных операций с частным хлебным заготовителем, при запрещении финансирования частно-сырьевых заготовок, деятельность обществ взаимного кредита в больших городах должна была потерпеть некоторый ущерб, конечно, иного характера и значительно меньшего размера, чем столичная. Параллельно с влиянием регулирующих мероприятий Наркомторга на жизнь обществ взаимного кредита также отражается процентная политика НКФ. Установление значительно пониженной ставки по пассивам (12—18% годовых) при борьбе Госбашка и органов надзора НКФ за снижение стоимости активных операций суживает пассивную базу, в значительной степени питающуюся вкладами не-членов обществ благодаря платимым высоким процентам, и тем самым ограничивается размах активных операций обществ. В итоге всех этих мероприятий полностью определились сейчас и тип, и направление деятельности обществ взаимного кредита. Общества взаимного кредита должны и могут существовать в советских условиях в качестве городских организаций мелкого кредита, обслуживающих потребность в кредите розничника-торговца и мелкого промышленника, ограничивая свой район деятельности пределами одой местности. Эта тенденция в деятельности обществ взаимного кредита должна быть соответственно оформлена, что и проводится в проекте «Положения об обществах взаимного кредита», разработанном Наркомфинном. Не случайно, конечно, одно из центральных мест в этом проекте занимает внесение ясности в вопрос о лимитах, размер которых устанавливается для каждого общества при

утверждении его устава НКФ республики; при чем основой должен служить пункт «Положения», согласно которому лимит кредита для каждого отдельного члена во всяком случае «не должен превышать $\frac{1}{10}$ части оборотного капитала общества.» Не случайно внимание НКФ заострено на моменте предельного кредитования, как и не случайно и то, что именно в этой части работы обществ взаимного кредита особенно часто были допущены злоупотребления больших или меньших размеров.

Установление лимитов преследует две цели: с одной стороны, предупредить превращение обществ в организацию, обслуживающую интересы небольшой группы лиц в ущерб всей остальной массе членов, с другой—уменьшение возможного риска, который отразится на вкладчиках. Вот почему «Положение» не ограничивается установлением лимита в каждом отдельном случае, но и вводит гарантию, заключающуюся в том, что предельный размер кредитования не должен превышать $\frac{1}{10}$ части оборотных средств общества. Напрасно проф. Соболев значительную часть своей статьи*) посвящает критике этого пункта «Положения». Опасения, что этот пункт ставит крупные общества в более привилегированное положение, чем мелкие, так сумма оборотных средств крупных обществ достигла таких размеров, что $\frac{1}{10}$ части их вполне хватит для насыщения аппетита даже весьма крупных клиентов, в то время когда эта мера резко будто бы должна снизить кредитование в мелких обществах взаимного кредита, лишены всякого основания. Что касается крупных обществ, то «Положение» устанавливает максимум лимита, что отнюдь не означает, что лимит должен быть обязательно равен $\frac{1}{10}$ оборотных средств—он может быть значительно меньше. А о том, чтобы он в нужных случаях, действительно, был меньше, уже позаботятся НКФины республик. В отношении же мелких обществ взаимного кредита можно полностью успокоить проф. Соболева. На Украине, например, где общества взаимного кредита весьма развиты и преобладают именно мелкие, ограничение лимита $\frac{1}{10}$ частью оборотных средств почти нигде не уменьшает фактического размера кредита, имеющегося в настоящее время. Недостаточно было бы введение лимита в устав; важно еще обеспечить выполнение устава. В виду этого предусматривается введение соответствующей статьи уголовного кодекса, карающей за нарушение устава. При наличии такой статьи сомнения проф. Соболева о целесообразности включения лимита в устав совершенно рассеиваются.

Определившаяся роль обществ взаимного кредита в качестве частно-кредитных учреждений, обслуживающих мелкий частный товарооборот, требует и соответственного уставного оформления и в первую очередь очерчения того круга лиц, которые имеют право состоять членами обществ взаимного кредита. И проект НКФ совершенно правильно ограничивает этот круг исключительно лицами, «занимающимися торговлей, промышленностью или иной промысловой деятельностью». И все возражения, которые выдвигаются проф. Соболевым против организационных мероприятий НКФ, кажутся нам совершенно неубедительными.

Было бы большой ошибкой и впредь оставлять кредитование сельских хозяев в обществах взаимного кредита, так как оно срывает определенную кредитную политику, проводимую по линии кредитной системы. Если та или

*) „Экон. Жизнь“ № 145.

иная группа крестьянства лишена возможности кредитоваться в с.-х. кредитном т-ве, то более чем странно с государственной точки зрения открывать лазейку для нее в лице обществ взаимного кредита. Затем, политически совершенно не допустима смычка между сельством и городской буржуазией, которая создается в результате кредитования сельских хозяйств обществами взаимного кредита. Что касается горожан, связанных с производством (огородники, садоводы, пчеловоды), то они вполне подходят под понятие «занимающихся иной промысловой деятельностью», и для них двери обществ взаимного кредита открыты.

Также весьма мало убедительны заботы проф. Соболева о лицах свободных профессий. Вряд ли можно серьезно строить свои отношения к этому вопросу на том основании, что данная социальная группа членов будто бы «не столько заинтересована в кредите, сколько интересуется общественной стороной своей работы», и что они более других членов общества в состоянии вести дела общества «объективно и беспристрастно и, понимая задачи государства, умеют подчинить интересы общества интересам государства». Во-первых, давно уже сдан в архив взгляд на интеллигенцию, как на сверхклассовую и «специально благодарную». Во-вторых, печальный опыт московских обществ далеко не говорит в пользу непогрешимости руководителей обществ взаимного кредита—выходцев из свободной профессии—в деле государственного ведения обществ. Что касается нужды в производственном кредите лиц свободных профессий, то ее рациональней обслуживать через специальные сберегательные т-ва или, в крайнем случае, через ныне существующие ссудно-сберегательные т-ва.

Еще более ошибочным является мнение проф. Соболева о необходимости предоставить право служащим состоять членами обществ взаимного кредита, ибо смычка между служащими (нужно полагать, членами профсоюзов) и частными торгово-промышленными слоями общества совсем недопустима. Нужда же служащих в кредите уже бесспорно может удовлетворяться через ссудо-сберегательные т-ва, где соседство с кустарями во всяком случае более приемлемо. Итак, мы не видим никакой надобности в изменении редакции п. 2 проекта НКФ в сторону его расширения.

Общества взаимного кредита, которые для его членов являются организацией, «оказывающей им содействие посредством краткосрочного кредита», для государства интересны постольку, поскольку они являются орудием проведения в жизнь целого ряда мероприятий по регулированию частно-промышленного сектора и поскольку они содействуют нормальному развитию денежных обращений, конкурируя с нелегальным частным ростовщическим рынком. В выполнении обществами взаимного кредита вышеуказанных задач, имеющих общегосударственное значение, следует впредь оказывать всяческое содействие. Займы обществ взаимного кредита в Госбанке, достигшие в прошлом году 60—70% своих собственных капиталов и привлеченных

средств, в настоящее время составляют только 25—30% собственных капиталов и пассивов. За последнее время кредитование Госбанком обществ взаимного кредита относительно уменьшилось почти вдвое. Мы полагаем, что дальнейшее снижение кредитования Госбанком вряд ли рационально. Во-первых, это приведет к невыгодному для нас высвобождению обществ из-под влияния Госбанка, экономическое регулирование которого значительно более эффективно, чем административные мероприятия Наркомторга и НКФ. Затем, слишком ослабляя общества взаимного кредита—размер их активных операций, тем самым ослабляется государственное влияние через общества взаимного кредита на частно-денежный рынок, на размер частного дисконта, отражающегося на успехе займов среди частных лиц.

Стабилизация кредитования Госбанком обществ взаимного кредита должна одновременно сопровождаться гибкой политикой в области требований обеспечительного материала, отвечающей общей нашей политике в отношении обществ взаимного кредита. Большим диссонансом явился, например, недавний отказ Госбанка от учета соло-векселей при стремлении НКФ и Наркомторга толкнуть общества взаимного кредита на преимущественное обслуживание розничника. Вполне понятно, что кредитование Госбанком обществ взаимного кредита должно строго индивидуализироваться в зависимости от района, от состояния денежного рынка в той или иной местности, от большей или меньшей нужды в услугах частной торговли и промышленности, в связи с соответствующим состоянием кооперативной и государственной торговли и промышленности. Кредитование Госбанком должно также сообразоваться со степенью энергии, проявляемой тем или иным обществом по снижению ставок как по активам, так и по пассивам.

Одним из наиболее слабых мест в деятельности обществ взаимного кредита, особенно в провинции, является незначительное участие в деле размещения займов среди населения. Опыт отдельных обществ взаимного кредита в Клеве, Харькове и Москве показал, что при желании общества могли бы в этом деле сыграть большую роль. И толкать общества на серьезное участие в распространении наших займов может опять Госбанк как путем перезалога на выгодных условиях их клиентского портфеля ценных бумаг, так и путем заключения специальных комиссионных договоров с наиболее кредитоспособными и крупными обществами взаимного кредита.

Утверждение проекта «Положения», усиление надзора за деятельностью обществ взаимного кредита, который не должен ограничиваться только надзором за выполнением устава, и усиление экономического регулирования со стороны Госбанка приведут к значительному оздоровлению обществ взаимного кредита, к превалированию государственных интересов в их деятельности над частно-хозяйственными.

М. Каган

Еще раз о фондовой работе *)

В своей статье «О фондовой работе»¹⁾ мы постарались дать посылное решение большому количеству назревших и больших вопросов практики госкредита. От деклараций о важности размещения займов и необходимости мобилизации сбережений мы сделали попытку перейти к изучению материалов и данных опыта и повседневной практики, к

установлению конкретных путей и методов, наилучше ведущих к разрешению стоящих перед нами задач. Особенно поэтому поражает, что т. Вульф, разразившийся в ответ на нашу статью даже двумя статьями¹⁾, совершенно обошел молчанием все действительно важные вопросы и все свое внимание уделил только одной теме—нашему отношению к бирже (фондовой).

*) В порядке обсуждения. **Ред.**

¹⁾ См. № 16 «Фин. и Нар. Хоз.».

¹⁾ См. №№ 20 и 24 «Фин. и Нар. Хоз.».

К каким выводам мы пришли в своей статье? Раньше всего мы констатировали, что в области размещения займов сделано еще немного, и на протяжении 1925—26 г. наблюдалось падение привлеченных в рыночные займы средств; далее, что фактически свыше чем на 80% займов размещено в трех только городах, и, следовательно, на периферии еще не приступлено в сколько-нибудь значительном размере к этой работе **или не созданы соответствующие условия**. Картина довольно неприглядная и далекая от обычных официально-благополучных реляций. Но напрасно кто-либо стал бы искать в статье т. Вульфа опровержения или объяснения этих явлений или хотя бы указания средств для улучшения современного положения. Нами во весь рост был поставлен вопрос о необходимости, наконец, решить, на какую группу держателей, на какие слои населения мы держим курс, чьи средства мы собираемся аккумулировать. Это — вопрос кардинальный. Вне его решения будет попрежнему продолжаться топтание на месте. Тов. Вульф спокойно проходит мимо и этой темы, но косвенно из его замечаний о роли и задачах биржи можно предположить, что он и до сих пор ставит ставку на частный капитал. На этом вопросе стоит остановиться. Цифровой, пусть несовершенный, материал все же с несомненностью показывает, что даже в пору очень большой доходности частный капитал в займы «вошел» суммой незначительной, не оправдавшей тех жертв, которые понесло государство на его привлечение. Этот «капитал» в значительной части принадлежит лицам, сделавшим фондовые операции своим основным или главным источником дохода и собравшим свои средства в результате нашей, мягко выражаясь, неправильной курсовой политики. И если при былых размерах доходности займов мобилизация частных капиталов не удалась, тем менее можно на нее рассчитывать сейчас, когда взят курс на установление доходности наших займов в 12—14% годовых. В то же время необходимо констатировать неверие в мелкого держателя и недооценку возможностей размещения займов среди рабочих, служащих, трудовой интеллигенции и всего вообще среднего слоя населения. Мы хотим быть правильно поняты. Мы не отмахиваемся и не отворачиваемся «с презрением» от тех сумм, которые можно собрать от крепких слоев населения. Напротив, мы считаем, что должно быть сделано все, чтобы такие средства вовлечь в наш оборот. Мы утверждаем только, что значительной суммы мы здесь не получим. Наоборот, вовлекая миллионы лиц (как уже имело место с займом 1927 г.), мы собираем — относительно в наших условиях — огромные суммы. Нужно перестать оглядываться назад, нужно решительно и без колебаний взять новый курс, курс на мелкого держателя, приспособив типы займов к его психологии и интересам. Это значит, что соответствующим образом должна быть построена подписка, что последняя не должна давать возможности путем сброски и реализации облигаций и даже еще не облигаций, а квитанций, крупно зарабатывать за подписной период. Это значит, что должна быть изменена наша политика выпускной цены. При ориентировке на мелкого держателя незачем делать значительной разницу между номиналом и выпускной ценой; с другой стороны, первоначальный приобретатель займа должен эту разницу реально и быстро ощутить. Должна быть премия за участие в подписке, увеличивающаяся при покупке в подписной период за наличные.

Это значит, наконец, что должна быть уничтожена система двух курсов: покупателя и продавца. Зачем нужны эти различные курсы, нам никто не доказал. Разве только в интересах биржевиков и против мелкого приобретателя. Ведь на бирже облигации до самого последнего времени

продавались нами дешевле, а покупались дороже официального курса, применяемого всеми банками при купле-продаже в стенах своего учреждения. Премия здесь уплачивается не твердому держателю, а крупному приобретателю-игроку за его «работу» на бирже. При нашей установке льготы и скидка должны быть направлены в другую сторону. Извлекают еще для себя значительную прибыль от наличия двух курсов банки и в первую очередь Госбанк. Тов. Вульф выступает в защиту коммерческих интересов и выгод Госбанка и не позволяет ему от этих вредных с народно-хозяйственной точки зрения выгод отказаться. В № же 20, говоря о невозможности передачи установления курса Госбанку (что нами, кстати, вовсе не предлагалось), тов. Вульф аргументирует... коммерческим подходом к работе Госбанка и недоступностью для него понимания общих интересов.

Мы добиваемся отказа от всех аксессуаров обычной биржевой жизни и игры, мы требуем спокойствия для держателя займов. Для этого его не нужно отпугивать неизбежностью потери из-за наличия двух курсов самым фактом покупки госзаймов. Не нужно его наказывать и повышением курса перед тиражем и снижением его после. Не нужно разжигать страстей курсовой разницей и курсовой игрой. Если серьезно ориентироваться на мелкого твердого держателя, то почему не поставить продажи и ранее выпущенных займов в рассрочку как индивидуальную, так и коллективную? Вместо всех этих вопросов т. Вульф «с ученым видом знатока» толкует об операциях, все значение которых сводится на деле к фиктивному обороту, не вовлекающему в общественный сектор народного хозяйства никаких новых средств и совершаемых очень часто с единственной целью получения определенного биржевого сбора для содержания биржевого аппарата.

Очень существенный и решающий момент — тип и условия займа. Для мелкого держателя процентный доход не играет роли, его интересует по преимуществу выигрыш. Но если бессдельны чересчур мелкие выигрыши, то вызывают очень серьезные и справедливые нарекания и выигрыши в 100, 50 и 25 тысяч рублей. Вместо них нужно значительно увеличить количество средних выигрышей, которые по своему размеру могли бы принести какую-нибудь существенную подмогу в хозяйство или улучшение в личном быту. Но и этого мало. Мы делаем ставку на миллионы трудящихся. Нужно склонить их доверять свои сбережения государству; нужно научить и приучить их делать самые сбережения. А для этого должны быть использованы, помимо мотивов личной заинтересованности, мотивы социальные. Нужны займы целевые; цель — яркая и близкая для широких слоев населения. Трудящиеся должны знать, что каждый внесенный ими рубль служит определенной, конкретной, ясной и понятной им задаче, и чем эта цель будет ярче, понятнее и осязательнее, тем больше обеспечена успешность займа.

Где тут остается место для биржи? Заметим, кстати, значение бирж и в капиталистических условиях за последние десятилетия значительно пало. Всякий мало-мальски экономически грамотный человек знает, что биржи в настоящее время служат интересам небольшой клики или даже отдельных лиц и являются орудием проведения определенной политики. Не биржи в результате стихийно развивающегося спроса и предложения объективно выявляют и беспристрастно фиксируют равнодействующую и среднюю цену, а руководители государственных финансов и магнаты капитала пользуются биржей для проведения своей политики, для установления нужных им цен. Как раз последние недели принесли нам очень яркую иллюстрацию и новое подтверждение этой бесспорной, впрочем, мысли.

В Германии мы имели на бирже «черную пятницу». Произошла катастрофа, цены сразу упали процентов на 25. Что же такое случилось с «факторами ценообразования» фондов? Разгадка чрезвычайно проста. Вызвал эту биржевую катастрофу совершенно сознательно председатель Рейхбанка Шахт, преследовавший определенные финансово-государственные задачи. И в Германии никто из пострадавших не утешается мыслью, что его убытки или разорение произошли в результате каких-то стихийных рыночных отношений и их взаимостолкновения. Прекрасно все знают, что «виновником» является Рейхбанк, и от него требуют объяснений.

Объектом фондовых операций являются по преимуществу не госзаймы, т. е. не те бумаги с твердым гарантированным процентным доходом, которые как раз циркулируют у нас. По характеру наших бумаг и самой сути работы, которая может вестись с такого типа ценными бумагами, существование бирж и в капиталистических условиях было бы невозможно, ибо биржевые сделки и операции совершаются, главным образом, с бумагами дивидендными, рост и падение курса которых часто ни в какой степени не определяются их доходностью. Действительной приманкой приобретения широкой публикой этих бумаг является игра на разнице. Фактические руководители хозяйственной жизни аккумулируют огромнейшие средства, наживают состояния, спекулируя на человеческой слабости, разжигая страсти и легкой наживе. Этого ли добивается тов. Вульф? У нас нет акций, у нас нет дивидендных бумаг, у нас обращаются твердые государственные фонды. Система нашего хозяйства разрешает, чтобы во всеобщее сведение опубликовывались предположения и решения о стоимости госкредита и размере процентного дохода, которые мы будем платить в ближайшие годы. Никакого голода на фондовой бирже устраивать мы не собираемся, а, наоборот, стремимся полностью удовлетворить спрос. О каком же значении биржи, как формирующей действительно рыночные цены займов, можно говорить? У нас нет места биржевому ажиотажу и игре на разнице. Бумаги у нас выпускаются государством, доходность их строго определенная, практика работы Госбанка обеспечивает их ликвидность. Нет оснований для колебаний курсов. По окончании периода подписки облигация должна расцениться по номиналу, с прибавлением нарастающих процентов. Незачем выдумывать курсы, незачем отпугивать неискупенного мелкого держателя, не желающего никаких экспериментов с приобретенными им займами, незачем давать излишний доход людям, близким к биржевым сферам и знающим (это неизбежно) заранее и своевременно «секреты» курсов. Никакой котировальной комиссии Госбанка мы не предлагали. Объявляемый банком курс, это — цена, по которой государство (НКФ—Госбанк) на данный день продает и покупает выпущенные им займы. Эта цена равняется номиналу (или выпускной цене) плюс выросшие проценты. Ликвидность означает возможность продать по этой цене. Никаких других обязательств государство на себя принимать не может и не должно. Да и это обязательство является ведь юридически нигде не закрепленным. Формально до срока выкупа займа, указанного при его выпуске, владелец не имеет права требовать от государственных органов покупки своих облигаций. Если бы, скажем, возникла спекуляция с займом 1926 г., почему государство обязано покупать его, да еще по вздутой цене? Если эта цена выражает действительные настроения и положение частного фондового оборота, каждый желающий да продаст в частном же порядке.

Тов. Вульф декларирует, что ликвидность обозначает: «всякому держателю облигаций должна быть обеспечена

полная и легкая возможность продать свою облигацию по такой цене, которая определяется реальным спросом и предложением» (курсив наш. М. К.). Неверно и непонятно. При цене, определившейся в результате реального спроса и предложения, ничего не нужно гарантировать, ибо не должно существовать затруднений для сбыта, а если такие затруднения возникают, значит цена **нерациональна**. Гарантировать покупку по реальной цене — бессмыслица.

Для лучшего размещения крайне необходимо, чтобы всякий держатель знал, что мы не подвергаем его сбережения капризам и колебаниям биржевых бюллетеней, а гарантируем ему возможность в любое время продать облигацию по ее действительной, в нашем понимании, цене, выпускной или номинальной, плюс выросшие проценты.

По мнению т. Вульфа, «ликвидность займов обеспечивается тем, что покупку их беспрепятственно производят кредитные учреждения, при чем, поскольку они не всегда владеют необходимыми для этого средствами, постольку эти операции совершаются в основной своей массе за счет средств государственной фондовой конторы». И тут путаница. В изложении т. Вульфа скрупулезно производят кредитные учреждения «в основной своей массе» за счет и по поручениям государственной фондовой конторы. Какая ответственность и какая громадная роль выпадает на долю государственной фондовой конторы! Ликвидность займов, — а от ликвидности зависит судьба каждого из наших займов и всех их, вместе взятых, — находится в руках государственной фондовой конторы. А между тем, не успела еще появиться статья т. Вульфа, как... за полной ненадобностью госфондовая контора ликвидируется. Мелкий штрих, но бросающий яркий свет на точность, верность и объективность всего выступления т. Вульфа.

Между тем, роль и действительное значение бирж уже давным давно выяснены, описаны и не представляют никакой загадки. И очень странно, что сейчас у нас к десятилетию Октябрьской революции строят апофеоз бирже и требуют необычайного усиления ее роли и перенесения на биржу всех операций. Напомним, хотя бы, что еще до мировой войны Гильфердинг¹⁾, например, писал о фондовых биржах так:

«В этом отношении биржа конкурирует с собственно кредитными учреждениями, с банками. Но имеется и различие как количественное, так и качественное. Количественное: в противоположность банкам, собиравшим из разнообразнейших мелких источников не играет здесь роли, — здесь ищут применения с самого начала крупные, уже собранные капиталы. Концентрация денег, составляющая столь важную функцию банков, здесь уже совершилась».

Таким образом, концентрацию мелких сумм во всем мире производит кредитный институт, а не биржи. Может ли, следовательно, в наших условиях быть место бирже? Тем более, если мы обращаемся лицом к мелкому держателю, вернее, мельчайшему, если мы ставим своей задачей аккумуляцию не миллионными суммами, даже не тысячными, а по отдельным рублям.

Дальше Гильфердинг показывает, как в разных областях деятельности роль бирж все падает и ограничивается. Что остается? Остается

«специфически биржевая деятельность — спекуляция (курсив подлинника. М. К.)..., биржевая спекуляция носит характер азартной игры и спорта. Но этот азарт становится азартом à coup sûr для посвященных».

И далее

«Но хотя спекуляция непроизводительна... все это еще не говорит против необходимости спекуляции (курсив подлинника. М. К.) на базе капиталистического общества или, по меньшей мере, в известную эпоху капиталистического развития. Но было бы апологетической манерой все, что необ-

¹⁾ Гильфердинг — «Финансовый капитал», 3-е изд. 1918 г. Стр. 182—215.

ходимо в капиталистическом обществе, выдавать за производительное... Их необходимость в капиталистическом обществе свидетельствует не об их производительности, а только — против организации этого общества».

Итак, Гильфердинг не признает биржи обязательным установлением даже для всех фаз капиталистического строя. Но, может быть, они в наших руках нужны и полезны для социалистического строительства? Ничуть не бывало. Изложенное выше этот вопрос с достаточной полнотой осветило. Тов. Вульф же ничтоже сумняшся заявляет: «не биржа служит банкам, а банки бирже».

Итак, у нас, в СССР, вопреки тому, что имеет место в капиталистическом даже мире, банки (банки государственные, заметьте) и НКФ (ибо за банками, как это пишет и т. Вульф, стоит НКФ) служат бирже! Перестаньте шутить, т. Вульф, и познакомьтесь лучше с нашим государственным устройством! Тов. Вульф заявляет: «Биржа, играющая незначительную роль в фондовом обороте, в значительной мере влияет на ценообразование и на развитие госкредита в целом». Быть может, т. Вульф, если мы еще более уменьшим роль бирж в фондовом обороте, соответственно вырастет ее влияние на «ценообразование и на развитие госкредита в целом»? Согласны — попробуем.

Необходимость бирж подкрепляется еще их якобы положительной ролью в посредничестве между госорганами и частными лицами. Но зачем вообще бывает нужно посредничество? Оно полезно, если бывают затруднения с нахождением объектов сделок. У нас облигации свободно и открыто продаются в любом количестве во всех кредитных учреждениях. Точно так же не нужно посредничества и для нахождения субъекта — покупателя. Ликвидность у нас полная. Банки как продают, так и покупают безотказно. Посредничество в этих условиях, совершенно очевидно, является ненужным наростом и бесцельно платимой нами данью. Никакой также нет специальной «увязки» на биржах секторов государственного и частного фондового рынков. У окошка банка без всякого посредничества эта «увязка» и происходит. Анонимность же операций может достигаться тем же путем, как и на бирже.

Тов. Вульф очень сердится по поводу нашего замечания, что фактически государство ничего не получило в результате операций на американке, и пытается опорочить это утверждение ссылкой на то, что до 1 января 1927 г. сделки частных лиц **между собой** не регистрировались. Помилосердствуйте, т. Вульф! Ведь ясно, что для дела размещения займов среди частного сектора никакого значения не имеют размеры оборотов частных лиц **между собой**. Каковы бы эти обороты ни были, обобщественное хозяйство никаких новых средств в их результате не получает. Мы можем читателю сообщить самые последние и совершенно официальные данные о работе американки. Перед нами лежат официальные таблицы за июнь по Москве. На американке весь оборот по продаже и покупке в совокупности составил 934 т. р. за месяц. «Грандиозные» цифры, не правда ли? Но и тут государственные кредитные учреждения продали на 216,4 т. р., а купили на 632,2 т. р.; обратно, частные кредитные учреждения и частные лица купили на 301,7 т. р., а продали на 717,5 т. р. Та же картина, о которой мы писали несколько месяцев тому назад. Американка не только не содействует размещению займов, их рассасыванию, а является для частного сектора способом более удобной и выгодной реализации. Сейчас, когда имеется регистрация сделок частных лиц между собой, мы можем обрадовать читателя и цифрой сделок частных лиц между собой. В Москве за целый месяц было продано частниками частникам на целых 56 т. р. Есть ли о чем говорить, если

даже считать, что эти сделки имеют для нас какое-нибудь значение.

Характер биржевых операций очень картинно живописует сам т. Вульф:

«Получалась картина, весьма напоминающая оперную постановку. Впечатление биржевого оживления создавалось так же, как получается иллюзия бесчисленных легионов на сцене с помощью кучки людей, дефилирующих через сцену с тем, чтобы немедленно вернуться на нее из противоположной кулисы».

Тов. Вульф только забывает прибавить, что статисты в этой постановке зарабатывали столько, что им мог бы позавидовать любой премьер с мировым именем; забывает он также добавить, что, когда эта постановка была твердой рукой, наконец, снята, на месте образовалась пустыня, и биржа наша — биржа, которой подчиняются, по мнению т. Вульфа, банки и НКФ, — в действительности представляет собой... шахматный клуб, ибо те несколько человек, которые еще подкармливаются биржей, отсиживая добросовестно присутственные часы, вынуждены (пожалеем их по-человечески) коротать свое время за разумными развлечениями.

Еще из копилки курьезов т. Вульфа. Мы находим в его статьях следующие правильные утверждения:

«сектор твердых держателей, создающий подлинную базу госкредита СССР»; «обороты широкого круга твердых держателей сосредоточены в банках и не отражаются вовсе ни на американке, ни на фондовой бирже»; «спрос широкого круга держателей займов не отражается на бирже, и биржа дает искаженную, перевернутую вверх ногами картину состояния фондового рынка» (курсив подлинника. М. К.).

Мы просим запомнить эти утверждения, ибо как же можно после них говорить о решающем значении биржи. Нынешнее положение биржи является не случайным. Его ничем не поправить. А с зеркалом, которое дает искаженное, перевернутое вверх ногами отображение, поступают очень просто: выбрасывают или разбивают. Ничего другого, повидимому, не остается сделать и с нашим кривым зеркалом — биржей. Но не только биржи дают искаженное и перевернутое отображение. Такие же советы и директивы рассыпает т. Вульф в своих статьях, ибо действительно, как назвать и как квалифицировать, например, директиву т. Вульфа о том, что банк должен принимать от своих клиентов поручения и по их заказам покупать бумаги на бирже и по их поручению там же продавать их. Полное незнание и непонимание действительности; полное забвение факта, что ставку мы делаем на мелких держателей, для которых должны быть организованы в возможно большем количестве места продажи вручную; полное непонимание того, что принятие на себя поручения на продажу на бирже, а не прямая покупка, сводит на-нет ликвидность займов, ибо не дает ни уверенности в действительной возможности эту продажу совершить, ни уверенности в цене, по которой эта реализация будет совершена.

Мы призываем только к одному: нужно, не мудрствуя лукаво, не стремясь оживить труп, открыто признав, что биржи — уже превзойденный нами этап, стать на путь внимательного прислушивания к требованиям, психологии и интересам мелких держателей и построить дело обслуживания держателей займов, ориентируясь на рядового мелкого городского обывателя, рабочего, служащего и, постепенно, крестьянства. И тогда мы, действительно, сдвинем дело госзаймов с мертвой точки, мы, действительно, сможем приступить к аккумулярованию средств миллионов и десятков миллионов лиц, а эти небольшие суммы, собранные во всех концах Союза, сливаясь в один общий мощный поток, значительно продвинут вперед дело нашего социалистического строительства.

Вл. Иванов

Новые тенденции и ближайшие перспективы акцизного обложения

Основным отличием прямых налогов от косвенных является различие объектов их обложения, которыми для первых служат источники доходов плательщика, а для вторых — предметы потребления. В то время как обложение доходов находится в ближайшем соответствии со степенью состоятельности плательщика, обложение потребления в значительно меньшей степени отвечает этому мерилу платежеспособности. Такова обычная, издавна установившаяся оценка прямых и косвенных налогов в плоскости социально-экономического их значения. Это теоретическое различие в оценке тех и других налогов может в значительной мере сглаживаться в зависимости от методов осуществления налоговой системы. Последнее положение получает подтверждение в практике налоговой системы нашего советского государства.

В обновленной с конца 1921 г. акцизной системе, при значительно увеличенном по сравнению с довоенным временем числе объектов косвенного обложения, было проведено большее дробление и, вместе с тем, более равномерное распределение среди плательщиков всей массы падающего на население акцизного обложения. Осуществлением большей дифференциации в обложении отдельных сортов подакцизных продуктов акцизное обложение было приведено в возможно большее соответствие с платежеспособностью различных слоев населения. Этими характерными для советской налоговой системы чертами акцизного обложения несколько смягчается отмеченное выше различие в социально-экономическом значении прямых и косвенных налогов. С другой стороны, за последнее время проводилось повышение акциза на некоторые изделия за счет сокращения прибылей промышленности в целях скорейшего обращения их в общегосударственный доход, что сближает в данном случае акциз с госдоходами неналогового характера.

Обращаясь к рассмотрению общих финансовых результатов применения акцизной системы, следует отметить более быстрое возрастание акцизных поступлений от предметов излишнего потребления по сравнению с поступлениями от предметов первой необходимости.

Объекты обложения	Поступления по смете 1926/27 г.	
	В млн. р.	В %
Сахар, соль, чай, кофе, дрожжи, текстильные изделия, резиновые галоши, нефтепродукты спички, свечи	470,9	39,3
Спиртные напитки, табачные изделия, папиросные гильзы	726,0	60,7
Итого	1.196,9	100,0

Таким образом, $\frac{3}{5}$ акцизного дохода дают предметы излишнего потребления. Следовательно, наименее обремененными обложением являются именно многочисленные предметы необходимого потребления, насущных потребностей населения. Благодаря отмеченным выше особенностям акцизы, функционируя в советской налоговой системе в качестве весьма внушительного ресурса союзной казны (по смете 1926/27 г. — 51,3% общей суммы налоговых доходов), проникаются общим духом этой системы.

Дела для работы в указанном направлении еще достаточно. Но каких бы коррективов ни требовала действующая акцизная система, она должна прежде всего сохранять те присущие акцизам особенности, которые обеспечивают

государству полное и своевременное поступление платежей. Так, руководство акцизами должно быть строго централизовано; дробление его между отдельными республиками Союза неблагоприятно отразилось бы на их поступлении: местные власти, при отсутствии начислений и отчислений с акцизов в пользу местных средств, не заинтересованы непосредственно в поступлении акцизов и вряд ли с должной энергией руководили бы лично их взиманием; затем, для устойчивости бюджета обложение должно быть построено на твердых ставках на подакцизные товары, а не на процентном отношении к их цене. Было бы рискованно отказываться от оправданных опытом основ этой системы и заменять их иной, несвойственной акцизам, базой.

На страницах «Экон. Жизни» (№ 37) проф. М. Боголеповым был, между прочим, затронут вопрос о замене акцизной системы взиманием прибылей с предприятий, вырабатывающих облагаемые акцизом товары, с прибавлением к цене последних начислений в пользу государства. «Начисления в пользу государства» напоминают нам по времени еще недавнюю, а по условиям жизни уже давно миновавшую эпоху военного коммунизма (1919—20 гг.). Опыт применения этой системы оказался неудачным как в виду неблагоприятных общих условий того времени, так и вследствие присущих ей органических дефектов.

Система акцизов предоставляет финансовым органам огромные полномочия по наблюдению за уплатой акциза, контролю за подакцизными предприятиями и применению репрессивных мер взыскания. Тем не менее бывают случаи просрочек в уплате акциза, что зачастую объясняется обращением производственными предприятиями акциза, вырванного за реализованный товар, в свои оборотные средства (Сахаротрест, Центроспирт). Система начислений, по самому характеру своему, допускает большую самостоятельность производственных предприятий в определении количества и качества подлежащих обложению предметов, а следовательно, и в исчислении суммы налога; уменьшение же роли финансовых органов, несомненно, неблагоприятно отразилось бы на поступлении в казну начислений. Особенно затруднителен был бы контроль за кооперативными и, тем более, частными промышленными предприятиями. Начисления в пользу государства мыслятся в форме процентных надбавок к стоимости товара. Само по себе обложение товаров в процентном отношении к их цене несвойственно акцизам и сблизило бы акциз с уравниванием. Применение обложения в такой форме встретило бы затруднения в том, что в торговом обороте существуют различного рода товарные расценки — оптовые и розничные, в центре и в провинции, на наличные, в кредит и со скидкой, а также в постоянных колебаниях цен продукции частной промышленности. Указанные затруднения, хотя и не являются безусловно непреодолимыми, могут, однако, внести в дело обложения продуктов потребления значительные осложнения. Кроме того, обложение, выраженное в процентном отношении к стоимости товара, не может в достаточной мере обеспечивать устойчивость бюджетных поступлений: понижение цен на товары, — а в нашей государственной экономике значение понижения цен весьма значительно, — отразилось бы сокращением поступления налога, при чем размер этого сокращения вряд ли мог бы быть определен в сметном порядке с необходимой точностью. Такая поста-

новка дела, несомненно, угрожала бы устойчивости государственного бюджета.

По мере роста государственных потребностей повышались и ставки акцизов. В 1925/26 г. акцизное обложение достигло своего наибольшего напряжения. По смете на 1926/27 г. доход от акцизов исчислен в 1.197 млн. р.; удельный вес акцизов в доходах госбюджета составляет в этом году 24,2% и в налоговых поступлениях — 51,3%.

Обращаясь к прогнозу дальнейшего развития акцизного обложения, приходится отметить, что пеналоговые доходы, требующие вложения капиталов и открывающие обширные перспективы в будущем, ныне возрастают еще медленно. Поступление же прямых налогов, повидимому, достигает предела, полагаемого размерами национального дохода. Эти две предпосылки обеспечивают, надо полагать, на многие годы достаточно прочное право на существование за косвенным обложением.

Что касается вообще акцизов, то поступление их зависит от развития подакцизной промышленности и сбыта ее продукции, который обуславливается прежде всего размерами потребительского фонда. Основной капитал нашей промышленности, ее производственные возможности в виде фабрично-заводских зданий и их оборудования ныне почти полностью используются. Создание новых промышленных очагов может быть осуществляемо, даже и при приложении максимальной энергии, лишь постепенно. В виду этого нельзя ожидать прежнего быстрого роста и в области подакцизной промышленности. Независимо от этого, душевое потребление большинства подакцизных предметов понемногу приближается к довоенному, а в отдельных (правда, немногих) случаях уже достигло его (папиросы, махорка, спички, дрожжи). Поэтому и рост сбыта подакцизных изделий не может идти прежним ускоренным темпом. Известное содействие сбыту этих изделий должно, конечно, оказать решительно проводимое ныне снижение цен. Но не следует преувеличивать значения этого фактора. Снижение продажных цен, проводимое прежде всего за счет понижения себестоимости и торговых расходов, может в отдельных

случаях коснуться и акциза. Но к понижению акциза, при современном состоянии бюджета, можно обращаться только при крайней необходимости и лишь после того, как исчерпана возможность понижения производственных и торговых расходов. Само по себе снижение цен за счет акциза далеко не отвечает интересам государственной экономики, так как ограничивает ресурсы госхозяйства. Режим экономии в сочетании со снижением цен безусловно необходим и неизбежен. Но и при режиме экономии остается в полной силе значение для госбюджета налоговых поступлений.

Сравнение поступлений от акцизов и от прямых налогов указывает на некоторую гипертрофию косвенного обложения. О том же говорит и наблюдаемая за последнее время задержка в росте акцизных поступлений. Это дает основание считать, что косвенное обложение в дальнейшем может развиваться только за счет усиления потребления подакцизных предметов. Ряд подакцизных предметов должен быть отнесен в настоящее время к недостаточным. При более интенсивной выработке этих предметов спрос на них будет ограничиваться размерами покупательной способности населения, т.е. размерами потребительского фонда, который соответствует росту национального дохода (7% в год). Лишь для некоторых товаров спрос может возрастать в большем размере. Для товаров же, вырабатываемых в достаточном количестве, прирост потребления будет соответствовать росту населения (2,1%). Исходя из предположительных данных пятилетнего финансового плана Госплана СССР, — с некоторыми, однако, к нему поправками, основанными на приведенных соображениях о росте национального дохода и росте населения, — можно принять средней годовой процент роста акцизного дохода на ближайшие годы только в 6,7%.

В общем надо признать, что до сего времени финансовые результаты действующей акцизной системы были вполне удовлетворительны. Вместе с тем быстрый рост подакцизной промышленности и ее благоприятное финансовое положение дают основание утверждать, что действующая акцизная система не препятствует развитию этой промышленности.

С. Леонтьев

Регулирование местных бюджетов

Новое положение о местных финансах окончательно оформило всю систему местных бюджетов, и мы теперь имеем свыше 7 тысяч административно-территориальных единиц, имеющих самостоятельные бюджеты.

Законодательство наше о местных финансах уже вступило на путь не только общего расширения финансовой базы местных бюджетов, но и закрепления определенных источников дохода по месту их поступления. Так, если в 1925/26 г. вся сумма (41½%) отчислений в местные средства от единого сельхозналога могла перераспределяться в центре между отдельными административно-территориальными единицами в любом размере процентов, то уже на 1926/27 г. из 66⅔% 56⅔% этих отчислений закреплено за каждой губернией, краем, областью, независимо от их экономической мощности (в этот счет 40% обязательно зачисляются в бюджет волости (района) по месту поступления налога). Таким образом, только 10% с.-х. налога остались в распоряжении центра для перераспределения между губерниями в целях подтягивания мало-мощных, а низовые бюджеты получили прочную финансовую базу, и администрирующие их исполкомы и советы могут строить свое хозяйство, меньше оглядываясь на

вышестоящий орган власти. Точно так же и с отчислениями от лесных доходов: все 40% этих отчислений закреплены за каждой губернией в целом, при чем в законе указано, что не менее 25% общей суммы отчислений по губернии зачисляется в волостной (районный) бюджет. Эта мера значительно укрепляет финансовую базу наших северных, уральских и сибирских бюджетов.

Закрепляя определенные доходные источники за отдельными волостями и городами, законодатель строго очертил и тот круг хозяйства, расходы по финансированию которого также обязательно должны быть включены в эти бюджеты.

В достаточной ли мере, однако, обеспечены доходами наши низовые бюджеты?

Приходится ответить отрицательно. Если мы посмотрим на волостные (районные) бюджеты РСФСР, без Московской и Ленинградской губ., то увидим, что они дефицитны на 21,3 млн. р., это составляет почти 9% их доходной сметы. Дефицит волостных бюджетов покрывается почти полностью пособиями из губернских и уездных фондов регулирования, обороты с которыми по РСФСР в целом (без Московской и Ленинградской губ.) составляют

44,5 млн. р. В таких условиях сильно возрос в своем значении вопрос о правильном внутригубернском регулировании, о целесообразном распределении предоставленных губернии средств соответственно экономической и финансовой мощности и степени нуждаемости отдельных бюджетных единиц, как этого требует закон. С другой стороны, необходимость прибегнуть к образованию на 44,5 м. р. фондов регулирования свидетельствует, что на местах недостаточно полно использован первый и основной способ для устранения разницы в уровне удовлетворения потребностей — надлежащее распределение доходных источников.

Приходится констатировать, что в своде местных бюджетов по РСФСР, без Московской и Ленинградской губ., удельный вес волостных и районных бюджетов вместо того, чтобы значительно выросли, изменяется очень мало: так, роль волостных бюджетов несколько понижается, районных — на 1,1% повышается. При более правильном распределении доходов результат мог бы быть иной. Губернские бюджеты в целом по РСФСР, без Московской и Ленинградской губ., задержали в своих сметах 89,5 млн. руб. средств, даваемых местам именно в целях облегчения им задачи внутригубернского регулирования*). Если зачисление в губ. бюджеты 3,7 млн. р. субвенции находит себе еще некоторое объяснение в том, что по губ. бюджету осуществляется в ряде губерний все дорожное и прочее строительство, то сосредоточение в губернии остальных 85 млн. р. могло бы быть оправдано лишь необходимостью образования крупного фонда регулирования, но на образование фондов регулирования по губ. бюджетам ассигновано всего 26,7 млн. р., а в исполнение постановления СНК о выделении из губ. бюджетов средств на финансирование местной промышленности на местную промышленность выделено лишь 18,2 млн. р.

Таким образом, обе эти задачи — и финансирование промышленности, и внутригубернское регулирование — не требовали сосредоточения в распоряжение губисполкомов 85 млн. р.

Необходимо признать, что средства эти понадобились для финансирования таких расходных смет, которые можно

и должно было бы значительно сократить. Насколько неправильно были построены губернские бюджеты, свидетельствует еще и тот факт, что, имея рост доходов в 35,9% даже против исполнения, бюджеты эти в целом по РСФСР дефицитны почти на 4 млн. р.

Если трудна и ответственна задача правильного распределения средств, предоставляемых в централизованном порядке, то тем большее значение приобретает вопрос о том, как и на что используются на местах эти средства. При незначительности тех сумм, которые можно было бы перераспределять, особенно важно, чтобы они действительно пошли по прямому назначению на подтягивание маломощных и отсталых единиц.

Вопросам внутригубернского регулирования ни в центре, ни на местах не уделялось до сих пор достаточного внимания. Необходимо, наконец, перейти на местах к тщательному изучению и учету всех особенностей и уровня удовлетворения потребностей населения в отдельных районах, уездах, городах и волостях, чтобы на основе действительного знания строить план губернского хозяйства в целом.

Для центральных органов, планирующих и регулирующих местные бюджеты в республиканском масштабе, также очень важно иметь не только средние, сводные данные по губернии в целом, иногда мало говорящие о действительном положении вещей, но и показатели уровня удовлетворения потребностей населения по отдельным административно-территориальным единицам, хотя бы по каждому уезду (району) и об их финансовой мощности.

На предстоящий год, когда перед местным бюджетом снова будут стоять большие задачи в области культурно-социальных мероприятий и всякого рода капитальных затрат, необходимо самым тщательным образом проверить правильность установленного на текущий год распределения доходов и расходов и принять меры к устранению допущенных ошибок и к максимальному укреплению низовых бюджетов, на которые и ляжет главная часть всех новых расходов.

Ф. Першин

О финансовом образовании и о тех, кто не ест куриц

Столь странное заглавие этой заметки соответствует не менее странному вступлению к статье тов. Б. Бажанова «Очердные вопросы финансового образования», помещенной в № 19 (27) «Фин. и Нар. Хоз.». Тов. Бажанов начинает статью ссылкой на повесть И. Уткина «О рыжем Мотеле, господине инспекторе, раввине Исайте и комиссаре Блохе», в которой говорится, что Мотеле только мечтает о курице, а господин инспектор курицу ест. А затем т. Бажанов «с цифрами и фактами в руках» доказывает, что значительное количество должностей в финансовом аппарате должно быть занято исключительно лицами с высшим образованием; это особенно, по его мнению, должно быть проведено в отношении работников наружного налогового надзора.

«В финорганах Союза, — пишет т. Бажанов, — по данным НКФ, около 20.000 работников, занимающих долж-

ности, требовавшие в дореволюционное время специального (высшего) финансового образования. Из них только около 3.000 таким образованием обладают. Следовательно, 17.000 работников нужной квалификации не имеют».

В этом утверждении тов. Бажанова скрыто, по крайней мере, два «греха». Первый грех — некоторое «невнимательное» отношение к фактам дореволюционного времени. Как оказывается, — по достаточно точным справкам, — в царской России, в сущности говоря, «специального высшего финансового образования» не было. В «акцизные» и «податные» царского министерства финансов с одинаковой охотой шли лица из буржуазных семей, окончившие и естественный, и юридический, и филологический факультеты университета, по той простой причине, что ставки оплаты чиновников министерства финансов были самыми высокими из ставок других министерств.

Второй «грех» тов. Бажанова состоит в том, что он вышеприведенным утверждением затуманивает классовую сущность высшего образования дореволюционного времени. Повышенная образовательная подготовка, как условие для

*) 6,4% отчислений от с.-х. налога (8,6 млн. р.), 55,3% отчислений от промналога (32,3 млн. р.), 29,5% отчислений от лесных доходов (16,7 млн. р.), 15,9% всей суммы надбавки к госпромналогу (19,1 млн. р.) и, наконец, даже 24,4% всех прямых дотаций и субвенционных пособий (12,8 млн. р.).

занятия должности «акцизного» или «податного», обременяется, правда, и особыми условиями их работы, требовавшими более высокой квалификации по сравнению с другими чиновниками царского государственного аппарата.

Затем еще одно «маленькое событие», которое совсем не нашло места у тов. Бажанова, при требовании им дореволюционной квалификации финансовых работников. Это то, что за 10 лет существования советской власти рабочий класс и крестьянство политически настолько выросли, чтобы выдвигать «снизу» на ответственные посты государственного управления своих лучших работников, не имеющих подчас никакого **формального** «окончания» учебного заведения. Нет и не может быть спора о том, что нам всем страшно туго по высшему образованию, не для того только, чтобы быть «четким» аппаратчиком в какой-нибудь области государственного экономического строительства. Быть образованным в своем государстве трудящихся — наш долг перед всем международным пролетариатом. Предложения тов. Бажанова неверны не по тому, что рабочий класс и партия склонны недооценивать

значение высшего образования. Они неверны потому, что в основе их лежат **формальное** следование за дореволюционными образчиками и мерками и недооценка действительных успехов десятилетней революционной борьбы и созидательной работы пролетариата. Они неверны потому, что (хочет этого или не хочет т. Бажанов!) закрывают дорогу выдвиженцам из трудовых масс к занятию ответственных постов на важном экономическом фронте — управления финансами страны.

Этим я не хочу сказать, разумеется, что не все неверно в статье тов. Бажанова. Кое-что, особенно опыт учреждения центральных заочных курсов для финработников, заслуживает серьезнейшего внимания партийных и профессиональных организаций (и местных, и центральных) и всей массы финработников.

Моя задача была только предупредить товарищей, читавших эту статью, от того ошибочного идеологического уклона, который, логически развертываясь, может быть истолкован в виде, якобы, необходимости теперь же «начать чистку» лиц без высшего образования чуть ли не во всем финансовом аппарате.

В центральных органах

Расширенное совещание коллегии НКФ СССР с наркомфинами союзных республик *)

ПРОЕКТ ФИНАНСОВОГО ПЛАНА НА 1926/27 — 1930/31 гг.

Сущность доклада о финансовом плане на 1926/27—1930/31 гг., сделанного на совещании т. **Бронским** (членом коллегии НКФ Союза), сводится к следующему:

Задачей финансового плана является определение той части национального накопления, которая может быть вовлечена в сферу государственного хозяйства через посредство бюджета, кредита и всеми иными путями, а также наметка перераспределения этой части национального дохода между отдельными отраслями народного хозяйства на определенный отрезок времени. Соответствующее этому понятие финансового плана шире понятия бюджетного плана, охватывающего лишь процессы бюджетного перераспределения национального дохода. Работа по составлению пятилетнего финансового плана к настоящему времени проделана лишь вчерне. Комиссии НКФ работавшей над финансовым планом, даны были коллегией НКФ СССР следующие директивы:

1. Признать возможным исчислить темп развития доходной части бюджета в размере несколько большем, чем рост национального дохода.

2. При построении доходной части финансового плана установить в качестве предпосылок: а) рост сельского хозяйства в 4 и 5% ежегодно; проработать оба варианта; б) признать необходимым повысить удельный вес неналоговых доходов, в частности доходов от госимуществ; в) рост сельхозналога установить в соответствии с ростом доходности крестьянского хозяйства и товарной части продукции; г) признать необходимым сохранить существующие ставки промналога и подоходного налога; д) признать необходимым увеличить доход по акцизам за счет расширения потребления в среднем от 7 до 8% в год, одновременно снижая акцизные ставки по некоторым объектам; е) сохранить существующий порядок отчислений от прибылей промышленности и торговли; ж) увеличить сальдо по займам в течение пятилетия до 800 млн. р.

3. В расходной части бюджета установить в качестве предпосылок: а) ассигнования на транспорт должны обеспечить его бесперебойную работу, считаясь с ростом промышленного производства; б) при ассигновании на сельское хозяйство иметь в виду: необходимость накопления хлебных запасов, оборудование зернохранилищ, усиление развития

холодильного дела, в частности постройки холодильников и холодильен, повышение качества экспортного зерна, развитие элеваторного хозяйства, уменьшение по нему накладных расходов, механизацию перегрузки, расширение молочного хозяйства, опытного птицеводства и тонкорунного овцеводства; в) при установлении плана ирригационных работ иметь в виду задачу удовлетворения нужд текстильной промышленности в основных сортах хлопка; г) расходы на оборону должны расти параллельно с ростом бюджета; д) местный бюджет должен развиваться на основе ныне действующих узаконений; е) накопление государственного резерва к концу пятилетия должно достигать 500 млн. р.; ж) удельный вес административных расходов должен быть снижен.

Директива о более интенсивном росте бюджета по сравнению с ростом национального дохода в проекте финансового плана, составленном комиссией НКФ, выполнена: темп роста национального дохода по предположениям Госплана определяется в 8% в год, рост же госбюджета запроектирован в финансовом плане в среднем в 10,7% в год и местного бюджета — 13,7%; общий рост гос- и местного бюджета составляет, таким образом, — 11,2%. В пятилетке Госплана намечен несколько более интенсивный рост госбюджета в виду того, что Госпланом предположен и более интенсивный против расчетов НКФ темп нарастания национального дохода.

Что касается директивы об усилении доли неналоговых доходов бюджета, то на протяжении пятилетнего периода в этой области многого достигнуть не удастся. Относительно меньшая устойчивость неналоговых доходов, равно как и большая налаженность налогового аппарата исключают возможность в ближайшие годы базировать бюджет на неналоговых доходах. Соответственно этому, по проекту финансового плана, доля их в бюджете увеличивается с 47,3% в 1926—27 г. всего лишь до 47,6% в 1930—31 г., тогда как доля налоговых доходов уменьшается с 47 до 45,7%. Госплан также предполагает отношение между налоговыми и неналоговыми доходами на протяжении пятилетия почти стабильными, рост же абсолютной суммы неналоговых доходов он намечает в больших размерах, чем НКФ (на 71,6% против 56,3% по финансовому плану); однако, реальных данных в пользу такого предположения в пятилетке не приводится.

Наибольшее снижение темпа роста налоговых доходов намечается финансовым планом в отношении прямых налогов, — их доля в бюджете уменьшается с 16% итога доходов 1926—27 г. до 15,3% для 1930—31 г.

В расходной части финансового плана взаимоотношения отдельных групп расходов в соответствии с директивами коллегии НКФ изменяются следующим образом: административные

*) Продолжение; см. №№ 29(37) и 30(38) «Фин. и Нар. Хоз.»

расходы вместе с обороной, составляющие в бюджете 1926—27 г. 20,3%, понижаются в 1930—31 г. до 19,1%. Доля социально-культурных расходов увеличивается с 7,8% до 8,6%; расходы по финансированию народного хозяйства возрастают с 24,7% до 25,9%; наконец, расходы по займам и фондам — с 5,6% до 7,1%.

Доклад т. Бронского был дополнен сообщениями работников ФЭУ НКФ СССР т.т. **Шмелева, П. Кутлера и Н. Глузмана** по отдельным частным вопросам финансового плана.

Тов. **Шмелев** обосновывал правильность более сдержанного исчисления динамики бюджетных доходов, нежели то, которое было положено в основу пятилетнего плана Госплана. Исходя из того, что в 1926—27 г. тяжесть обложения в СССР несколько превысила довоенную, в то время как объем национального дохода еще не достиг довоенного, тов. Шмелев доказывал необходимость стабилизации тяжести обложения на ближайшие годы, между прочим, и в целях обеспечения возможностей временного напряжения доходных источников бюджета на случай экстренной необходимости. Госплан, в принципе соглашающийся с необходимостью нефинансированного развития налоговых доходов в предстоящее пятилетие, на практике, по мнению тов. Шмелева, эту предпосылку нарушает.

Тов. **Кутлер** изложил метод исчисления налоговых доходов финплана, заключающийся в отыскании экономических показателей, определяющих в своем развитии динамику отдельных налогов. Для сельхозналога в качестве такого показателя принята товарная продукция сельского хозяйства, наилучшим образом отражающая его платежеспособность, для промналога—общие размеры товарооборота, определяемые по данным статистики промналога, для подоходного налога—движение доходов отдельных социальных групп и для системы акцизов—общий потребительский фонд населения. Перспективы развития этих показателей подводятся, по мнению т. Кутлера, к тем цифрам налоговых поступлений, которые зафиксированы в пятилетнем финплане, т.е. в размерах меньших, чем в пятилетке Госплана.

Тов. **Грузман** остановился на расчетах финплана в области финансирования промышленности. По этим расчетам, сумма вложений в промышленность за пять лет намечена финпланом в 7.600 млн. р.; накопление самой промышленности за этот срок составит, за вычетом платежей, поступающих в бюджет (отчислений от прибыли—1.175 млн. р. и подоходного налога—300 млн. р.), примерно 3.750 млн. р.; таким образом, к инвестированию извне остается 3.850 млн. р. Основными источниками этих инвестиций являются бюджетные ассигнования в сумме около 2,4 млрд. р. и краткосрочный банковский кредит—около 1.050 млн. р.; остальная сумма будет покрыта приростом кредиторских счетов промышленности (главным образом, внешние кредиты) и некоторыми мелкими поступлениями.

Сообщение т. Грузмана в ходе прений было дополнено тов. **Сегалем** (УГД НКФ СССР), отметившим факт снижения на протяжении пятилетия бюджетного финансирования промышленности и ее положительного расчетного сальдо с бюджетом; это обстоятельство является естественным результатом финансового укрепления промышленности. В учете этого момента объем бюджетного финансирования промышленности мог бы быть сведен, по мнению тов. Сегала, к сумме 2 млрд. р., т.е. на 400 млн. р. меньше суммы, намечаемой по финплану.

В дальнейшем участники обсуждения доклада тов. Бронского останавливались также и на критических замечаниях научной коллегии ФЭУ по пятилетке Госплана.

Точка зрения научной коллегии и комиссии НКФ, работавшей по финплану, о необходимости осторожного исчисления доходной части финплана была поддержана тов. **Кузнецовым**, считавшим, что этого требуют интересы бескризисного развития народного и государственного хозяйства Союза. С этой точки зрения более предпочтительно проектировать народно-хозяйственное строительство в меньших, на зато вполне обеспеченных размерах, нежели составлять максимальные планы, завязывая по ним значительные средства, эффективность которых в случае необходимости отказа от реализации соответствующих мероприятий сводится к нулю. Эти же соображения диктуют и более решительную постановку вопроса о хозяйственных резервах. Переходя к вопросу о распределении вложений, намечаемом финпланом, тов. Кузнецов присоединился к заключению его составителей о желательности усиления финансирования сельского хозяйства и высказался на ряду с этим за проведение такой аграрной политики, которая стимулировала бы

вложение в сельское хозяйство средств самого крестьянства. Только этим путем возможно, по мнению тов. Кузнецова, подтолкнуть к удовлетворительному разрешению вопроса об аграрном перенаселении. При всем том первоочередное значение в финплане должно принадлежать финансированию промышленного строительства, при чем в интересах снижения себестоимости надлежит более осторожно, чем в пятилетке Госплана, проектировать увеличение зарплаты. Не возражая против намеченного в проекте финплана распределения общей суммы расходов единого бюджета Союза между общесоюзным бюджетом и республиканскими, тов. Кузнецов указал, однако, что значительно более интенсивный рост республиканских расходов может служить основанием для постановки в ближайшие годы вопроса о пересмотре принципов распределения общесоюзных и республиканских расходов. Это утверждение в дальнейшем оспаривалось тов. **Полозом** (наркомфин УССР), считающим, что более интенсивный темп роста республиканских доходов вполне отвечает принципу децентрализации обслуживания потребностей населения, усвоенному советской государственностью.

Вопрос о распределении вложений между промышленностью и сельским хозяйством и мерах по развитию последнего явился основным моментом выступлений тов. **Полоза** и наркомфина ЗСФСР т. **Гуссейнова**. Тов. Гуссейнов присоединился к заключению научной коллегии НКФ о том, что в пятилетке Госплана вопросам развития сельского хозяйства не уделено достаточного внимания. В частности Госплан совершенно игнорирует необходимость развития в Закавказье специальных с.х. культур, напр., чая и табака; с другой стороны, запроецированный в пятилетке темп развития хлопководства представляется нереальным. Равным образом, по мнению т. Гуссейнова, в пятилетке не учтены в нужной мере интересы хозяйства окраинных республик в области транспортного и жилищного строительства.

Тов. Полоз, не возражая против необходимости специальных финансовых мероприятий для увеличения продукции сельского хозяйства в размерах, обеспечивающих экспорт и внутренний рынок, полагал, однако, что наиболее эффективным путем в этом деле является не путь прямых вложений за счет бюджета, а равно за счет кредитной системы (в особенности последней, поскольку увеличение кредитной помощи способствует росту внутридеревенского потребления продуктов сельского хозяйства), а интенсивное транспортное строительство, вовлекающее в народно-хозяйственный оборот с.х. продукцию окраинных районов. Не малую роль в этом деле должна сыграть и политика цен на сельхозпродукты. В частности в отношении обеспеченности экспорта т. Полоз не разделял опасений работников научной коллегии НКФ, усматривавших возможную угрозу экспорту в недоучете Госпланом перспектив внутридеревенского потребления с.х. продуктов. В силу происходящего в деревне процесса дифференциации экспортные контингенты, так же как и накопление, будут, по мнению т. Полоза, концентрироваться преимущественно в тех слоях деревни, которые не испытывают нужды в значительном расширении своего потребления продуктов сельского хозяйства. В вопросах об общем темпе накопления и о размерах снижения цен т. Полоз целиком присоединился к точке зрения научной коллегии НКФ.

Критическая оценка предположений Госплана по части роста промышленной продукции за пять лет, данная тов. Бронским, встретила возражения со стороны тов. **Фрумкина** (замнаркомфин СССР), считавшего, что намеченный Госпланом прирост промышленной продукции за пять лет на 78% представляется вполне реальным в учете того обстоятельства, что на протяжении двух первых лет пятилетки (1927—28 г. по контрольным цифрам) объем промышленной продукции увеличивается на 42%, и, следовательно, на остальные три года приходится всего лишь 9—10% ежегодного увеличения. Выполнение программы Госплана в этой области представляется не только возможным, но и необходимым в целях преодоления товарного голода. Что касается перспектив в области сельского хозяйства, то, по мнению т. Фрумкина, соображения научной коллегии НКФ о допущенной, будто бы, в расчетах Госплана неувязке между ростом благосостояния деревни и перспективами развития экспорта неубедительны. Однако, т. Фрумкин не возражал против необходимости уделять больше внимания финансовым нуждам сельского хозяйства, сомневаясь лишь, что увеличение вложений, намечаемое работниками НКФ, может гарантировать требуемый эффект. По вопросу о сни-

жении цен т. Фрумкин, как и все прочие участники совещания, высказался в пользу большего снижения, чем предполагает Госплан.

После заключительного слова т. Бронского, вновь подчеркнувшего ориентировочный характер расчетов финплана, совещанием была принята следующая резолюция.

А) По критике пятилетки Госплана. 1) Признать метод ФЭУ, примененный при критическом разборе пятилетней гипотезы Госплана, правильным. 2) Признать необходимым снижение за 1926/27—1930/31 гг. общего уровня розничных цен не меньше чем на 22—25%. 3) Считать необходимым ориентироваться на средний рост реальной зарплаты за пятилетие в размере 25—30%. 4) Поручить ФЭУ по возможности уточнить определение темпа развития с.х. производства в пятилетке. 5) В связи с намечающимися размерами промышленной продукции в текущем году темп роста ее за все пятилетие определить, приняв линию, намеченную Госпланом. 6) Поручить ФЭУ уточнить распределение продукции промышленности, намечаемой на все пятилетие, между тяжелой и легкой отраслями ее. 7) Поручить ФЭУ уточнить вероятные размеры накопления за пятилетие в государственном секторе народного хозяйства; при наметке распределения вероятного накопления в государственном секторе народного хозяйства признать необходимым: а) чтобы намеченная ФЭУ сумма вложений в сельское хозяйство не была снижена и б) чтобы доля средств, идущих на финансирование жилищного строительства, была сохранена в размере, предложенном Госпланом. 8) Поручить ФЭУ проверить и уточнить вероятные размеры экспорта и установить возможное накопление резервов.

Б) По вопросу о пятилетнем финплане: финансовый план на 1926/27—1930/31 гг., представленный фин.-экон. управлением, признать намеченным правильным. Предложить ФЭУ уточнить его с учетом обмена мнений, имевшего место в расширенном совещании коллегии НКФ СССР.

В) Предложить ФЭУ принять необходимые меры к тому, чтобы материалы НКФ СССР по критическому разбору пятилетней гипотезы Госплана, а также и материалы по пятилетнему финансовому плану были опубликованы.

Г) Поручить ФЭУ свои материалы по пятилетнему финплану и по критике пятилетней гипотезы Госплана разослать НКФ союзных республик.

Д) Обязать НКФ союзных республик представить разработанные ими в районном разрезе перспективные планы пятилетки НКФ Союза. Обязать ФЭУ давать по этим планам свою консультацию и заключение.

О КАССОВОМ УСТРОЙСТВЕ СССР

Доклад по вопросу о кассовом устройстве СССР был сделан начальником бюджетного управления тов. **Казакцим**.

Основные положения докладчика свелись к следующему. Объединение касс НКФ с учреждениями Госбанка, с образованием при последних казначейских частей, является моментом, завершающим кассовую реформу, начатую по постановлению СНК СССР от 1 сентября 1925 г. Проведенный в отношении б. Центрокассы НКФ СССР опыт такого объединения дал вполне положительные результаты. Благодаря реформе удалось значительно сократить расходы по содержанию кассового аппарата, увеличить оборотные средства Госбанка, предоставив вместе с тем большие удобства для клиентуры Центрокассы Госбанка. В настоящее время, на основе принципов объединения Центрокассы с Госбанком, НКФинами союзных республик уже выработаны проекты соответствующих договоров с местными конторами Госбанка с проведением этой меры в отношении касс НКФ, находящихся на территории этих союзных республик (РСФСР, УзССР, ТССР).

В ближайшем времени надлежит лишь проводить в более широком масштабе начатую работу в отношении одного из родов с учреждениями Госбанка касс НКФ.

Кассы НКФ должны быть освобождены от трудных для них (по состоянию аппарата) функций по детализованной отчетности. Составление этой отчетности должно быть возложено на губерnsкие (окружные) центры, при чем в настоящее время следовало бы пока, до решения вопроса о замене ассигновочными чеками, составление отчетности возложить на контрольно-бухгалтерские ячейки.

Вопрос о передаче окладного счетоводства из касс НКФ в налоговые органы должен быть решен в положительном смысле, так как оставление его в кассах является серьезным препятствием к объединению касс НКФ с учреждениями Гос-

банка. Однако, техника такой передачи должна быть детально разработана, дабы не расстроить работу по взиманию налогов.

Предложение НКФ РСФСР о замене ассигновочными чеками при исполнении расходной части бюджета в настоящих условиях осуществить в полном объеме не представляется возможным. При упразднении формального предварительного контроля, осуществляемого ныне кассами в отношении ассигновочных, возможных случаев преждевременного истребования кредита, что создает реальную угрозу централизованному текущему счету НКФ СССР. Проектируемое НКФ РСФСР усиление ответственности ведомств за нарушение бюджетной дисциплины практического значения для государственной казны иметь не может, так как лицо, допустившее преждевременный расход, может быть, и понесет впоследствии какое-либо наказание, но денежные суммы будут уже истрачены. Учреждение внутри ведомств какого-либо постоянного контроля со стороны НКФ вряд ли может встретить одобрение в законодательных органах.

В виде опыта, в отношении какого-либо наркомата, предлагаемую систему применить было бы желательно, но не ранее как с начала нового бюджетного года. В зависимости от результатов этого опыта можно будет иметь окончательное суждение о применении чековой системы при исполнении расходной части бюджета.

Опыт применения ассигновочных-чеков, как еще не выявивший на практике бесспорных преимуществ перед применением ассигновочных в чистом виде, следует продолжить в настоящем его масштабе до конца текущего года.

По докладу развернулись весьма оживленные прения. Тов. **А. Вайнштейн** (член коллегии НКФ СССР) указывает на то, что проект совершенно не коснулся вопроса об исполнении местного бюджета. Касаясь дальше вопроса о бюджетной дисциплине, т. Вайнштейн считает, что в настоящее время мы не можем отказаться в широком масштабе от предварительного контроля. Решение вопроса о том, куда поместить окладное счетоводство, тесно связано с другим, не менее важным вопросом — где быть аппарату взыскания. Только в случае перенесения последнего в налоговый подотдел можно будет поставить вопрос и о перенесении окладного счетоводства в налоговые части.

Тов. **Федоров** (НКФ СССР) защищает систему кассового устройства, предложенную тов. Малаховским. Нынешняя система кассового устройства является чрезвычайно сложной. Если намечаемую НКФ РСФСР реформу нельзя провести в общесоюзном масштабе, то по РСФСР, за изъятием отдельных автономных республик, она является технически вполне возможной и своевременной.

Тов. **Полов** (НКФ СССР) тоже считает, что реформу можно проводить в той или иной республике в зависимости от ее подготовленности или вовсе не проводить. Совершенно неправильно и абсолютно невозможно было бы начать проведение этой реформы по наркоматовскому признаку. Все следует проводить целиком во всех стадиях. Безусловно правильным является мнение, что бухгалтерию не следует передавать в бюджетное управление, ибо последующая бухгалтерия, находясь при органе контроля, тем самым может служить материалом для направления фактических ревизий, на что должно быть при новой системе обращено серьезное внимание.

Тов. **Брюханов** считает, что сейчас пойти по пути полного объединения с Госбанком неудобно и вряд ли будет выгодно Госбанку. Совершенно справедливо предложение бюджетного управления, что необходимо перейти теперь на передачу, в виде опыта, кассовых функций учреждениям Госбанка только в отношении однородных учреждений. В дальнейшем тов. Брюханов в общем поддерживает предложения, выдвинутые тов. Казакцим.

В результате заседания принимается резолюция, совпадающая с предложением бюджетного управления.

В коллегии НКФ РСФСР

На очередном заседании коллегии НКФ были обсуждены дополнительные предложения главной финансовой инспекции о передаче части прав и функций НКФ местным финансовым органам и об опрощении работы последних. Коллегия НКФ высказалась за необходимость предоставления край- и облфю (в районированных местностях), Казакскому НКФ, а также Московскому и Ленинградскому гфо права установления частных сроков для выборки патентов и нескольких сроков уплаты подоходного налога для отдельных групп

плательщиков. Разумеется, в обоих случаях должны быть соблюдены крайние сроки уплаты, установленные законом. Представление налоговыми инспекторами на утверждение гфо и окрфо планов и журналов проверки торговли будет отменено. Контроль за работой налоговых инспекторов в этой области должен осуществляться при ревизиях губ- и окрревизорами. Решено максимально упростить технику обложения подотчетных учреждений в централизованном порядке. Дальнейшее существование особых комиссий признано нецелесообразным. Предоставление льгот по с.х. налогу расселенцам, а также семьям красноармейцев должно производиться, по мнению коллегии, финорганами по удостоверениям земельных или военных столов рай- и волисполкомов. Учет и регистрацию объектов обложения по местным налогам и сборам окладного характера, а также по ренте коллегия считает необходимым объединить с учетом и регистрацией объектов обложения по подоходному налогу.

Для ускорения рассмотрения протоколов по повторным нарушениям в области косвенного обложения признано целесообразным возбудить вопрос об изменении постановления ЦИК и СНК СССР от 23/X в том смысле, чтобы судам передавались только дела о взыскании акциза на сумму свыше 1.000 руб. и о злостных нарушениях акцизных правил; разрешение же дел ниже этой суммы должно производиться финорганами в административном порядке. Составляемые налоговой инспекцией по косналогам описи имущества, подлежащего продаже за невозможности, должны будут представляться на утверждение уфо или окрфо; в случае несообщения последними возражений в десятидневный срок эти описи вступают в силу. В области пошлин и сборов признано удобным освободить местные финорганы от ведения подробного учета налагаемых судебными учре-

ждениями штрафов и взысканий. За финорганами должен быть оставлен контроль за своевременным взысканием указанных сумм судебными учреждениями.

По линии госимуществ решено предоставить право отсрочки и рассрочки платежей: наркомфинам автономных республик, крайфо, облфо, губфо и окрфо на срок до 6 месяцев, уфо и соответствующим им финорганам — на срок до 3 месяцев (всем в пределах бюджетного года). Уфо и равнозначные им финорганы должны, между прочим, вести: а) наблюдение за осуществлением агрикультурных мероприятий, заменяющих арендную плату; б) учет и администрирование доходов от торфяных болот и рыболовных угодий уездного значения; в) учет платежей и недоимок по госимуществам. Что касается лесного дохода, то окрфо, гфо, облфо нерайонированных областей будет предоставлено право сложения недоимок по всем видам лесного дохода (за исключением платежей за побочное лесопользование и всех платежей с местного населения) на сумму до 300 руб. в каждом отдельном случае, наркомфинам же АССР, край- и облфо районированных областей — на сумму до 500 руб. Вместе с тем окрфо, гфо и облфо нерайонированных областей смогут давать отсрочку и рассрочку платежей по лесному доходу на срок до 3 месяцев и на сумму до 2.000 руб. в каждом отдельном случае, а НКФ АССР, облфо в районированных местностях и крайфо — на срок до 6 месяцев и на сумму до 5.000 руб.

Наконец, в области кредита признано целесообразным предоставление край- и облфо (в зависимости от состояния их аппарата) права ревизии и обследований коммунальных банков и обществ с.х. кредита, находящихся в пределах края и области.

На местах

Перспективы лесного дохода в РСФСР на 1927/28 г. *)

Для определения перспектив лесного дохода на 1927—28 г. небесполезно помнить некоторые данные о развитии этого дохода за последние 2 года. В 1925—26 г. план был утвержден в размере 112 млн. р., а поступило 175 млн. р. Было бы грубой ошибкой приписывать столь значительное превышение плана сознательному преуменьшению исчислений или дефективности самых методов исчисления. Эти 56,5% превышения объясняются тем, что в 1925—26 г. мы впервые перешли к системе отпуска древесины путем соревнований и торгов. Установить заранее, как отразятся они на корневой цене, было невозможно. Неудивительно, что действительность превзошла самые смелые ожидания, и рост корневой цены в среднем против предполагавшихся 25—30% выразился в 102%. Мы, финансовые работники, и в немалой степени также и работники органов лесного управления оценивали первый опыт соревнований и торгов, как опыт безусловно положительный, при помощи которого в известной мере было установлено экономическое значение различных заготовительных районов, отдельных лесных массивов, а в пределах массивов — отдельных дач и делянок. Было немало, разумеется, допущено ошибок, имел место ничем неоправданный ажиотаж и т. п. Однако, все это можно было бы исправить и придать соревнованиям тот здоровый, ограниченный характер, который только и можно допускать в наших условиях, когда основными заготовителями выступают госорганы. Однако, вопли и крики заготовителей были столь громки, критика системы соревнований и торгов была столь жестока, что решающие органы, ставя своей основной целью снижение цен на лесоматериалы, внесли су-

ществнейшие коррективы в систему отпуска леса и в 1926—27 г. На ряду с соревнованиями и торгами вновь получило признание плановое распределение. Это было первым коррективом. Практика пошла несравненно дальше намеченных границ и свела соревнования и торги к вспомогательной роли. Основным методом стало плановое распределение. Из общей массы древесины в 22,6 млн. куб. саж. в 1926—27 г. продано путем соревнований и торгов только 1,4 млн. куб. саж., или 6,3%. Если же вычесть отпуск местному населению, которое и в 1925—26 г. получало лес без соревнований и торгов, то отпуск по соревнованиям и торгам составит 14,7%. Можно думать, в 1927—28 г. роль соревнований и торгов еще более снизится, так как широкая приписка лесных дач, которая проводится в 1926—27 г. и будет проводиться в еще более широком масштабе в 1927—28 г., оставит лишь скромное поле, на котором будут маневрировать торговые комиссии, распределяющие древесину. Второй корректив был внесен в цены. Свободному образованию корневой цены путем соревнования был положен предел. Были установлены лимитные цены, понизившие корневую стоимость 1 куб. саж. в 1926—27 г. по сравнению с 1925—26 г. на 24%. Повышения этой цены в 1927—28 г. ждать нельзя, поскольку поле соревнований весьма ограничено и подавляющая масса древесины будет распределяться в плановом порядке, т. е. по фактическим ценам текущего года. Ничего не изменят здесь и новые таксы, утвержденные в этом году по значительному количеству губерний, т. к. они совпадают с ценами текущего года, на основе которых они и составлялись. Таким образом, основной момент, определяющий размеры лесного дохода, — корневые цены — в 1927—28 г. остается стабильным. Другой момент, это — сроки платежей. Они также остаются теми же, что и в тек. году. Третий момент — задолженность и переходящие платежи. На этом надо остановиться, так как

*) В дискуссионном порядке. **Ред.**

здесь намечаются значительные изменения. В 1925—26 г. в силу резкого повышения корневых цен лесная промышленность испытывала серьезные финансовые затруднения, так как ее финансовые планы и планы финансирования составлены были, исходя из предпосылки, что рост цен не превысит 25—30%. Достаточно сказать, что такой трест, как «Волго-Каспийлес», намечал по плану оплатить 4,5 млн. р. попенцины, а должен был оплачивать 13 млн. р. Естественно, что это обстоятельство привело к громадной задолженности, и на 1/X 1926 г. недоимка по лесному доходу составила 46 млн. р. Это же определило и размер переходящих платежей, которые, несмотря на снижение корневых цен в 1926—27 г., рассчитывались по ценам 1922—26 г. и составили на 1/X 1926 г. сумму в 20 млн. р. Таким образом, на 1926—27 г. пере-

шло 66 млн. р. лесного дохода предыдущего года, и все же понижение корневых цен было столь значительно, что несмотря на наличие огромной суммы недоимки и переходящих платежей, лесной доход был исчислен на 1926—27 г. в 151 млн. р., т.-е. на 13,5% меньше против фактически поступившего дохода в 1925—26 г. Некоторые, изучающие движение лесного дохода в 1926—27 г., склонны утверждать, что и в 1926—27 г. были допущены ошибки в исчислении, доход преуменьшен, и фактическое поступление далеко превысит бюджетные предположения. Для данного вывода недостаточно простого наблюдения движения поступлений, нужно еще подвергнуть это движение надлежащему анализу. Какова же картина движения лесного дохода в текущем году по сравнению с 1925—26 г.?

Предпол. на год (в т. р.)	П о с т у п и л о (в т ы с я ч а х р у б л е й)															
	Октябрь	Ноябрь	Дек.	Январь	Февраль	Март	I полугод.	Апрель	Май	За 8 мес.	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Всего	
1925/26 г.	112.000	8.715	10.747	11.314	9.511	8.236	8 547	57.070	19.072	20.496	96.638	19.847	19.229	16.323	23.493	175.530
1926/27 »	151.000	11.834	14.475	15 677	12.632	11.365	10.641	75 985	12.935	16.527	105.447	—	—	—	—	—

Сравнение показывает, что в течение I полугод. поступление за каждый месяц текущего года превышало поступление за каждый месяц предыдущего года, а всего превысило за 6 месяцев на 19 млн. р., или на 33%. Это происходило именно потому, что в течение I полугод. погашалась недоимка и покрывались переходящие платежи. Только лишь за I квартал недоимки поступило 15 млн. р.

Да иначе картины движения лесного дохода в I полугод. обяснить и нельзя. О том, что на местах нажимают весьма и весьма энергично, показывают материалы мест. Так, по Тверской губ. в течение I полугод. из общей суммы недоимки в 2,2 млн. р. поступило 2 млн. р. Иную картину дают апрель и май. За эти месяцы мы наблюдаем резкое снижение поступлений по сравнению с 1925—26 г. За два месяца разница составляет 10 млн. р. Это показывает, что стоимость древесины, отпущенной в 1926—27 г., значительно меньше и поступления по платежам за отпуск текущего года несравненно меньше, чем в 1925—26 г. Есть ли основания, что в IV квартале произойдут какие-либо сдвиги? Нет. Подсчет по губерниям показывает, что за последние 4 месяца поступление лесного дохода максимально может дать 55 млн. р. Таким образом, общая сумма поступлений достигнет 160 млн. р. т.-е. будет на 15 млн. р. меньше поступлений 1925—26 г.

Некоторые пытаются доказать, что в 1926—27 г. мы получим 175 млн. р., что нами недостаточно оценивается размер отпуска древесины в текущем году. Это не верно. Надо не смешивать распределения и фактического использования. У одного лишь Волго-Окалеса, при общей стоимости предоставленного ему леса в 2.250 т. р., недоруб оценивается в 1,5 млн. р. Громадные недорубы на Урале, в Вятской г. Понятно, что недорубы должны оплачиваться. Но на деле стоимость недорубов, в лучшем случае, переходит в недоимку. Итак, в этом году мы полагаем, что больше 160 млн. р. лесного дохода не поступит. Какова же будет недоимка к концу года, каков будет размер переходящих платежей? Наши подсчеты говорят нам, что недоимка составит к концу года примерно 15—20 млн. р., переходящие платежи 10—12 млн. р., т.-е. в общей сложности только половина суммы платежей, переданных за 1926—27 г. Таким образом, если бы все прочие условия остались равными, мы могли бы полагать, что лесной доход на 1927—28 г. составил бы 135—145 млн. р., т.-е. он был бы несколько ниже размера лесного дохода, исчисленного на 1926—27 г. Основные условия мы рассмотрели и убедились, что

они в 1927—28 г. остаются тождественными с условиями текущего года. Об одном лишь условии мы не говорили: о размерах отпуска в 1927—28 г. Будет ли он выше текущего года, насколько выше, в каких районах, будет ли усиленный сверхсметный отвод, на каких условиях? К сожалению, оценить эти моменты весьма трудно. Однако, кое-что мы знаем. Мы имеем представление по существующим контрольным сметкам о возможном росте промышленности, строительства промышленного, жилищного, коммунального, о возможном росте промышленного и иного финансирования. Взвешивая все вместе, мы можем сказать, что на большие скачки в потреблении древесины рассчитывать не приходится. В основных районах заготовки возможен рост потребления древесины от 6 до 8% (большой рост невозможен по состоянию лесосек), да и при том лишь условия, если мы еще на некоторое число лет отложим решение вопросов о правильном ведении лесного хозяйства в районах полного быта и удовлетворении потребностей сельского населения. Более резкий рост потребления древесины возможен лишь за счет вовлечения районов с неполным бытом. Но это связано с вложением капиталов и с значительными льготами.

В отношении сверхсметного отвода, который, кстати сказать, в лесном доходе за последние два года составлял немалый процент, наше законодательство на 1927—28 г. установило повышенную на 50% оплату лесосек, да к тому же дало директиву допускать такой отвод в исключительных случаях. Иными словами, положено начало к переходу на нормальное ведение эксплуатации лесного фонда. А о том, что пора отказаться от хищнического уничтожения лесов, говорить не приходится.

Итак, оценивая всю обстановку, в которой мы будем собирать лесной доход в 1927—28 г., мы можем сказать, что в лучшем случае соберем столько, сколько собрали в этом году. Рассчитывать на рост лесного дохода, да еще на быстрый рост, может лишь тот, кто не знает истории лесного дохода, кто не изучал и не анализировал всех моментов, характеризующих его движение. Выводы, которые мы сделали путем анализа поступлений за 8 месяцев, отчетных данных о движении недоимки, на основе общих соображений о перспективах лесной промышленности, подтвердились, когда мы стали заниматься определением размеров лесного дохода по каждой губернии, в связи с работой по установлению доходных возможностей местного бюджета. Материалы, привезенные с мест, неоднократно

обсуждение совместно с местными товарищами размера лесного дохода по каждой губернии показали, что оптимизм, который был и у нас к концу I полуг., к девятому месяцу не оправдывался, и по целому ряду губерний нам пришлось пойти на значительное снижение размеров дохода против намечавшихся первоначально. Подсчет по губерниям также показал, что роста лесного дохода мы ждать не можем, что на ближайшие 2—3 года лесной доход будет или стабилен, или с таким масштабом роста, который не многим отличается от стабильности.

Израилович

Центроспирт и винная монополия *)

В своем ответе на заметку группы акцизных работников из Сызрани тов. Лебедев («Фин. и Нар. Хоз.» № 24) затронул ряд существеннейших вопросов о винной монополии.

Прежде всего т. Лебедев старается доказать, что одним из мотивов передачи Центроспирта из ВСНХ в ведение НКФ было стремление к сокращению параллельных расходов, каковая цель, по мнению т. Лебедева, вполне достигнута, так как эта передача дала реальные результаты в виде отмены постоянной инспекции косналога на предприятиях Центроспирта и уменьшения административных расходов более чем на 600 т. руб. Так ли это в действительности? Нам кажется, что т. Лебедев глубоко заблуждается. Постоянные агенты косналога сняты с предприятий Центроспирта не потому, что Центроспирт перешел в ведение НКФина, а потому, что постоянных агентов косналога решено снять вообще со всех госпредприятий в силу осуществления принципа доверия к госпромышленности. Точно так же, как с предприятий Центроспирта, постоянные агенты косналога сняты и с предприятий Сахаротреста, табактрестов и др., что никакой связи с переходом Центроспирта к НКФину не имеет.

Теперь относительно разграничения функций инспекций косналога и Центроспирта. В заметке группы работников из Сызрани довольно подробно указаны дефекты, связанные с существованием двух идентичных органов, однако, в своем ответе т. Лебедев не опроверг ни одного из указаний этой заметки. К тому, что сказано в ней, мы, с своей стороны, должны добавить, что инструкция об устранении параллелизма не только не устраняет, а, наоборот, усугубляет его и почти в каждом параграфе сама вводит параллелизм. Так, напр., §§ 1 и 3 обязанности по отпуску спирта возлагают на агентов косналога, а §§ 2 и 4 обязанности по приему спирта возлагают на агентов Центроспирта. Между тем, как известно, всякая приемка спирта непосредственно связана с его отпуском, и, таким образом, и при отпуске, и при приеме должны каждый раз участвовать оба агента, что совершенно излишне.

Такой же параллелизм и в отношении испытания спирта на чистоту и проч.

Приведенного, кажется, достаточно, чтобы судить, насколько права группа акцизных работников, разочаровавшихся в инструкции по разграничению функций. Невольно напрашивается вопрос, а не лучше ли вместо такого неудачного разграничения функций просто упразднить инспекцию Центроспирта и все обязанности по контролю оставить только за инспекцией косналога.

Функции акцизного дела и винной монополии, конечно, должны быть разграничены, но это отнюдь не означает, что эти функции не могут выполняться одними и теми же органами. В действительности как главное управление неокладных сборов в центре, так и управляющие акц. сборами на местах совмещали все функции как по акцизному делу, так и по винной монополии, а наличие отдельных секретарей и бухгалтеров и даже отделов отнюдь не означало полного сепаратизма в управлении акцизными делами и винной монополиями. Указание т. Лебедева на то, что старый акцизный надзор осуществлял лишь функции контроля за складами, не вмешиваясь в хозяйственную часть, совершенно не соответствует действительности. Администрация этих складов была слепой исполнительницей воли управляющих акц. сборами и его агентов. Вся хозяйственная деятельность складов находилась под непосредственным руководством и контролем со стороны акцизного надзора, скреплявшего своей подписью все денежные документы и участвовавшего во всех приемах спирта, посуды, пробок и пр. материалов и имущества. Все

постройки в складах производились только акцизным надзором или под их ближайшим наблюдением. Хозяином винной монополии в губернии был управляющий акц. сборами, проводивший свои распоряжения через подчиненных ему акцизных агентов, учитывавших склады и лавки и все их операции до последнего гвоздя. В настоящее время до перехода Центроспирта на госбюджет, конечно, не может быть речи о таком вмешательстве в хозяйство Центроспирта со стороны инспекции косналогов, но объединить функции контроля вполне возможно и вполне целесообразно. Надо принять меры не к разграничению функций особых инспекций, а к объединению этих функций в одном общем органе НКФина по линии косналогов.

Последний вопрос о желательности, возможности и преимуществе перевода Центроспирта на госбюджет и фактическое администрирование винной монополии НКФинком в лице Госналога и его органов. При современных условиях, Центроспирт все свои операции все равно ведет на государственные средства и в большинстве на тот же акциз. Что же касается гибкости и условий для маневрирования средствами и проведения усовершенствований, то по своей структуре, условиям и методам работы организация эта почти ничем не отличается от госучреждений (кроме повышенных окладов), а потому видеть за этой организацией какие-то преимущества нет никаких оснований.

Утверждение тов. Лебедева о неуверенности в более или менее точном выполнении бюджета—проблематично. Суммы акциза, поступление которых т. Лебедев считает при современных условиях гарантированными, останутся без изменения, независимо от того, будет ли Центроспирт на хозрасчете или на госбюжете; время же поступления этих сумм и теперь ничем не гарантировано, и те отсрочки, которыми ежемесячно пользуется Центроспирт, и при настоящих условиях создадут неуверенность в точном выполнении бюджета. А между тем, при переводе Центроспирта на госбюджет, помимо акциза, в кассу НКФина поступит и вся прибыль от продажи водки, а это такая сумма, которой пренебрегать не следует. Если до войны, при продажной цене водки по 4 руб. без акциза, казне оставалось чистой прибыли по 2 руб. с ведра, то теперь, при продажной цене по 7 руб. без акциза, при умелом ведении дела можно иметь отнюдь не менее, что в общем составит до 70 млн. руб. в год, и о такой сумме следует подумать.

Бояться необходимости ассигнования каких-то особенных кредитов по бюджету не приходится. Они ассигновываются и теперь, только под другим титулом, а такое ассигнование является чисто бухгалтерской операцией, так как особых затрат не предвидится, а операционные расходы будут покрываться соответствующим приходом. Конечно, если за дело взяться умючи, тогда расходы сократятся не на 600 тысяч, а на миллионы. К сожалению, правильному подходу к разрешению этого вопроса мешают два фактора: 1) нерешительность и боязнь обременить себя излишней работой и ответственностью и 2) нежелание упразднить разного рода центральные и районные управления Центроспирта с их аппаратами. Конечно, проведение такой ампутации довольно болезненно, но в интересах дела, в интересах государства следует пойти на эту ампутацию, не откладывая в долгий ящик. Это будет, действительно, реформа, а не перемена вывески, настоящая рационализация, обещающая казне многомиллионные выгоды.

Н. Третьяков

Харьков

Еще о рационализации неналоговых доходов

Поход против отделов неналоговых доходов, как самостоятельных единиц в аппарате финоргана, не миновал и Башнаркомфина. Актив БНКФ в своем большинстве постановил отдел неналоговых доходов рационализировать путем объединения с отделом налогов и иметь один отдел доходов. Достигается ли этим действительная рационализация? Абсолютно никакой. То соображение, что мы этим будто бы упраздняем параллелизм получения и рассмотрение балансов госхозрасчетных предприятий, объединяем взыскание доходов и что нам нет расчета иметь для штата в 15—20 чел. отдельного заведующего,—не выдерживает критики. Прежде всего, работа финоргана по неналоговым доходам в своей основе не имеет никакого родства с налогами. Через неналоговый аппарат НКФ должен проводить и проводил учет финансовых материальных средств края, участвует в разработке финансовых планов хозрасчетных и всяких иных предприя-

*) В порядке обсуждения. Ред.

тий, органов и организаций, контролирует работу этих органов.

Налоговая же работа заключается в сборе принудительных взысканий. Один заведующий объединенным отделом доходов просто физически не в состоянии будет справиться со всей налоговой и неналоговой работой. Если принять во внимание его работу в комиссиях, где его участие является необходимым, и которых (постоянно существующих) по налогам насчитывается до 7 и по неналоговым доходам до 4, если сюда прибавить ряд временных междуведомственных совещаний и прием клиентуры, то окажется, что для практического руководства работой времени у него не останется. А практическое руководство после рационализации, когда каждый сотрудник должен будет иметь дело только с заведующим, должно быть непосредственное. В конце-концов в процессе работы является насущной необходимостью создать неофициальных «подзаведующих» не только по неналоговым доходам, но и по налогам. Таким образом, экономия на должности заведующего неналоговых доходов ничего не даст. Получится только путаница в работе.

Параллелизм в работе отдела неналоговых доходов и налогового отдела по существу никакого нет. ОНД не только выявляет для отчетности в бюджет прибыль, но также выявляет размеры рентабельности предприятий, контролирует целесообразность использования хозрасчетными предприятиями госкапиталов края. Неналоговое же обложение проводится по линии подоходного налога по балансовой прибыли, утвержденной совнаркомом АССР или гиком, и по линии уравнивания раз в год на основании отчета предыдущего года, и срок обложения совпадает с периодом рассмотрения балансов в ОНД. Отдел налогов никакой особой работы по рассмотрению балансов не производит и не должен производить. Он может из ОНД получить готовый материал для обложения, что, между прочим, в ВНКФ проведено в жизнь.

Повторяю, при объединении отделов неналоговых с налоговыми никакой рационализации не произойдет, а, наоборот, переутраются и запутаются две совершенно разнородные по своему характеру отрасли финансовой работы, в результате чего обе работы пострадают. Пострадает, главным образом, работа по неналоговым доходам, так как в этом деле мы еще организационную стадию не одолели, и перед НКФ стоит задача в этой части проявить максимум внимания. При окончательном разрешении этого вопроса в центре на него должно быть обращено особо серьезное внимание, имея в виду, что неналоговые доходы составляют значительную часть доходов Союза (46%). В доходах Башкирии они составляют 28% (или 7.409.000 руб.), а процент этот будет расти из года в год при условии, если дело неналоговых поступлений будет правильно организовано.

Кримберг

Уфа

Состояние оборотного капитала на Уссурийской ж.-д.

Состояние оборотного капитала Уссурийской ж. д. по главным группам материалов характеризовалось следующими данными на 1/X 1926 г.:

	Стоимость оборотн. капитала		Нормы переходящего запаса		Перезаготовлено или недозаготовлено против норм НКПС
	Фактич. ост. на 1/X 1926г.	По нормам НКПС	В % от год. расхода	В % от год. расхода, уст. НКПС	
Дрова	220.761	670.768	32,3	100	— 450.007
Уголь	336.677	596.192	18,8	33	— 259.515
Смаз. и освет. матер.	184.327	140.947	65	50	+ 43.380
Рельсы	527.740	548.920	48	50	— 21.179
Скрепл., стрелки и крестов.	607.844	238.605	72,3	55	+ 369.239
Шпалы	84.388	523.921	20	125	— 439.533
Брусья перев.	27.427	30.052	67	75	— 2.624
Запасн. части.	1.309.380	319.627	204,8	50	+ 989.753
Металлы.	1.700.830	737.735	115,2	50	+ 963.095
Лесные мат.	885.277	1.275.056	80	117,5	+ 389.779
Спецодежда	233.887	160.095	73	50	+ 73.792
Проч. мат.	1.795.607	905.476	99	50	+ 890.131
	7.914.145	6.147.394	78	60,5	+ 1.562.637
					+ 3.329.388

Бросается в глаза затоваривание по ряду групп материалов, именно: по запасным частям, металлам, частям верхнего строения пути и прочим материалам на сумму 3.329.388 р. Столь значительный переходящий запас этих материалов, превышающий, напр., по запасным частям норму НКПС в 4 раза, говорит о ненормальном положении снабженческого дела на Уссурийской дороге.

Переходящий запас по некоторым из материалов достаточен для удовлетворения потребности больше чем на год; например, железа кровельного значилось на 1/X 1926 года 1.201 т., потребность на 1926—27 г. — 900 т., по некоторым запасным частям запасы имеются еще на большее время.

Основными причинами перезаготовок материалов явились: неучет остатков в магазинах, неучет остатков по договорам от минувшего года при заказе на новый, снижение центром производственных программ по новым работам, в то время как материалы ХМО заготавливались на всю программу, несвоевременное выполнение трестами договоров и принятие к исполнению договоров с отдаленными сроками поставок (гл. обр., в III—IV кварталах), что вынуждало дорогу прибегать к наличной покупке материалов.

Что касается норм, то их следует признать в целом жизненными, если учесть особенности Уссурийской ж. д., как самой отдаленной от центра. Можно считать лишь высокой норму по минеральному топливу, ее можно было бы снизить до 20% в особенности, принимая во внимание свойство дальневосточного угля—бурового, главным образом, потребляемого на дороге, подвергающегося быстрому разложению и выветриванию, что дало бы примерно сбережения переходящего запаса на 233 тыс. р. Нормы на дрова, шпалы и лесоматериалы надо признать правильными в силу необходимости иметь годовой запас достаточно просушенных материалов. Невысокий процент переходящего запаса по этим материалам объясняется недозаготовками прошлого года. В отношении металлов, запасных частей и прочих материалов в виду отдаленности Уссурийской ж. д. от центра (материалы находятся в пути около 3 мес.), трудности ведения вообще заготовок из-за промышленной неразвитости края норму переходящего запаса в 50% надо считать близкой к условиям дороги.

На ненормальное положение с оборотным капиталом на Уссурийской ж. д. необходимо обратить серьезное внимание. По местным условиям ликвидация излишних заготовленных материалов средствами дороги сопряжена с трудностями, если даже НКПС и будет предоставлено право самой дороге свободно ликвидировать излишки ходовых материалов в отношении специфических для железнодорожного хозяйства предметов, как, например, запасных частей из-за дороговизны их переброски на отдаленные дороги.

За время с 1 октября 1926 г. по 1/I 1927 г. положение с оборотным капиталом не улучшилось, но, наоборот, ухудшилось.

Счет оборотного капитала на 1/X 1926 г.	5.468.729 руб.
» » » на 1/I 1927 »	5.498.807 »
Наличие материалов на 1/X 1926 г.	7.356.707 »
» топлива » »	557.438 »
Всего	7.914.145 руб.
Наличие материалов на 1/I 1927 г.	7.382.781 »
» топлива » »	240.377 »
Всего	7.622.858 руб.

Видно, что оборотный капитал увеличился лишь на 30.078 р., а запас материалов и топлива в целом хотя и сократился, но за счет недозаготовки топлива, запас же материалов, наоборот, увеличился на 26.074 р. Имея обремененным переходящий запас материалов на 3 млн. р. с лишним, дорога прибегает к банковскому кредиту в сумме свыше 2 млн. р., за пользование коим уплачивает ежегодно свыше 160 т. р. (8% годовых).

Попов

Хабаровск

Карточная система в окладном счетоводстве

Прошло свыше полгода с момента введения карточной системы в окладном счетоводстве, и мы можем уже подвести первые итоги.

Прежде всего, был допущен целый ряд неувязок организационного характера, как-то: невывылка регистрационных карточек (Хабаровский окрфо, Амурский окрфо и др.), высылка карточек только по подоходному налогу и т. п. Затем, ряд

8706

инструкционных указаний центра нуждается в дополнении и изменении.

Ведение регистрационных карточек в финучастках, являясь работой параллельного характера (в окладном счетоводстве ведутся окладные карточки), сильно загружает финучастки, не приносит существенной пользы и должно быть отменено. Сведения об обложении имеются в заявлениях об обороте, в журнале поверки торговли, декларациях и пр. Сведения о недоимках имеются в окладном счетоводстве. Касса может ежедневно посылать в финучасток перечни карточек, недоимка по которым ликвидирована за день. Этого для финучастков будет достаточно для осуществления надзора и руководства делом взыскания недоимок. Взаимный контроль окладного счетоводства (окладные карточки) и финучастков (регистрационные карточки) следует признать излишней роскошью и неосуществимой идеей. Далее, необходимо установление в окладном счетоводстве поучасткового учета поступлений и недоимок. Лишь в этом случае инспекция сможет осуществить возложенные на нее обязанности в деле взыскания окладов и недоимок. Мероприятие это выполнимо, и оно уже проводится в ДВК.

Карточную систему следует распространить и на уравнивание с предприятием, облагаемых в централизованном порядке, а также на патентный и гербовый сборы по протоколам. Это значительно улучшит работу по этим налогам и сборам. Нужно проработать вопрос о приспособлении карточки по подоходному налогу к учету плательщиков, облагаемых по расписанию № 1, так как общая подоходная карточка совершенно не приспособлена. Отказываться от учета этой части подоходного налога нет оснований. Надзор за недоимочностью требуется и в этом отношении. В окладных карточках нужно ввести учет по срокам уплаты параллельными сроками. Тогда легко будет выводить недоимку по каждому отдельному сроку уплаты. Основным органом, производящим расчеты с плательщиками, следует признать окладное счетоводство кассы. Постановления налоговых комиссий о сложении, изменении оклада и пр. должны направляться в окладное счетоводство. Тогда не будет наблюдаться ныне путаницы, когда финучастки и окладное счетоводство ведут независимую параллельную работу. Ведение перечня по счетам, если только он вообще нужен, следует возложить на окладное счетоводство или на операционную бухгалтерию, но не на кассира, который с этой работой не справится (придется вести не менее 3 книги). Учет недоимок пени необходимо отменить из-за его громадности и отсутствия практической полезности.

Платежи в кассу через Госбанк (и почту) нужно отмечать двойной датой: 1) дата поступления в кассу; 2) дата поступления в Госбанк (или на почту); иначе будет трудно установить причину невзыскания пени. Нужна проработка вопроса о введении универсальной карточки по всем окладным гос. и местным налогам, так как это значительно упростило и сократило бы работу. Наконец, новые формы карточек нужно до их отпечатания посылать на отзыв на места, иначе на местах приходится производить на бланках карточек всевозможные исправления заголовков и дополнения.

М. Мартынов

Хабаровск

Об обложении уравниванием комиссионной торговли

С большим удовлетворением была встречена на местах заметка в журнале «Фин. и Нар. Хоз.» № 23 под заглавием «Служащие или комиссионеры?» о том, что в Госналоге разрабатывается вопрос о порядке обложения предприятий комиссионного характера.

Вопрос этот в настоящее время весьма озабочивает налоговый надзор. С усилением работы по выявлению оборотов предприятий частного капитала в лице бывших оптовиков нашел для уклонения от правильного обложения новую лазейку — в комиссионной торговле, облагающейся по валовой прибыли. Выбирая патент на комиссионную контору, владельцы этих предприятий заключают сразу с несколькими госорганизациями юридически правильные договоры на сле-

дующих условиях: продажа принадлежащих указанным организациям товаров производится непосредственно со склада комиссионера, счета выдаются от имени комитента, а патенты выбираются за счет комиссионера, получающего за свои услуги проценты с оборота. Это явление обыкновенно имеет место с товарами, цены которых нормированы, что в виду их значительного числа может нанести большой ущерб интересам физика. Вполне правильно Верховный Суд РСФСР («Фин. и Нар. Хоз.» № 25) подошел к вопросу по делу заключения Винсиндикатом с частным лицом договора на оплату вознаграждения его за свой труд и о возмещении расходов по реализации товаров Винсиндиката в виде определенного процента от продажи. Верховный Суд признал этот договор недействительным, так как подобного рода договоры, заключенные в обход закона, являются «замаскированным поощрением частных» и использованием ими госучреждений для своих торговых операций с нанесением прямого ущерба государственным интересам. Да и сам Наркомфин по вопросу эксплуатации частными лицами пивных лавок госпредприятий отказался от прежней своей точки зрения рассматривать, как способ оплаты труда, отчисление в пользу заведующих такими лавками определенного процента с продажи товара (пива) по твердой цене без права повышения или понижения (см. циркуляр НКФ СССР № 491 от 24/V 1927 г.).

К разрешению вопроса обложении комиссионной торговли уравниванием следовало бы подойти так же, как мы подходим к определению роли и разряда требуемого для этой торговли патента, а именно к комиссионерским собственным конторам нужно отнести лишь предприятия, заключающие сделки на оптовую продажу товаров, которых в наличности в конторе не имеется. При непосредственной же продаже товаров, производимой хотя бы на комиссионных началах, обложение должно производиться по валовой выручке из процентов, установленных для соответствующего рода товара.

Р. Итигин

Витебск

Необходимо установить единую налоговую инспекцию

В настоящее время наружный налоговый надзор разделяется на налоговую инспекцию по прямым налогам и по косвенным налогам. Целесообразно ли дальнейшее существование двойственности аппарата наружного надзора? На это необходимо ответить отрицательно.

Параллелизм в работе инспекций обоих видов несомненен. Особенно ярко проявляется он при осуществлении надзора за промыслами и торговлей. В процессе проведения налоговой работы практика уже выдвинула ряд положений, уничтожающих обособленность работы инспекции обоих видов: так, на уездных инспекторов по прямым налогам возложено наблюдение за подакцизными предметами; с другой стороны, косинспекторы принимают участие в производстве гербовых ревизий. Остается, таким образом, лишь завершить диктуемое самой жизнью объединение обеих частей аппарата, т.е. установить единую налоговую инспекцию.

В условиях Архангельской губ., при ничтожном количестве числа предприятий, вырабатывающих подакцизные предметы (2 ливоваренных завода, 2 небольшие свечные мастерские, 1 канатный и 1 спиртоводочный завод, — все в Архангельске), существование особого аппарата косинспекции является особенно нецелесообразным. Такое объединение, помимо экономии в средствах, даст возможность установить наиболее рациональное разделение труда между отдельными работниками наружного надзора, выравнить нагрузку сотрудников, внести большую плановость в работу, бросить большой кадр работников в период проведения отдельных кампаний на нужный участок работы. Само собой разумеется, что установление единства налоговой инспекции не будет служить препятствием к специализации отдельных работников наружного надзора, и, таким образом, надзор за подакцизной промышленностью ни в какой мере не пострадает.

Архангельск

Н

Денежное обращение и госкредит

Денежное обращение за II декаду июля

После небольшой эмиссии в первой декаде июля вторая отмечает весьма значительное увеличение денежной массы, — с 11 по 21 июля количество денег в обращении увеличилось с 1.481,9 до 1.516,4 млн. р.

Д а т ы	Казначейская валюта					Всего
	Билеты Госбанка	Гос. казн. билеты	Серебрян. монета	Медная и бронз. мон.	Итого каз. валюты	
Количество денег в обращении (в млн. р.)						
На 1 октября 1926 г.	780,6	400,7	152,2	9,6	562,5	1.343,1
» 1 апреля 1927 »	791,4	381,8	162,0	11,3	555,1	1.346,5
» 1 июля	878,7	421,6	162,9	11,9	596,4	1.475,1
» 11 »	886,7	419,9	163,3	12,0	595,2	1.481,9
» 21 »	906,2	433,9	164,2	12,1	610,2	1.516,4
Выпуск денег в обращение (в млн. р.)						
За октябрь—март	10,8	-18,9	9,8	1,7	-7,4	3,4
» III квартал	87,3	39,8	0,9	0,6	41,3	128,6
» I декаду июля	8,0	-1,7	0,4	0,1	-1,2	6,8
» II »	19,5	14,0	0,9	0,1	15,0	34,5
Всего с начала года	125,6	33,2	12,0	2,5	47,7	173,3

Из 34,5 млн. р., выпущенных в обращение во второй декаде июля, казначейская эмиссия составляет 15 млн. р., а банкноты 19,5 млн. р. Выпуск в обращение за обе декады июля составил 41,3 млн. р.: 13,8 млн. р. — казначейской валюты и 27,5 млн. р. — билетами Госбанка. При этом количество билетов, переданных эмиссионным отделом в кассу правления, составляет даже несколько большую сумму, так как одновременно наличность банкнот в кассах ГБ увеличилась на 5,6 млн. р. Всего с начала года количество денег в обращении увеличилось на 173,3 млн. р.: 125,6 млн. р. из них составляли банкноты и 47,7 млн. р. — казначейская валюта.

Валютно-металлическое обеспечение билетов Госбанка, несколько увеличившееся за вторую половину июня, в начале июля снова снижается (в млн. руб.):

Д а т ы	Валютно-металлическое обеспечение				
	Золото и платина	Иностранная валюта	Итого валютно-металл. обеспеч.	Общая сумма обеспеч.	Кол-во билет., переданных эмис. отд. в кассу правл.
1 октября 1926 г.	183,9	51,2	235,1	880,0	856,3
1 января 1927 »	194,8	60,6	255,4	910,0	885,2
1 апреля »	196,2	83,7	279,9	880,0	857,3
1 июля »	194,1	79,5	273,6	930,0	920,3
16 »	194,8	75,6	270,4	960,0	945,1

За первую половину июля первоклассное обеспечение уменьшилось на 3,2 млн. р. При этом платина и золото показывают даже некоторый рост — на 0,7 млн. р., иностранная же валюта в активе эмиссионного баланса Госбанка с 1 по 16 июля снижается на 3,9 млн. р. Банковское обеспечение билетов Госбанка за тот же период возросло на 33,2 млн. р., а количество банкнот, переданных эмиссионным отделом в кассу правления, на 24,8 млн. р. Таким образом, валютно-металлическое обеспечение банкнот снова уменьшилось и составляет к 16/VI в процентах к общему количеству банкнот, переданных эмиссионным отделом ГБ в кассу правления, 28,6, а в отношении всей суммы обеспечения баланса 28,2%. Свободный остаток эмиссионного права за 2 недели июля возрастает с 9,7 млн. р. на 1/VI до 14,9 млн. р. на 16/VI. В течение I декады июля наблюдается рост покупательной силы червонца, исчисляемый по индексам товарных цен (в % к номиналу):

Д а т ы	По всеююз. индексу ЦСУ (б. Госплана)	По всеююз. рознич. инд.		По московск. рознич. инд.	
		Обще-торг.	Частн. торг.	Обще-торг.	Частн. торг.
1 октября 1926 г.	55,92	—	43,48	50,56	41,14
1 января 1927 »	56,43	—	42,55	50,20	40,18
1 февраля »	55,99	48,08	42,37	50,20	40,47
			44,05*)	47,62*)	40,98*)
1 апреля »	56,40	49,26	44,05	50,00	42,19
1 июля »	57,73	50,25	43,67	51,28	42,01
11 »	57,84	—	—	—	42,20

Рост покупательной силы червонца с 1 по 11 июля отмечается и всеююзным оптовым индексом ЦСУ и моск. рознич. индексом Кон. Инст. (в частной торговле), при чем в первом случае рост покупательной силы червонца связан, главным образом, со снижением цен с.х. товаров, а во втором — со снижением цен протмтоваров.

Конъюнктура денежного рынка в III квартале

(На совещании фин.-эконом. бюро банков)

На заседании постоянного совещания ФЭБ банков при Конъюнктурном Институте, состоявшемся 16 июля под председательством Н. Н. Шапошникова, с докладом по текущей конъюнктуре денежного рынка выступил С. С. Меклер, отметивший, что в III квартале прежняя умеренная и осторожная кредитно-денежная политика сменилась, вопреки сезону, крупным расширением банковских кредитов и эмиссии. Указанное изменение находит себе отражение в приостановке процесса сокращения годовых размеров эмиссии, наблюдающегося с конца 1925 г. до III квартала тек. года, при одновременном нарушении сезонной волны. Значительный размер эмиссии является производным элементом, вытекающим из соотношения банковских ресурсов и их активных операций. Учетно-судные операции главных банков в III квартале сильно возрастают, при сокращении вкладной операции. Следует отметить, что до III квартала ограничение кредитов не имело столь плавного и столь ярко выраженного характера, как ограничение эмиссии, что объясняется имевшим место в первой половине текущего хоз. года заметным и непрерывным ростом текущих счетов и вкладов. О замедлении благоприятного развития деятельности банков в III квартале свидетельствует также состояние безденежных расчетов и кассовых резервов главнейших банков. Валютно-металлические фонды Госбанка показывают сокращение, обусловленное сезонным превышением импорта над экспортом и переоценкой платины в сторону снижения. Процент покрытия банкнот сохраняет стабильность на пониженном против пр. года уровне. Развитие кредитования в III квартале, по мнению докладчика, находится в связи с напряженностью бюджета, с одной стороны, и с недостаточным платежеспособностью хлебных кредитов, с другой. Кроме того, следует отметить, что проведенное снижение цен, выразившееся в большинстве случаев простой скидкой с продажных цен в пользу покупателя, создало потребность в неиспользовании кредитов для пополнения оборотных капиталов госпредприятий; в силу указанного обстоятельства спрос на кредит для капитального строительства развертывавшегося несколько замедленным темпом в 1-м полугодии тек. хоз. года, в III квартале проявился более значительно. Оценивая возможность влияния эмиссии III квартала на состояние денежного обращения, докладчик приходит к выводу, что либеральная денежная политика истекшего квартала может повести к заметному расхождению контрольных цифр по денежному обращению с действительностью и, если не будет принято своевременных мер, проявится в конце тек. хоз. года и в начале будущего рядом неблагоприятных показателей в этой области.

В прениях С. М. Винокур (ФЭБ НКФ), соглашаясь в основном с докладчиком, указал на финансовые затрудне-

*) Индексы 1 февраля были перестроены („Бюлл. К. И.“ № 3); верхний ряд представляет индексы, исчисленные по старому индексу, нижний — по новому.

ния транспорта, как на источник несоответствующего сезону спроса на кредит, и на желательность осторожного использования государственного кредита. **Е. О. Фашинский** (вал. упр. НКФ) сообщил о благоприятно протекающих поступлениях взносов по подписке на новый заем 1927 г., привлéкший к себе интерес как частного капитала, вовлеченного в фондовый оборот, так и мелких сберегателей. На государственном секторе фондового рынка в течение двух первых месяцев III квартала притекавшие средства обрабатывались преимущественно на покупку платежных обязательств. В июне усилилось предложение платежных обязательств и некоторых займов со стороны кредитных учреждений. **С. Б. Хайкин** (Госбанк) сообщил о сокращении вкладов промышленных и страховых организаций в июне и росте подтоварного кредитования в Госбанке в этом месяце. Развитие учетно-ссудных операций в III квартале обусловлено развитием строительства и выдачей авансов под хлопковые посевы. **Н. П. Тительбаум** (Промбанк) указал на возникновение спроса на кредит со стороны отраслей промышленности, до сих пор не кредитовавшихся в Промбанке, и на удлинение сроков предоставляемых к учету векселей. Сокращение учетно-ссудных операций, проведенное Промбанком в III квартале, коснулось исключительно непромышленной клиентуры, тогда как промышленности были выданы новые кредиты. **Гов. Прохоров** (главн. управл. гострудеберкасами), анализируя причины замедления темпа роста вкладов в сберкассы в III квартале, указал на отлив средств местного бюджета и на использование рабочими и служащими своих сбережений в летние месяцы. Наибольший рост вкладов наблюдается в Москве и Ленинграде. Число вкладчиков продолжает заметно возрастать.

В своем заключительном слове докладчик подчеркнул возможность и желательность ускорения погашения хлебных кредитов в целях усиления ресурсов Госбанка. Конъюнктура госкредита представляется докладчику благоприятной. Благоприятной оценки заслуживает также деятельность сберкассы.

Фондовый рынок в июне

Текущая конъюнктура частного (биржевого) сектора фондового рынка в июне складывается под влиянием двух основных факторов. С одной стороны, июнь является предтيراًжным периодом, в течение которого обычно имеет место расширение игрового спроса на тиражируемый заем. В данном случае объектом игрового спроса служил I выигрыш. заем, очередной тираж выпрышей по которому производился в первых числах июля, в связи с чем с конца второй декады июня отмечается повышенный спрос на облигации этого займа и соответственное расширение фондового оборота. С другой стороны, не менее существенным фактором, сказавшим заметное влияние на развитие фондовых операций в июне, явилось приближение срока (5/VII) последнего взноса платежей по индивидуальной подписке на 10% выигрыш. заем 1927 г. Отмеченное обстоятельство повлекло за собой известную сброску фондовых ценностей, преследовавшую задачу мобилизации высвобождаемых путем сброски средств в целях финансирования предстоящих в июле срочных платежей. Характер и размеры фондовых операций частных лиц на вечерней фондовой бирже (американке) иллюстрируют следующие данные (в млн. руб.):

Даты	Госкред. учред.			ОВК			Частн. лица		
	Покупки	Продажи	Измен. за мес.	Покупки	Продажи	Измен. за мес.	Покупки	Продажи	Измен. за мес.
Июнь....	0,6	0,2	+ 0,4	0,01	0,04	- 0,03	0,3	0,7	- 0,4
Май....	1,6	0,01	+ 1,59	0,01	0,02	- 0,01	0,3	1,9	- 1,6

В центре фондовых операций частных лиц в июне находятся два займа: I выигрыш. и 10% заем 1927 г. Расширившийся спрос на первый из них носит игровой характер и составляет 200 тыс. руб., в то же время предложение 10% займа 1927 г. составляет всего 560 тыс. руб., т.е. оказывается втрое меньше соответствующего предложения этого займа в предшествующем месяце.

Аналогичные тенденции обнаруживают внебиржевые операции правления Госбанка с частной клиентурой, как это видно из следующего (в млн. руб.):

	Июнь	Май
Покупки Госбанка . . .	1,9	1,3
Продажи	1,0	0,8
Изменение за месяц . . .	+ 0,9	+ 0,5

В течение июня Госбанк покупает больше, чем продает, ценных бумаг почти на 1 млн. руб., при чем I выигрыш. заем является единственным займом, в операциях с которым преобладает продажа банком этого займа над покупками (814,7 тыс. руб.); по всем же прочим займам — превалирует покупка над продажами банком этих фондовых ценностей.

Игровой характер спроса на I выигрыш. заем, равно как и необходимость мобилизации средств для оплаты июльского взноса по 10% займу находят свое отражение в движении клиентского портфеля ценных бумаг по обеспечению онкольных и срочных ссуд по правлению Госбанка.

В течение месяца имели место рост портфеля обеспечения по I выигрыш. займу (срочные ссуды) и уменьшение клиентского портфеля обеспечения по 2 крест. займу. Портфель обеспечения по 10% займу остается в общем стабильным, что позволяет говорить, что сброска этого займа произошла не за счет сокращения клиентского портфеля обеспечения, а за счет обычной банковской продажи («с рук»), выразившейся за июнь примерно в 700 тыс. руб. Уменьшение остатков обеспечения по 2 крест. займу и рост этих последних по I выигрыш. займу соответствуют сальдо превышений закупочных операций Госбанка по указанным займам.

Баланс движения реальных средств по фондовым операциям частных держателей госзаймов приводит к выводу: 1) что отлив (перемещение) средств по биржевому сектору фондового рынка достигает почти 1 млн. руб., 2) что отмеченный отлив средств вполне компенсируется июльским взносом платежей по 10% займу.

В результате имевших место в июне на частном секторе фондового рынка операций портфель ценных бумаг, принадлежащий правлению Госбанка, претерпел следующие изменения (в млн. руб.):

	Остаток на 1/VI 1927 г.	Остаток на 1/VII 1927 г.	Изменения за месяц
1 выигрыш. заем	3,0	2,0	- 1,0
2 " "	0,7	0,8	+ 0,1
2 крест. "	6,9	2,0	- 4,9
Выигр. заем 1926 г.	—	0,5	+ 0,5
10% " 1927 "	0,3	1,3	+ 1,0

Под сектором средних и мелких сбережений мы разумеет ту ступень современного фондового оборота, субъектами сделок которого являются частные лица (рабочие, служащие, кустари, ремесленники и др.), при чем размеры этих сделок, равно как и характер совершаемых последними операций принципиально отличны от аналогичных операций частных лиц, которых мы относим к биржевым кругам (частный биржевой сектор фондового рынка). Операции частных лиц, совершаемые в стенах московской конторы Госбанка и в особенности в его агентствах, мы условно относим (до окончательного определения содержания понятия нового сектора) к такого рода операциям, которые характеризуют другой контингент частных держателей займов, обычно называемых «твердыми держателями».

В отличие от операций правления Госбанка, московская контора продает за июнь больше, чем купила, госзаймов на 0,3 млн. руб. Характерно, что и здесь расширение спроса идет исключительно за счет I выигрыш. займа, сальдо превышений продаж по каждому составляет 0,8 млн. руб.; по всем же прочим госзаймам контора покупает больше, чем продает. Совершенно аналогичную картину обнаруживают операции частных лиц по 10 агентствам московской конторы Госбанка. Необходимо отметить, что и здесь расширившийся спрос на I выигрыш. заем в значительной мере носит игровой характер, что можно установить из данных, характеризующих движение остатков обеспечения онкольных и срочных ссуд по моск. конторе.

В связи с отмеченным характером фондовых операций частных лиц движение реальных средств по сектору мелких

и средних сбережений представляется в следующем виде (в млн. руб.):

Реальные средства	
1 выигр. заем	+ 0,23
2 крест. "	- 0,07
Выигр. заем 1926 г.	- 0,15
10% " 1927 "	- 0,2

В целом, таким образом, и по этому сектору наблюдается отлив (перемещение) средств, в сумме своей не превысившей 200 тыс. р. (426,2 — 232,5 = 193,7). Общий же баланс движения реальных средств по интересующему нас сектору оказывается положительным, так как незначительный отлив средств, имевший место в июне, компенсируется платежами по индивидуальной подписке на 10% заем 1927 г.

Состояние государственного сектора фондового рынка в июне характеризуется дальнейшим сокращением закупочных операций госорганов и госкредитных учреждений и в то же

время ростом операций по продаже, как это видно из следующего (в млн. руб.):

	Июнь	Май
Покупки Госбанка	2,2	0,4
Продажи "	0,3	0,5
Изменение за месяц	+ 2,17	- 0,1

Предложение фондовых ценностей в июне идет со стороны исключительно госкредитных учреждений, при чем последние продают не только платежные обязательства (0,6 млн. р.), но и некоторые выигр. займы (1,4 млн. р.), что, повидимому, находится в связи с ухудшившимся в июне финансовым положением госкредитных учреждений.

Объем фондового оборота на фондовом отделе МТБ испытывает в июне некоторое сокращение (9,3%), которое происходит за счет сокращения оборотов по платежным обязательствам.

Банки и кредит

Кредитование народного хозяйства в III квартале

Кредитование народного хозяйства в течение III квартала, в противоположность II кварталу, развивалось чрезвычайно интенсивно.

Общая задолженность всей клиентуры 4 центральным банкам (Госбанк, Промбанк без ОДК, Всекобанк и правление Мосгорбанка) возросла за квартал на 308,7 млн. р., при чем весь рост означенных операций падает на Госбанк, учетно-судные операции которого (без финансирования хлебных операций и без ссуд за счет НКФ) выросли на ту же сумму (308,7 млн. р.).

Из других банков Всекобанк обнаружил увеличение операций на 18 млн. р., Мосгорбанк — на 7,4 млн. р.; Пром-

банк же (без ОДК), в противоположность прочим банкам, значительно понизил кредитование (на 25,4 млн. р.), при чем снижение остатков происходило равномерно, из месяца в месяц, в течение всего квартала.

Из отдельных групп клиентуры заметное увеличение задолженности показали госпромышленность и кредитные учреждения и еще в большей степени — транспортная клиентура.

Кооперация увеличила свои кредиты в совершенно незначительных размерах, а частные лица и фирмы несколько понижают их. Государственная и смешанная торговля также не обнаруживают больших изменений своей задолженности 4 банкам.

Указанные выше тенденции иллюстрируются следующей таблицей (в млн. руб.):

Задолженность по учетно-судным операциям

Группы клиентуры	Госбанк ¹⁾		Промбанк ²⁾		Мосгорбанк ³⁾		Всекобанк ⁴⁾		Всего по 4 банкам		
	1/IV	1/VII	1/IV	1/VII	1/IV	1/VII	1/IV	1/VII	1/IV	1/VII	Измен. за кв.
Государственные предприятия и учреждения:											
госпромышленность	999,6	1.179,0	296,4	295,0	85,4	100,5	—	—	1.381,4	1.574,5	+193,1
гос. и смешанн. торговля	108,3	127,7	34,3	23,3	9,5	8,4	—	—	152,1	159,4	+7,3
транспорт	125,6	177,0	6,8	4,0	0,1	—	—	—	132,5	181,0	+48,5
проч. гос., адм. и хоз. учреждения	21,6	29,3	9,2	9,2	28,3	27,4	—	—	59,1	65,9	+6,8
Всего по госуд. предпр. и учрежд.	1.255,1	1.513,0	346,7	331,5	123,3	136,3	—	—	1.725,1	1.930,8	+205,7
Кооперация	227,8	230,4	11,9	5,3	82,5	81,5	111,5	118,9	433,7	436,1	+2,4
Частные лица и фирмы	19,1	17,9	2,0	1,0	—	—	—	—	21,1	18,9	-2,2
Кредитные учреждения	227,1	287,2	2,4	0,1	0,8	—	—	—	230,3	283,3	+53,0
Прочие и нераспределенные	13,9	7,2	1,1	0,8	0,8	7,6	2,8	2,8	18,6	18,4	-0,2
Всего	1.743,0	2.051,7	364,1	338,7	207,4	225,4	114,3	121,7	2.428,8	2.737,5	+308,7

¹⁾ За исключением ссуд за счет НКФ и финансирования хлебных операций. ²⁾ Без ОДК. ³⁾ только правление. ⁴⁾ Цифра нераспределенных на 1/VII условно взята та же, что и на 1/IV.

Из числа отдельных отраслей промышленности наибольший рост задолженности обнаруживает текстильная промышленность: в целом по текстильной промышленности имеется рост с 219,2 до 284,5 млн. р. Легкая индустрия увеличивает свою задолженность почти исключительно по линии текстильной промышленности.

Тяжелая индустрия показывает рост задолженности топливной промышленности (96,5 м. р. по 3 поименованным банкам *) на 1/IV и 114,7 м. р. на 1/VII), при более значительном увеличении кредитов, предоставленных металличе-

ской промышленности (286,5 м. р. на 1/IV и 323,9 м. р. на 1/VII по 3 банкам); это последнее возрастание произошло, главным образом, за счет Госбанка.

Из числа промежуточных отраслей промышленности химическая и силикатная менее значительно изменяют свою задолженность — первая с 49,3 до 59,2 м. р. по 3 банкам и вторая с 66,7 до 70,4 м. р. Лесная, деревообделочная и бумажная промышленность, наоборот, увеличивают свою задолженность довольно заметно — с 142,5 до 175 м. р. за квартал по 3 банкам.

Долгосрочное кредитование промышленности ОДК Промбанка, не включенное в приведенную таблицу, дает за квар-

*) По Госбанку, Промбанку и правлению Мосгорбанка.

таз, в противоположность краткосрочным операциям этого банка, рост на 12,5 м. р., который проходит преимущественно по топливной промышленности (4 м. р.) и химической промышленности (3,5 м. р.).

Что касается финансирования хлебных операций Госбанком, то это последнее показывает за квартал резкое понижение, при чем по отдельным группам клиентуры динамика задолженности дает следующую картину (в млн. руб.):

Группы клиентуры	На 1/IV		Измен.
	1927 г.	1927 г.	
Пищевая промышленность . . .	31,2	16,4	- 14,8
Прочие отрасли промышл. . . .	9,7	1,8	+ 0,1
Госуд. и смешанн. торг.	90,3	38,1	- 52,2
Кооперация	53,6	20,3	- 33,3
Разные госорганы	8,2	20,9	+ 12,7
Нераспределенные	0,1	9,1	+ 9,0
Всего	185,1	106,6	- 78,5

Изменения остатков текущих счетов и вкладов за тот же срок по отраслям клиентуры даны в следующей таблице (в валюте СССР и инвалюте, в млн. р.):

Группы клиентуры	Госбанк ¹⁾		Пробанк ²⁾		По 2 банк.		Измен. за кв.
	1/IV	1/VII	1/IV	1/VII	1/IV	1/VII	
Госпред. и учр.							
Госпромышл.	121,0	135,0	109,0	87,3	230,0	222,3	- 7,7
Гос. и смеш. торг.	17,8	23,3	5,3	5,0	23,1	28,3	+ 5,2
Транспорт	33,9	43,0	1,8	0,9	35,7	43,9	+ 8,2
Проч. гос. адм. учр.	230,4	243,4	45,0	41,3	275,4	284,7	+ 9,3
Всего по гос. пред-прият. и учр.	403,1	444,7	161,1	134,5	564,2	579,2	+ 15,0
Кооперация	32,7	42,0	3,7	2,3	36,4	44,3	+ 7,9
Частн. лица и фирм.	19,8	21,3	5,4	5,1	25,2	26,4	+ 1,2
Кредитн. учрежд.	58,3	45,0	18,8	10,6	77,1	55,6	- 21,5
Проч. и нераспр.	20,3	9,8	8,1	1,2	28,4	11,0	- 17,4
Всего	534,2	562,8	197,1	153,7	731,3	716,5	- 14,8

Как видно из таблицы, госпромышленность понизила свои текущие счета, а торговля, транспорт, кооперация и административные учреждения — увеличили свои остатки.

Что касается кредитных учреждений, то последние значительно уменьшили свои вкладные операции.

В общем, чрезвычайно значительный рост остатков по учетно-судным операциям в III квартале происходит, главным образом, за счет эмиссии и изъятия средств из хлебных операций.

Организация комитета по делам банков

Постановление ЦИК от 15 июня «О принципах построения кредитной системы» предусматривает реорганизацию комитета по делам банков. До последнего времени комитет банков работал под председательством председателя правления Госбанка. Новое постановление подчеркивает необходимость расширения деятельности комитета банков и намечает новую его организацию, согласно которой комитет банков должен работать при Наркомфине под председательством наркома финансов СССР. При народных комиссариатах финансов союзных республик и их местных органах организуются совещания по делам банков, учреждаемые в пунктах, где имеется значительное количество кредитных учреждений. Согласно тому же постановлению, принятые комитетом банков и не приостановленные наркомом финансов в недельный срок решения, не требующие санкции законодательных органов, являются обязательными к исполнению для всех кредитных учреждений.

18 июля состоялось первое заседание реорганизованного комитета банков под председательством наркомфина т. Брюханова. На заседании, в котором участвовали члены комитета банков от НКФина и от всех банков и с совещательным голосом представители ведомств, обсуждался вопрос о кредитных перспективах на IV квартал. Докладчики т. Лоевский (валют. управл. НКФ СССР) и т. Блюм (Госбанк) пришли на основе анализа кредитной конъюнктуры в III квартале к выводу о необходимости особо осторожной денежно-кредитной политики в IV квартале. В заключительном слове т. Брюханов предложил избрать две комиссии, поручив одной из них сформулировать на основе предложений валютного управления проект постановления СТО по

директивам на IV квартал, а второй комиссии — уточнить размеры кредитования спецбанков в Госбанке в течение IV квартала.

Перейдя затем к рассмотрению плана дальнейших своих работ, комитет банков решил на ближайшем заседании заслушать доклад валютного управления о работе по размежеванию банковской клиентуры и доклад Госбанка о принимаемых им мерах к реализации постановления ЦИК об усилении оперативного руководства кредитной системой.

Комиссия, избранная комитетом банков для выработки директив кредитной политики на IV квартал, пришла к решению, что эмиссия IV квартала может быть выпущена исключительно для финансирования операций, связанных с реализацией урожая. По линии страховых и хозяйственных организаций, а также бюджета должны быть даны особые директивы, предусматривающие такое ведение этими организациями своей кассовой политики, при котором будет в максимальной мере обеспечен прирост их текущих счетов в банках. Сырьевые и экспортные сезонные заготовки должны быть обеспечены кредитами. В отношении госпромышленности признано возможным удовлетвориться перераспределением кредитов между ее отраслями, в частности из местной промышленности в союзную. Возвращаемые потребительской кооперацией средства должны быть направлены на увеличение кредитования кустарно-промысловой и с.х. кооперации. Банки должны обратить особое внимание на содействие путем кредита ликвидации запасов малоходовых товаров и на то, чтобы не вкладывать краткосрочные ресурсы в долгосрочные операции.

Система с.х. кредита в 1-м полугодии

(По данным ЦСХбанка)

За 1-е полугодие тек. опер. г. отмечается общий рост сводного баланса системы с.х. кредита, который составляет 1.080,6 млн. р. (без первичной сети). Общий рост выразился в сумме 171,6 млн. р. (18,9%), при чем наиболее интенсивный рост показывает баланс республиканских банков—25,1%; во втором месте по темпу стоит баланс кредитных союзов—24%, на третьем балансе об-в с.х. кредита—16,9%. Баланс Ц. С.-Х. банка дает рост на 14,2%, составив 279,1 млн. р. на 1 апреля против 244,5 млн. р. на 1/X 1926 г.

Рост сводного баланса отмечается и по отдельным республиканским банкам, при чем наиболее выделяется Туркменский с.х. банк (55,5%), затем Россельбанк (30,1%) и Заксельбанк (22,6%). Таким же образом растет и сводный баланс об-в с.х. кредита по отдельным союзным республикам, за исключением об-в с.х. кредита ЗСФСР, в которых сводный баланс снизился на 9,2%.

Рост основного капитала выражается в меньшем размере сравнительно с ростом сводного баланса, а именно в 6,7%. Вместе с тем снижается и удельный вес основного капитала в общем балансе с 20,6% баланса на 1/X 1926 г. до 18,5% на 1/IV 1927 г. По отдельным звеньям системы с.х. кредита увеличение основного капитала происходит также более медленно, чем рост сводного баланса.

Рост сводного баланса происходит как за счет специальных средств особого назначения и займов, так и за счет вкладов и текущих счетов, комиссионных и расчетных операций. Специальные средства особого назначения за 1-е полугодие возросли на 25,8 млн. р. (24%), целевые займы на 34 м. р. (с 209,4 до 243,4 м. р.); займы в Госбанке увеличились с 76 до 92 млн. р. Вклады и текущие счета увеличились на 20 млн. р. (30,7%), т.-е. относительно быстрее, чем сводный баланс системы с.х. кредита. В общей сумме вклады и текущие счета составляют довольно значительную сумму в 85,1 млн. р. Рост вкладов отмечается во всех звеньях системы, при чем относительно он интенсивнее всего в республиканских банках (41,3%), затем в ЦСХбанке (28,9%). В общем, вкладные операции приобретают все большее значение в системе с.х. кредита, составляя 7,9% баланса.

Учетно-судные операции за время с 1/X 1926 г. по 1/IV 1927 г. увеличились на 150 млн. р. (с 761,2 до 911,2 м. р.), т.-е. 19,7%, превышая рост сводного баланса и составив 84,3% в общей сумме баланса. Необходимо отметить, что рост учетно-судных операций происходит интенсивнее роста специальных средств особого назначения, целевых и пр. займов. Это означает, что система с.х. кредита находит все больше источников средств внутри собственной клиентуры за счет роста вкладов, комиссионных операций и проч.

¹⁾ Без приписных касс. ²⁾ Без ОДК.

Госбюджет и финконтроль

Исполнение госбюджета ТуркмССР за 1925—26 г.

Бюджет Туркменской ССР на 1925—26 г. был утвержден ЦИК СССР по доходам в 4.598 т. р. и по расходам в 15.617 т. р. Дотация из общесоюзных средств составила 11.019 т. р.

Исполнение расходной части госбюджета ТуркмССР характеризуется с точки зрения правильности производства расходов следующими данными: из обривизованных финконтролем оборотов расходы на 5.984,5 т. р. произведены правильно; расходы на 53,8 т. р. произведены с нарушениями; из них возмещено 11,2 т. р. Правильность производства остальных обривизованных 173 т. р. окончательно еще не выяснена. Допущенные при исполнении бюджета нарушения распределяются по основным видам на: нарушения бюджетной дисциплины—20,6 т. р., бесхозяйственные и неэкономные расходы—16,3 т. р., растраты и хищения—7,6 т. р. и прочие нарушения—9 т. р.

Заработная плата. Штаты госаппарата ТуркмССР были установлены по бюджету на 1925—26 г. в количестве 2.732 ед.ин. Наличное число работников госаппарата ТуркмССР в начале 1925—26 г. составляло 2.606 ед., а в конце 2.457 ед., значительно превысив размеры утвержденных штатов; так, по НКВД вместо утвержденных по бюджету на 1925—26 г. 87 штатных единиц состоялось в октябре 1925 г.—150 ед., а в сентябре 1926 г.—210; соответственные цифры по ЦИК—44, 97 и 94.

Общая сумма сметных назначений на зарплату по бюджету ТуркмССР на 1925—26 г. составила 2.822 т. р.; в действительности же израсходовано на эту цель 2.752 т. р. Здесь также имели место крупные отклонения от бюджетных назначений по отдельным ведомствам (напр., по НКВД кредиты 78,7 т. р., расходы—91 т. р.). Это превышение сметных назначений объясняется усилением борьбы с бандитизмом и увеличением числа работников мест заключения в связи с ростом числа заключенных. По Госплану превышение расходов (76,7 т. р.) над кредитами (65,3 т. р.) вызвано оплатой работ по совместительству и сверхурочных.

Превышение расходов на зарплату против сметных назначений наблюдалось, главным образом, по центральному аппарату. Здесь общие итоги расходов дают превышение над назначениями (1.129,3 т. р. вместо 1.117,1 т. р.)

Средние размеры месячной зарплаты дают весьма пеструю картину. По центральному аппарату наивысшая средняя месячная зарплата была установлена по Госплану—266 р., затем следуют: НК РКИ—155 р., ВСНХ—141 р., а по НКСобесу—85 р. и ЦСУ—78 р. Еще более пеструю картину представляют средние размеры зарплаты по местным учреждениям, где они колеблются от 43 р. (НКВД) до 131 р. (НКЮ). При расходовании средств на зарплату был допущен, преимущественно в центре, ряд нарушений. Намеченное правительством ТуркмССР в 1926—27 г. проведение госнормирования зарплаты должно способствовать искоренению этих ненормальностей.

Адм.-хоз. расходы. Ассигнования на другие административно-хозяйственные расходы по бюджету ТуркмССР составили 1.038,8 т. р.; израсходовано же на эти нужды 1.252,5 т. р. Превышение расходов покрыто частично путем передвижения кредитов из других сметных подразделений и частично из резервного фонда СНК. В ряде учреждений превышение расходов против назначений достигает крупных размеров; так, например, по НКВД (вследствие усиления борьбы с бандитизмом и увеличения числа заключенных) на 49,9 т. р., по НКПросу—на 38,7 т. р., по ЦИК—на 25,2 т. р.

Такая же картина наблюдается и в отношении расходов на путевое довольствие. Наибольшее превышение фактических расходов на эту цель против сметных назначений отмечается по центральному аппарату НКФ—36,5 т. р., а на местах по учреждениям НКПроса (8.807 р.), и одной из причин такого ненормального использования кредитов на хозяйственные нужды и путевое довольствие является несоответствие местным условиям положенных в основу бюджета ТуркмССР нормальных измерителей.

Строительные и ремонтные операции. Общая сумма ассигнований на строительство (в том числе 385 т. р. чрезвычайных кредитов) составила 730,7 т. р., а израсходовано на 13,6 т. р. меньше; при чем из этой суммы 38,5 т. р. пошли на цели, не имеющие ничего общего с строительством. Характерным для строительных операций явилось почти повсеместное нарушение договоренного качества работы и сроков ее выполнения.

Чрезвычайные расходы. Из обривизованных финконтролем операций, произведенных за счет чрезвычайных расходов по бюджету ТуркмССР на 1925—26 г., наибольший интерес представляют следующие:

Земельно-водная реформа, произведенная в 1925—26 г. в отдельных районах Полторацкого и Мервского округов, сущность которой определяется: отменой частной собственности на землю, запрещением купли и продажи, залога, завещания и дарения земли и воды, отменой брачного права на воду и установлением принципа трудового подворно-участкового земледелия с ликвидацией при этом путем переселения декхан, дальнеземелья и чересполосицы (Мервский округ) и сведения земельных наделов по возможности к одному оросительному источнику (Полторацкий округ).

В результате проведения земельно-водной реформы было наделено земель и водой 26.422 декханских хозяйств, из которых малоземельных—20.155 хозяйств и безземельных—6.267 хозяйств. Возможность наделения земель этих хозяйств получилась благодаря лишению земли 1.570 хозяйств и сокращению количества земли в 6.857 хозяйствах.

ВСНХ ТуркмССР предпринял по заданию СНК ТуркмССР постройку глассеров для передвижения по р. Аму-Дарье, на что было отпущено 15 т. р., фактические расходы по глассеростроению достигли 50,5 т. р. при чем результаты постройки глассеров оказались крайне неудачными.

Местный бюджет

Индустриализация в местном бюджете РСФСР

В области местного бюджета лозунг индустриализации нашел свое выражение в постановлении СНК РСФСР от 29 сентября 1926 г., согласно которому на местные исполкомы была возложена обязанность ассигновать по бюджету 1926—27 г. сверх сумм, предусмотренных по бюджетам 1925—26 г., средства на финансирование местной промышленности не ниже предельных сумм, указанных СНК для каждой административной единицы. Общая сумма этих ассигнований составила 23 млн. р., в том числе 9 млн. р. по Московской губ. и 3 млн. р. по Ленинградской. Несмотря на то, что настоящее постановление состоялось на исходе кампании по местному бюджету, места сумели выделить на финансирование своей промышленности значительно больше обяза-

тельного минимума: вместо 23 млн. р. по местным бюджетам РСФСР на 1926—27 г. (без ДВК и Якутии) было назначено 39.081 т. р.

Из общей суммы превышения в 16.081 т. р. на Московскую и Ленинградскую губ. приходится 2.220 т. р., Иваново-Вознесенская губ. вместо обязательных 150 т. р. ассигновала 3.482 т. р. Северо-Кавказский край назначил 4.359 т. р. (при обязательном ассигновании в 1 млн. р.) и Казакская АССР—1.628 т. р., вместо 400 т. р. Обращают на себя внимание крупными ассигнованиями Карельская АССР—927 т. р. (вместо 200 т. р.), Дагестанская АССР—677 т. р. (вместо 150 т. р.), Астраханская губ.—500 т. р. (вместо 100 т. р.). Наоборот, не выполнили директивы Костромская губ., ассигновавшая вместо 300 т. р. всего 230 т. р., и Мурманская губ., бюджет которой был уже закончен составлением ко времени издания постановления СНК от 29 сентября 1926 г. Республика Нем-

цев Поволжья прямое ассигнование по бюджету заменила оставлением прибылей промышленности внутри предприятий.

Средства, направленные на финансирование промышленности, получили самое разнообразное назначение. Для того, чтобы оценить значение того притока средств, который получила местная промышленность в 1926 — 27 г., надо сравнить назначения двух соседних лет. Цифры назначения на финансирование промышленности по бюджетам получатся следующие (в тыс. руб.):

	1925/26 г.	1926/27 г.
По РСФСР (без Якутии и ДВК)	9.028	38.676
То же без Московской и Ленинградской губ.	4.629	24.456

Резкий поворот местного бюджета лицом к промышленности нашел в этих цифрах яркое свое выражение. Однако, для характеристики взаимоотношений местной промышленности с местным бюджетом было бы недостаточно рассмотрение лишь расходов на промышленность, а необходимо сопоставить суммы, затрачиваемые по бюджету на промыш-

ленность с суммами, полученными бюджетом от промышленности. Взаимоотношения эти выразились в следующих цифрах по РСФСР, без Московской и Ленинградской губ. (в тыс. р.):

	Назначено по бюдж.	
	1925/26 г.	1926/27 г.
Доходы от промышленности	39.762	51.236
Затраты на промышленность	4.629	32.321
Сальдо	35.133	18.915
В % к общей сумме доходов	88,3	36,9

Таким образом, доля участия доходов от промышленности в общегосударственных ресурсах в текущем году резко падает против прошлого года как абсолютно, так и относительно. Из поступивших в местный бюджет 1925 — 26 г. доходов от промышленности было затрачено на промышленность 11,7%, в текущем же году предполагается использовать на эту же цель 63,1%.

Госстрахование

Страхование облигаций выигрышного займа

Вопрос о страховании облигаций госзаймов от выхода в тираж погашения впервые встал после выпуска выигрышного займа 1926 г. Как известно, этот заем построен таким образом, что после каждого тиража погашения шансы на выигрыш для оставшихся облигаций увеличиваются. Это обстоятельство учтено рынком; курс этого займа стал быстро расти и обогнал номинальную стоимость облигаций до срока погашения.

При таких условиях для держателя облигаций займа создается определенный риск, что на случай выхода их в тираж погашения он теряет разницу между биржевой стоимостью и номинальной. Страхование выигрышных займов и имеет задачей компенсацию этого убытка.

Наличие этого страхования имеет громадное практическое значение, которое сводится к тому, что, гарантируя себя путем страхования от возможности потери вышеуказанной разницы, держатели займа не будут стремиться к продаже принадлежащих им облигаций до наступления тиража погашения, что в свою очередь делает более устойчивым курс займа.

Имея в виду, что в нашей дальнейшей практике могут быть выпущены еще займы, построенные по системе займа 1926 г., коллегия НКФ СССР приняла решение внести на рассмотрение правительства проект установления такой страховой операции.

Коллегия НКФ СССР нашла возможным страхование облигаций выигрышного займа проводить по принципу «предельного риска». Практически это значит, что при заключении такого страхования страховщик заранее определяет предел риска. Так, например, 100-рублевая облигация может стоить на бирже к моменту выхода ее в тираж погашения 140 рублей, а застрахована она только до 120 рублей, страхователь только эту последнюю сумму и получит.

Установление принципа предельного риска по этому страхованию имеет следующее значение: во-первых, этим путем возможно регулировать нездоровые явления ажиотажа на фондовом рынке, а, во-вторых, тариф премии по страхованию по принципу предельного риска значительно ниже, чем если бы пришлось эту премию устанавливать в зависимости от биржевого ажиотажа и спекулятивных сделок на фондовом рынке.

Предварительная разработка как основных принципов этого страхования, так и тарифов премии Госстрахом СССР уже произведена.

Новые правила страхования жизни

Недавно утвержденные Наркомфином СССР новые правила страхования жизни содержит в себе ряд изменений против действовавших до сих пор правил. Отметим здесь наиболее существенные из этих изменений.

Вновь устанавливается ответственность Госстраха за случаи самоубийства застрахованного, если страхование было в силе не менее двух лет. По страхованию, заключенным без медицинского осмотра, ответственность Гос-

страха в полной сумме наступает спустя один год после заключения страхования (по прежним правилам — спустя два года). Введена ответственность в удвоенной страховой норме при смерти застрахованного вследствие несчастного случая, если несчастный случай произошел спустя год или позднее после заключения страхования. Право на получение выкупной суммы (а также на редукцию страховой суммы и на превращение во временное страхование — без дальнейшего платежа премий) наступает для всех страховых случаев спустя 2 года (по прежним правилам — для некоторых категорий страхователей — спустя 3 года).

Страхователь освобождается от дальнейшей уплаты премий, если полученная им (вследствие несчастного случая) инвалидность составляет не менее 30%, а при утрате не менее 50% трудоспособности для Госстраха наступает обязательство выплаты части страховой суммы наличными.

Устанавливается ответственность Госстраха за последующие несчастные случаи, происшедшие с застрахованным после ликвидации предыдущего несчастного случая. Расширяются льготы на случай безработицы и болезни застрахованного. Сужение прав страхователя допущено только в вопросе о праве на получение ссуды. Такое право ныне устанавливается спустя 5 лет после заключения страхования.

При неокладном страховании государственных имуществ, сданных в аренду, на комиссию и т. п., интерес органа-сдатчика в обеспечении страхованием возможного пожарного убытка в полном размере нередко оказывается в противоречии с интересом непосредственного страхователя (договорного владельца госимущества), для которого выгодно платить возможно меньшую страховую премию и который поэтому настаивает на снижении суммы оценки страхового имущества, определенной Госстрахом. В случае такого разногласия для понуждения страхователя к заключению страхования в сумме оценки Госстраха необходимо прибегать к подаче в народный суд заявления о выдаче судебного приказа на взыскание премии.

Принимая во внимание, что при таком положении вещей имущество остается вовсе незастрахованным до момента получения судебного приказа, Госстрах сделал местам распоряжение о возможном устранении пререканий, препятствующих скорейшему заключению страховых.

Наиболее сложными представляются те случаи, когда не только страхователь, но и орган-сдатчик ценят имущество ниже, чем орган Госстраха. В этих случаях предложено местам заключать страхование в сумме страхового интереса, указанного в заявлении органа-сдатчика по страховой квитанции, а стоимость страхового имущества указывается в том размере, в каком она определена по оценке Госстраха. По заключении таким образом страхования тотчас же выписывается дополнительная страховая квитанция на разницу в страховой сумме до полной страховой оценки имущества, каковая квитанция представляется в наруд с заявлением о выдаче судебного приказа на сумму премии с разницы между оценками Госстраха и органа-сдатчика.

Общезкономическая хроника

Кон'юнктура народного хозяйства СССР в III квартале

(По материалам Кон'юнктурного Института НКФ)

Начиная со второй декады июня, метеорологические условия, бывшие неблагоприятными для развития посевов в мае, обнаружили существенное улучшение. По большинству районов, где ранее наблюдалась засуха, прошли дожди. В других районах прежняя дождливая погода сменилась более теплой, благодаря которой посевы начали быстро развиваться.

На основе последних данных можно предполагать, что валовый сбор урожая в целом по СССР будет равным или почти равным прошлогоднему. При этом потребляющие районы, вероятно, дадут несколько более высокие сборы, при низких сборах урожая в Средне-Волжском и Нижне-Волжском районах.

Колебания в состоянии посевов отражаются и на развитии с.-х. рынка и заготовок. Общий индекс плановых с.-х. заготовок, давший резкое снижение в апреле и мае, заметно ослабляет свое падение в июне.

Индекс объема плановых с.-х. заготовок

	Апрель			Май			Июнь		
	Абсолютный			Изм. за мес. в %			Июнь		
1926 г.	88,5	60,4	45,9	86,6	68,3	76,0			
1927 „	56,4	46,1	41,3	69,7	81,7	89,7			
Изменения за год в %	63,7	76,2	—	—	—	—			

Вместе с тем и разница с прошлогодними размерами заготовок несколько уменьшается, и индекс в июне значительно ближе к прошлогоднему уровню, чем в апреле и мае. Та же картина наблюдается и в движении хлебных заготовок.

Плановые заготовки основных хлебов

(По предварительным данным НКТорга)

	II кв.			III кв.			Июнь	Всего с начала кампаний
	Апр.	Май	Июнь	Апр.	Май	Июнь		
1925/26 г.	143,7	76,1	34,6	25,2	16,3	74,9	72,8	64,9
1926/27 „	151,5	58,7	24,3	18,0	16,5	60,4	74,0	91,3
Изм. за год	105,4	77,2	70,3	71,4	101,0	—	—	—

В июне закончилась хлебозаготовительная кампания 1926/27 г. В общем плановые заготовки хлебов за эту кампанию составили 629 млн. пуд. против 496 млн. пуд. прошлого года, т.-е. более на 27%. Эти результаты работы плановых хлебозаготовительных органов находятся в полном соответствии с энергично проводившейся в течение истекшей кампании политикой усиления их роли и ослабления значения внеплановых заготовителей на хлебном рынке. Поэтому, если учесть резкое падение внеплановых заготовок, то окажется, что при росте потенциальной товарной массы хлебов на 39% общее изъятие их у сельского населения при учете плановых и внеплановых заготовок возросло по сравнению с прошлым годом всего лишь примерно на 2%, а по некоторым подсчетам дает даже небольшое снижение. Очевидно, что натуральные хлебные запасы населения вновь увеличились в течение этого года.

Несомненно, что основной причиной этих сравнительно скромных успехов хлебозаготовительной кампании явились ценностные соотношения хлебов с протомарами.

В течение III квартала заготовительные цены на хлеба остаются в общем довольно устойчивыми.

Заготовительные цены в среднем по СССР (в коп. за пуд).

	1925/26 г.			1926/27 г.			Цены 1927 г. в % к 1926 г.		
	Апрель	Май	Июнь	Апрель	Май	Июнь	Апрель	Май	Июнь
Рожь	100	87	73	72	74	75	72	85	103
Пшеница	127	124	103	100	107	98	79	86	95
Овес	91	81	65	55	57	57	60	70	88
Ячмень	64	59	51	66	66	65	103	112	128

Следует отметить, что в том же квартале пр. года они давали заметное падение, благодаря чему общий уровень

хлебных заготовительных цен в этом году в июне значительно приближается к прошлогоднему.

Что касается розничных цен, то в течение III квартала, в противоположность прошлогоднему их снижению, в этом году наблюдается некоторый рост, который особенно усилился в июне.

Средние по СССР розничные цены (в коп. за пуд)

(По уездным данным Кон. Института)

	1927 г.				1926 г.			
	1/IV	1/V	1/VI	1/VII	1/IV	1/V	1/VI	1/VII
Рожь	96	99	99	100	138	135	121	109
Пшеница	123	124	124	135	150	151	139	134
Овес	89	95	95	105	126	132	125	116
Ячмень	104	106	108	116	107	104	94	89

Наиболее заметно возросли цены в районах, где наблюдалась длительная засуха (Волжский район, низовье Волги, некоторые районы Украины и Сев. Кавказа).

Этот значительный рост розничных хлебных цен, наблюдающийся накануне реализации нового урожая, указывает на имеющееся напряжение (недостаток ржаной и пшеничной муки в ряде районов) в области хлебного рынка и снабжении хлебов отдельных районов, которое не отражается на заготовительных хлебных ценах только благодаря почти монопольному положению плановых заготовителей на хлебном рынке.

В результате, благодаря повышению розничных базарных цен при устойчивости заготовительных цен на хлеба в течение июня вновь наблюдается усиление расходования базарных и заготовительных цен в производящих районах и увеличение разрыва между базарными ценами потребляющих районов и заготовительными ценами производящих районов.

Разница (в коп. за пуд) между базарными и заготовительными ценами на хлеба

	Производящие районы			Июнь	Потребляющ. (баз.)	
	Апрель	Май	Июнь		Апрель	Май
Рожь	13	16	22	80	75	78
Овес	25	31	36	82	40	75
Ячмень	41	42	45	94	84	88
Пшеница	20	18	26	—	—	—

Переходя к обзору рынков других с.-х. товаров, отметим, что рынок маслосемян обнаружил в течение III квартала неизменно-понижительную тенденцию. В частности в июне заготовки снизились на 22% по сравнению с маем и составили всего лишь 32% прошлогодних июньских заготовок. За весь III квартал заготовлено 44 млн. пуд., что составляет всего лишь 27% заготовок за тот же период прошлого года. В течение всей заготовительной кампании заготовки этого года были несомненно ниже заготовок пр. года. Заготовительные цены на маслосемена были повышены и стоят в общем на 30% выше прошлогодних, что создает благоприятную обстановку для расширения посевов подсолнуха в этом году, но благодаря незначительной товарной массе в течение последней кампании это не могло повысить заготовки.

Неизменно ниже по сравнению с прошлым годом была и заготовка льняного волокна. В общем за всю кампанию заготовлено 6,9 млн. пуд. против 10,2 млн. пуд. в прошлом году, т.-е. на 32% ниже. На молочно-масляном рынке, наоборот, наблюдалось заметное оживление. Заготовка масла по сравнению со II кварталом увеличилась почти в 3 раза и на 40% превысила заготовки III квартала пр. года, что стоит в связи с повышением цен на молоко и масло, которое произошло еще в январе этого года. Однако, повышение цен на масло создает препятствия для развития его экспорта.

Заготовка яиц после сильного под'ема в мае в июне несколько уменьшается, в общем остается, однако, весьма благоприятной, при цене на 40—45% выше прошлогодней.

Благоприятно протекают заготовки кожсырья (особенно крупного), по ценам несколько ниже прошлогодних.

Несмотря на оживление и рост заготовок на некоторых с.-х. рынках, все же в целом с.-х. рынок дает в течение квартала снижение. Так, по данным Наркомторга, общая сумма заготовок с.-х. товаров с 59 млн. р. в мае понизилась в июне до 55,7 млн. руб.

Вопреки этому низовая деревенская торговля промышленными товарами в течение всего квартала характеризуется достаточным оживлением, особенно усилившимся в июне. Несмотря на падение доходов крестьянского населения от продажи своих продуктов, выручка низовой торговли в июне возрастает на 22%. Крестьянство предъявляет интенсивный спрос на промтовары, и сведения о недостатке промтоваров неизменно увеличиваются как в отношении районов, так и номенклатуры недостаточных товаров. Значительный рост потребительского спроса наблюдается и в городской торговле, где также обнаруживается обострение недостатка товаров (идут даже неходовые и несезонные товары). Вместе с тем в последнее время в спросе наметилось несколько специфическое направление, и недостаток чувствуются не только в обычно дефицитных товарах (ткани и пр.), но особенно обострен в торговле солью, мукой и др.

Оживление с мая и особенно с июня начинает проявляться в области торгового спроса. При этом в июне оно касалось уже не только предметов широкого потребления, но отчетливо обнаружилось и в отношении товаров производственно-технического назначения. В частности значительно увеличился сбыт строительных материалов.

Июньское оживление торгового спроса на предметы непосредственного потребления почти не носило характера сезонной подготовки к осеннему периоду реализации крестьянами нового урожая, а в значительной мере являлось отражением интенсивного текущего потребительского спроса. Оживление же рынка предметов производственно-технического назначения являлось следствием несколько запоздавшего развертывания ремонтных и строительных работ. В известной мере положительное влияние на усиление торгового спроса оказало также и завершение к 1 июня кампании снижения отпускных цен на промтовары, ослабившее выжидательное настроение торгующих организаций.

Показатели торговых оборотов в течение III квартала дают следующее (в млн. руб.):

	Оборот МТБ	Оборот 14 про- виц. бирж	Сумма сделок, за- ключ. трестами и синдик. по прод. промтоваров	Продажа гл. к-ры Центросоюза	Грузооборот (млн. тонн)
II кв. 1925/26 г.	684,2	648,7	877,9	92,9	28,5
III » » »	780,9	545,2	784,9	86,5	27,9
II » 1926/27 г.	668,8	594,0	1.078,1	145,3	32,8
III » » »	788,3	516,6	1.036,0	168,0	32,9
% отнош. III кв. к:					
II кв. 1925/26 г.	114,1	84,0	89,4	93,1	97,9
II » 1926/27 г.	117,9	87,0	96,1	115,6	100,3
III » 1925/26 г.	100,9	94,8	132,0	194,2	117,8

Снижение общего оборота МТБ в июне с 277 до 226 млн. руб., т.-е. на 18%, обуславливается, главным образом, крупными контрактными сделками, прошедшими в мае. Общее же состояние оптового рынка МТБ в июне было более оживленным, чем в мае, при чем в июне обнаруживается почти во всех главнейших отраслях торговли тенденция увеличения спроса на наличный товар. Оборот 24 провинциальных бирж в июне по сравнению с маем повысился на 10,2%. Мелко-оптовая торговля, по сообщению корреспондентов, также в подавляющем большинстве районов в июне обнаруживает рост оборотов. Данные ЦОС ВСНХ о сделках по продаже промтоваров 127 производственных объединений и 13 синдикатов отмечают рост сбыта в июне по сравнению с маем в общем на 1,7%, при увеличении суммы сделок синдикатов на 4,7% и сокращении сделок трестов на 5%. Последнее в известной мере находилось в связи с сокращением продукции в ряде отраслей производства вследствие отпусков рабочих и ремонтных работ. Увеличение продажи в июне дают Центросоюз, губ- и райотдел ВТС, ВКС и др. Июньский грузооборот по железным дорогам, не-

смотря на развитие водных перевозок, показывает рост средне-суточной погрузки на 2,9% и увеличение количества перевезенных грузов на 2,3%.

В соответствии с указанным выше оживлением торгового спроса условия расчета, обнаружившие в предшествующие месяцы тенденцию к некоторому смягчению, в июне снова заметно ухудшились для покупателей. Так, доля кредита по МТБ понизилась с 66,1% в мае до 60,7% в июне; удельный вес суммы сделок за наличные увеличился соответственно с 24,8 до 28,1%; доля вексельного аванса повысилась с 6,4 до 8,4%, а доля денежного аванса — с 2,7 до 2,8%. Аналогичные тенденции отмечаются и на провинциальных биржах. По данным ЦОС ВСНХ, по учетной группе предприятий доля кредита в общем уменьшилась с 63,1% в мае до 62,6% в июне.

Что касается динамики товарных запасов, то вследствие не по сезону сильного потребительского спроса, к которому торгорганизации не были достаточно подготовлены, в июне у ряда торгующих организаций обозначилось заметное сокращение товарных остатков. Сокращение последних отмечают ВКС, ряд районов срединных и низовых звеньев кооперации, табачные тресты и др. Эту тенденцию нельзя признать положительным явлением, поскольку оно в дальнейшем может явиться отрицательным фактором развития сырьевой и хлебозаготовительной кампаний, тем более, что в июне в оптовой торговле номенклатура дефицитных товаров снова значительно расширилась.

Уменьшение товарных запасов вызывается не только усилившимся потребительским спросом, но и обычным летним снижением промышленного производства. В течение III квартала только май дает некоторое повышение производства, апрель же и особенно июнь характеризуются заметным падением промышленной продукции.

Показатели промышленного производства в III квартале

(Отношение к предыдущему месяцу в %%)

	Апрель	Май	Июнь
Продукция по довоенным ценам	96,0	103,7	90,04
Индексы физического объема пром. производства:			
общий	92,9	105,7	92,7
горной промышленности	88,7	106,6	93,7
тяжелой » »	93,7	99,3	98,0
легкой » »	95,8	107,3	88,0
Продукция отдельных отраслей производства:			
каменный уголь	84,6	105,7	94,9
нефть	97,4	108,3	91,3
чугун	94,2	105,3	95,8
мартен	94,0	94,8	100,0
прокат	91,9	105,8	98,7
цемент (молот.)	99,4	104,9	97,5
ткани хлопчатобумажные	98,7	104,8	92,5
» шерстяные	98,0	126,4	93,8
» льняные	81,6	97,9	95,6

Следует отметить, что темп падения продукции в июне текущего года превосходит прошлогодний. По данным учета в довоенных ценах, падение общего объема продукции выражается в 10%, по индексу физического объема производства К. И. — 7,3%, при чем горная промышленность дает падение на 6,3%, тяжелая всего на 2% и легкая дает наибольшее свертывание — на 12%.

Из отдельных отраслей промышленности надлежит указать на значительное падение добычи нефти, каменного угля и выплавки чугуна. В тяжелой промышленности обращает на себя внимание свертывание (правда, небольшое — на 2,5%) цементного производства, вне соответствия с обычными сезонными колебаниями производства в этой отрасли.

В текстильной промышленности отмечается сокращение продукции по различным волокнам и различным стадиям обработки в пределах 5—10%. Значительное сокращение продукции имеет место также в табачной промышленности — на 32,6%, в махорочной — на 16,7%, в спичечной — на 41,7%, в галошной — на 80%, в мыловаренной — на 10%, стоковой и фарфоро-фаянсовой — на 10—20%. В общем свертывание на летний период наиболее интенсивно идет в легкой промышленности.

Внешняя торговля в III квартале характеризуется следующими данными (в млн. руб., по современным ценам):

Внешняя торговля СССР по европейской границе

	Экспорт	Импорт	Оборот	Баланс
II квартал 1925/26 г.	133,4	171,8	307,2	— 36,4
III » » »	138,8	155,1	293,9	— 16,3
II » » 1926/27 »	162,0	116,8	278,8	+ 45,2
III » » »	144,3	195,7	340,0	— 51,4

В текущем году в III квартале получилось отрицательное сальдо баланса, превысившее отрицательное сальдо III квартала 1925/26 года. Снижение экспорта текущего года идет, главным образом, за счет падения вывоза хлебов и льна при некотором росте вывоза нефтепродуктов и особенно лесоматериалов. Рост импорта идет по преимуществу за счет предметов оборудования и хлопка.

Таковы данные о состоянии товарного рынка в III квартале текущего года. Основным моментом для характеристики внутреннего товарооборота за этот период является сильный рост спроса, наблюдающийся почти во всех сферах товарного рынка. Для того, чтобы выяснить основные причины этого явления, необходимо обратиться к анализу цен и денежно-кредитного обращения за это время.

С февраля до июня движение цен проходило под знаком выполнения директивы правительства о снижении цен на промтовары к 1 июня на 10%. В результате с 1 января по 1 июня цены на промтовары снизились, в общем, на 6—8%. При этом наибольший эффект кампания снижения цен имела именно в III квартале. Обратной стороной снижения цен явилось увеличение реальной покупательной силы населения.

Но, помимо этого, в III квартале имелось и прямое увеличение денежного спроса благодаря значительному росту денежной массы. После весьма осторожной и умеренной эмиссии в I и II кварталах эмиссия III квартала дает резкое увеличение.

Выпуск денег в обращение (в млн. руб.)

	I кв.	II кв.	III кв.	9 месяцев	% измен. за III кв.
1925/26 г.	+126,3	—65,1	+5,2	+66,5	+5,8
1926/27 »	+69,4	—66,1	+128,6	+131,9	+9,8

Эмиссия III квартала этого года находится в определенном противоречии с обычным сезонным (благодаря угасанию основных с.-х. заготовок) ослаблением эмиссионного потока и проводящейся кампанией по снижению цен.

На покупательной силе денег в течение III квартала увеличение эмиссии пока еще не отразилось. Индексы цен, благодаря мероприятиям по их снижению, дают за квартал падение, кроме индекса частной торговли.

Изменение индексов в % %

Розничные Общесоюз. К. И.

	Частный	Кооперативн.	Государств.	Общеторгов.	Опт. ЦСУ Общесоюз.	Московск. Розн. К. И.
За апрель 1926/27 г.	99,6	99,0	99,3	99,3	98,9	100,2
» май » »	99,2	98,4	98,4	98,7	99,3	98,3
» июнь » »	102,1	99,5	99,4	100,4	99,5	101,8
» III кв. » »	100,9	96,9	96,9	98,0	97,7	100,4
» » » 1925/26 »	97,9	—	—	—	93,4	100,0
» июнь » »	97,4	—	—	—	96,7	98,5

Однако июнь дает уже повышение общеторгового и частного индексов и ослабление темпа снижения других индексов. При этом оба эти явления обусловлены не только изменениями цен с.-х. товаров, но и ростом или ослаблением снижения цен на промтовары. Обращает на себя внимание также и то обстоятельство, что в прошлом году III квартал дал большее снижение цен, чем III квартал тек. года, несмотря на проводящуюся кампанию по снижению цен.

В соотношении нашего уровня цен с мировым в течение истекшего квартала замечается некоторое сближение, которое проходит, однако, значительно слабее, чем в том же квартале прошлого года.

Отклонение паритетов покупательной силы от фактических (официальных) курсов составляло:

	Апрель 1927 г.	Июнь 1927 г.	Апрель 1926 г.	Июнь 1926 г.
Рубль и доллар	+ 21,5	+ 20,0	+ 29,7	+ 21,5
» фунт. стерл.	+ 25,0	+ 23,5	+ 36,8	+ 27,2
» германская марка	+ 30,4	+ 26,1	+ 47,8	+ 41,3

В обеспечении банкнотной эмиссии валютно-металлическими ценностями наблюдается некоторое ухудшение. Процент обеспечения падает с 35,7% на 1 апреля до 31,4% на 1 июля против 32,9% на 1 июля 1926 г.

Это падение обуславливается как интенсивной эмиссией, так и снижением валютных резервов, стоящим отчасти в связи с отрицательным сальдо нашего торгового баланса. Валютно-металлические резервы (все) Госбанка с 1 апреля по 1 июля упали с 332,1 до 306,5 млн. руб.

Значительная эмиссия в III квартале вызывается, главным образом, сильным ростом учетно-судных операций Госбанка. За весь квартал они возросли на 307,7 млн. руб. против снижения на 10,7 млн. руб. в тот же период пр. года. При этом основные суммы пошли на финансирование промышленности, транспорта и на контрактиацию посевов.

Вкладные операции дали Госбанку в III кв. по коммерческим вкладам и текущим счетам прилив на 16,3 млн. р. вместо снижения в 24,9 млн. р. в пр. году. Наоборот, вклады казны и общественных учреждений дали понижение на 52,3 млн. р., объясняющееся сезонными моментами и кассовым напряжением госбюджета в этом году. Благодаря отливу казенных средств общая сумма вкладов в Госбанке за III кв. дает падение на 36 млн. р. (меньше, чем в прошлом году — 74 млн. р.). При неблагоприятном развитии вкладных операций в то же время возврат хлебных ссуд Госбанку не идет достаточно интенсивно, дав в III кв. лишь 95 млн. р. против 113 млн. р. в пр. году.

Таким образом, к периоду реализации урожая в этом году Госбанк выходит с заметным напряжением ресурсов.

Что касается акционерных банков, то в III кв. они значительно свертывают как свои пассивы, так и активные операции. Вклады и тек. счета по 4 акц. банкам упали на 50,6 млн. р., а учетно-судные операции сократились на 23,7 млн. р. При этом на пассивах этих банков все большее значение приобретают собственные и бюджетные средства, а на активах — долгосрочные целевые кредиты. Благодаря этому деятельность акц. банков приобретает все меньшее значение для наблюдения за текущей конъюнктурой.

Состояние фондового рынка в III кв. характеризуется некоторой вялостью частного его сектора, выражающейся в частичном сбрасывании займов и уменьшении оборотов биржи. К концу квартала эта тенденция несколько ослабляется.

Итак, в развитии отдельных конъюнктурных процессов за III квартал наблюдаются противоречивые и несогласованные тенденции. При снижении общих размеров сельскохозяйственных заготовок, наблюдающихся, несмотря на благоприятное сезонное развитие некоторых рынков, в то же время обнаруживается сильный рост спроса в деревне на промышленные товары и увеличение оборотов низовой торговли. Такая же интенсивность спроса замечается и на городском рынке, при чем во второй половине квартала оживление захватывает также и оптовую торговлю. Основными факторами роста спроса на товарном рынке явились, с одной стороны, снижение цен, благодаря которому увеличилась реальная покупательная сила населения, а с другой стороны, прямое увеличение платежеспособного спроса благодаря эмиссии. Между тем имеющаяся предложение товаров не вполне соответствует этому подьему спроса, тем более, что в III квартале наблюдалось значительное сезонное свертывание промышленного производства. Благодаря этому усиливается недостаток товаров, и товарные запасы сокращаются.

Эти явления могут отразиться понижающе на ходе новой заготовительной кампании и вместе с тем вызвать повышательную тенденцию в дальнейшем движении цен. Поэтому в ближайшем будущем необходимо усилить предложение товаров, особенно повысив производство товаров крестьянского потребления. В этих же целях необходима более сдержанная денежно-кредитная политика.

И. Леонтьев

Иностранная жизнь

Вопросы мирового платинового рынка

За прошедшие 2—3 месяца на мировом платиновом рынке имели место явления, резко изменившие существовавшие до сих пор характер и строение этого рынка. Цены на платину, которые почти за все послевоенные годы держались выше 100 долларов за унцию (31,1 гр.), к настоящему времени упали до 65 долларов. Это падение цены, взятое в перспективе прошлого, не представляет для платинового рынка ничего нового.

Платиновый рынок за все время своего развития не отличался особым постоянством цен. Если мы проследим движение их за время с 1900 г., в течение которого цены, в общем и целом, двигались в гору, мы обнаружим и несколько исключительно сильных падений платиновых цен. Так, напр., цена с 30,98 долл. в 1907 г. упала до 16,32 долл. в 1908 г., или на 45%. Подобная неустойчивость, если и не в такой резкой степени, как это наблюдалось в 1907—08 г., является весьма характерной чертой платинового рынка в прошлом и определялась она, главным образом, не природными условиями добычи, а тем, что рынок этого металла находился все время под монопольным руководством нескольких иностранных фирм.

Искусственное сокращение добычи для достижения наивысших цен играло в политике этих фирм заметную роль. Но созданная таким образом высокая цена вызывала, в свою очередь, рост добычи путем вовлечения в разработку мало прибыльных участков, увеличения числа старателей и пр. И в результате сильно увеличивающееся предложение находило свое выражение в катастрофических падениях цен. Надо думать, что такая политика цен, превращая платину в какой-то спекулятивный товар, не создавала предпосылок для нормального развития и расширения ее потребления. В то же время исключительные по сравнению с другими металлами качества платины обеспечивали даже и при этих условиях постепенный рост ее потребления, что видно также и из цифр добычи.

Мировая добыча

1891—1895 гг.	1.274.000 унций
1898—1900 »	1.396.000 »
1900—1908 »	1.452.500 »

Таким образом, потребление платины до войны систематически расширялось, и это дает нам право думать, что при соответствующем строении цен на этот металл возможности роста потребления могут быть еще значительно расширены, и совершенно бесспорным является то, что происшедшее за последние месяцы значительное понижение цены должно будет расширить спрос на этот металл далеко за пределы послевоенных годов. Известно, что чрезмерно высокие цены на платину в годы после войны сократили емкость рынка почти на 50%, и мировое потребление сейчас исчисляется цифрой 140—170 тыс. унций.

В настоящее время в связи с имеющим место изменением цены вся специальная пресса, соответствующие фирмы и специалисты выражают твердую уверенность в том, что спрос на платину начнет расширяться и отвоюет потерянные за последние годы позиции в потреблении со стороны химической и электротехнической промышленности, а также зубной техники.

Все эти вопросы самым коренным образом связаны с интересами Советского Союза. Известно, что до войны Россия была основным и почти исключительным поставщиком платины для мирового рынка. Удельный вес России в мировой продукции может быть охарактеризован следующими цифрами: в 1910 г. — 94,2%, в 1911 г. — 93,5%, в 1912 г. — 93%. Если к этому прибавить еще цифры нелегального вывоза из России, то вышеуказанный процент повысится до 96. Реализация же платины как до войны, так и после, вплоть до последнего года, находилась в руках крупнейших французских, американских и английских фирм, связанных между собой соглашениями синдикатского типа.

Наши продажи через этот синдикат выражались следующими цифрами:

1923 г.	9.617 унций (18 п. 10 ф.)	1925 г.	70.000 унций (133 п. 8 ф.)
1924 „	41.000 „ (77 „ 28 „)	1926 „	70.000 „ (133 „ 8 „)

И после того, как нашим требованиям весной этого года о повышении советской доли в снабжении мирового рынка было противопоставлено со стороны указанного концерна как раз противоположное желание, было решено выступить на рынок с самостоятельными продажами. Трудность нашего положения вначале была в том, что наши конкуренты имели вполне налаженные долговременные отношения с клиентурой, а также производство, отвечающее всем потребностям рынка, а нужно отметить, что ассортимент платиновых товаров в виде различных сплавов и изделий исчисляется сотнями номеров, при чем он различен для разных стран. Мы же не имели ни клиентуры, ни производства.

Надо отдать себе полный отчет в том, что происшедшее падение цен ни в коей мере не противоречит нашим интересам, а, наоборот, является тем орудием, которое позволит советской платине занять на мировом рынке свое довоенное положение. А это достижимо в первую очередь тем, что мы выбиваем из строя остальных производителей конкурентов (Колумбию и Трансвааль), которые в последние годы сильно увеличили свое производство. Так, добыча Колумбии в 1912 г. составляла 10 т. унций, в 1924 г. — 47 т. и 1925 г. — 55 т. Трансвааль только теперь начинает работать, и нет сомнений, что при ценах, которые существовали до сих пор, южноафриканская платина в недалеком будущем могла бы представлять серьезную угрозу Уралу. Пока же за 1926 г. Трансвааль дал около 8.000 унций.

Единственно реальной возможностью укрепления позиций советской платины на мировом рынке поэтому является продажа по сниженным ценам. Эта задача тем более легко разрешима, что себестоимость добычи нашей платины по сравнению с Колумбийей и Трансвалем значительно ниже. Не составляет никакого секрета факт, что средняя себестоимость колумбийской платины составляет около 80 долларов, Трансвааль же может строить свои перспективы на ценах, тоже не на много уступающих Колумбии. Поэтому наиболее целесообразной политикой Советского Союза является та, которая будет строить реализацию этого металла на ценах, отвечающих себестоимости добычи, исключая, таким образом, конкуренцию и создавая предпосылки для расширения добычи внутри Союза и рынка для продаж вне его.

Наиболее правильным и соответствующим интересам Советского Союза будет систематическое вовлечение в разработку все новых платиновых месторождений в целях увеличения своей продукции.

Этой задачей уже сейчас занята советская платиновая промышленность. Начиная с текущего года, происходит полная реорганизация платинового дела внутри Союза. Замена прежних маломощных паровых драг новыми сильными электрическими драгами очень сильно понизит стоимость эксплуатации. Последнее обстоятельство важно не только в том отношении, что понизит себестоимость добываемой платины, но также и потому, что позволит с выгодой, при ценах на металл значительно ниже, чем это было в прошлые годы, разрабатывать россыпи с бедным содержанием платины. Электрическая драга с объемом черпака 13½ и 11½ куб. футов (с годовой продукцией 35—40 млн. куб. футов) может с выгодой разрабатывать россыпь с содержанием всего 1/30 пенниуэйт в тонне песка (2 доли в 100 пудах). Среднее же содержание теперь разрабатываемых россыпей равно приблизительно 1/10 пенниуэйт в тонне (6 долей в 100 пудах), т. е. в три раза больше. Постановка больших электрических драг, с одной стороны, и вновь открываемые запасы платины в коренных породах (дунитах), с другой, отодвигают вопрос об исчерпании запасов платины на Урале, о чем говорят некоторые иностранные авторы, в неопределенное будущее. Запасы платины в россыпях с содержанием не ниже 1/20 пенниуэйт проф. Н. Высоцкий определяет около 1,5 млн. унций. Сделанные проф. М. Липовским специальные подсчеты в связи с установкой новых мощных драг дали цифру запасов около 7 млн. унций в до сих пор известных россыпях. Эти цифры говорят сами за себя.

В то же время созданная за границей торговая организация строит свою работу на том, чтобы непосредственно подойти к потребителю этого металла. Для осуществления этого проделана уже большая работа, и основные страны мира уже охвачены сетью нашей организации. Также посте-

ленно разрешается задача создания рыночного ассортимента (проволока, пластины и разные сплавы из платины), задача, которая встала перед нами только в связи с непосредственной и самостоятельной торговлей. И уже опыт прошедших месяцев говорит за то, что результаты этой торговой политики будут более благоприятные для Советского Союза, чем это могло быть на предложенных в свое время условиях со стороны иностранных монополистов.

В этом отношении интересно отметить, что советское правительство, устроив после революции аффинаж металла внутри страны (в Свердловске), освободило нашу платину от иностранной зависимости в отношении техники, а теперь завершило свою политику тем, что освободило ее от иностранной, невыгодной для нас, зависимости и в отношении ее реализации.

А. Линде

Библиография

ШМИДТ, Г. «Кооперативный кредит». Финиздат НКФ СССР. Сев.-зап. отд. Ленинград. 1927 г. 130 стр. Ц. 1 р. 30 к.

Автору этой книжки принадлежит целый ряд пользующихся заслуженной популярностью книг по кооперативному кредиту, отличающихся особенной простотой, ясностью и четкостью изложения. Настоящей книжке присущи в полной мере те же достоинства. Между тем, задача, взятая на себя автором, — дать постатейный комментарий к недавно вышедшему закону о кооперативном кредите — весьма сложна. Она сложна не только вследствие обилия и значительности материала, даваемого этим законом. Имеет значение также и то, что этот закон является первым и краеугольным камнем, закладываемым в правовом фундаменте быстро воздвигаемого здания кооперативного кредита. Поэтому он не только оформляет уже проверенные жизнью принципы построения кооперативного кредита, но и вводит некоторые, еще не испытанные практикой нормы, намечающие дальнейшее направление развития кооперативного кредита, нормы, которые должны быть наполнены конкретным содержанием самим процессом работы. Несмотря на эти трудности, автор вполне справляется со своей задачей, давая верный и достаточно глубокий анализ этого закона. От автора не укрылся при этом целый ряд имеющихся в этом законе пробелов и упущений, которые он вскрывает, и намечает пути к их ликвидации. Совершенно правильно автор указывает на неясность разрешения ст. 3 этого закона вопроса о круге физических лиц, могущих вступать в число членов кредитно-кооперативных организаций, и указывает на разрешение этого вопроса в примерном уставе с.-х. кредитного товарищества, изданном Ц.С.-Х. банком. Столь же резонно он указывает на неправильность устанавливаемого этой же статьей ограничения круга юридических лиц, могущих состоять членами кредитно-кооперативных организаций, только кооперативными организациями, возбраняющего, следовательно, вступление в число членов кредитно-кооперативных организаций земельных обществ, обществ крестьянской взаимопомощи и т. д. Правильно указывает автор на неясность употребляемого ст. 7 закона термина «регистрация кредитно-кооперативных организаций» — вместо «регистрация уставов», как бы предчувствуя те недоразумения, которые, действительно, уже возникают на почве толкования этого термина в союзных республиках.

Прав автор, указывая на нецелесообразность требования ст. 12 о том, чтобы займы, заключаемые на образование специальных капиталов, на ведение торговых и производственных операций, были обязательно долгосрочными. Но он не прав, предлагая в данном случае под долгосрочными займами понимать займы, заключаемые на срок более длительный, чем те операции, на производство которых образуется данный специальный капитал. Такое толкование, конечно, обезвреживало бы упущение закона, но было бы слишком натянутым.

Не ускользает от внимания автора коллизия между ст. 13 этого закона, разрешающей производство судебных операций на комиссионных началах, и ст. 275-а гражданского кодекса РСФСР, не предусматривающей денежных сумм в качестве объекта комиссионных операций. Справедливы сомнения автора в жизнеспособности ст. 20 закона, устанавливающей крайне условную норму для охраны интересов вкладчиков и кредиторов по займам на кредитные операции.

Все формулировки автора чрезвычайно сжаты, точны и ясны. Свое изложение он подкрепляет большим количеством ссылок на существующую практику, на законодательство и директивы высших органов. Анализ статей, трактующих вопрос об операциях кредитно-кооперативных организаций и о надзоре за ними, особенно четок и содержателен. Однако, необходимо отметить имеющиеся в изложении автора более существенные недочеты.

Безосновательны опасения автора, что товарищества, перешедшие на новый устав, строго регламентирующий их операции, могут, ссылаясь на ст. 4 вводного закона, продолжать производство своих операций на тех основаниях, на которых они их производят в настоящее время. Действительно, раз товарищество приняло данный устав, ограничивающий его функции, оно тем самым добровольно отказалось от прав, предоставляемых ему ст. 4 вводного закона. Не прав автор, утверждая, что последствия нарушения союзами устанавливаемых ст. 4 закона норм относительно состава членов не ясны. Они вполне ясны, как вообще ясны последствия какого бы то ни было иного нарушения закона этими организациями. Никогда нельзя согласиться также с мнением автора о том, что паевой капитал, с одной стороны, не может быть включен в состав основного капитала, а с другой стороны, не является собственным капиталом, отличаясь от него своей природой (стр. 51).

Надо далее указать на неосновательность имеющегося у автора сомнения относительно того, что дополняет «дополнительная» ответственность членов, сомнения, которые разделяет автор другой книжки по кооперации «Правовая организация советской кооперации» — Н. Е. Озерецковский, и которых, очевидно, не было бы, если бы так, как это принято в зарубежной практике, эта «дополнительная ответственность» называлась просто «ответственностью» без лишнего слова «дополнительная» (liability, Haftung, responsabilité). Наконец, не прав автор, считая упущением закона отсутствие в нем указания на то, что организации, имеющие право ревизии кредитно-кооперативных организаций, также имеют право их инструктирования и обследования. Действительно, понятие «обследования» покрывается понятием «ревизии», а говорить о праве инструктирования, т. е. дачи советов, не обязательных для инструктируемого учреждения и не налагающих никакой ответственности на инструктирующие учреждения, едва ли уместно в законе.

Постатейному разбору закона о кооперативном кредите автор предпосылает сжатый, весьма содержательный и, что весьма ценно, строго объективный очерк истории кооперативного кредита в СССР. В конце книжки, на ряду с законами о кооперативном кредите, с.-х. кооперации и промкооперации, приложен примерный устав с.-х. кредитного товарищества с весьма ценными замечаниями автора.

Р. III.

СПИСОК КНИГ, ПОСТУПИВШИХ ДЛЯ ОТЗЫВА

Вл. Войтинский. «Весь мир в цифрах». Книжки 1-я и 2-я. Книгоиздательство «Знание». Берлин. 1925 г.

Деятельность СНК и СТО СССР. Сводные материалы за II кв. (январь—март). Изд. информационного бюро СНК и СТО СССР. М. Стр. 226. Ц. 1 руб.

«Банковское дело». Руководство для банковских работников. Составили С. Л. Повзнер и И. Б. Дриссин. Часть II. Юридическое изд. Наркомюста УССР. Харьков. Стр. 661. Ц. 5 р.

Проф. В. М. Гордон. Система советского торгового права. Юридическое изд. Наркомюста УССР. Харьков 1927 г. Стр. 193. Ц. 1 р. 75 к.

«Хозяйство Украины». Ежемесячный политико-экономический журнал. № 4—5. Апрель—май. Изд. «Хозяйство Украины». Харьков. Стр. 231. Ц. 4 р.

«Вестник Промысловой Кооперации». Ежемесячный журнал. № 5—6 (май—июнь). Москва. Изд. Всекомпромсоюза. Цена двойного номера 2 р.

«Экономическая Жизнь». Ежемесячный экономический журнал. № 3—4 (март—апрель). Смоленск. Изд. губ. плановой комиссии.

«Азербайджанское Нефтяное Хозяйство». № 5 (май). Издание клуба «Нефтяник». Баку. Ц. 5 р.

группам торговых и промышленных предприятий за тек. 1926—27 г. оклад урвасбора уже исчислен, последний подлежит переисчислению, согласно вновь установленным процентам обложения, с соответственным равномерным уменьшением платежей урвасбора, сроки которых наступают после получения постановления НКФ СССР от 27/IV 1927 г. за № 146 об изменении таблицы процентов обложения урвасбором.

Раздаточные операции НКФ РСФСР дает следующее разъяснение по поводу раздаточных операций:

К раздаточным конторам, согласно § 71 инструкции к положению о промналоге, относятся не только те предприятия, которые раздают на сторону материал для выработки из него готовых изделий, но и те, которые раздают материалы, сырье и полуфабрикаты для приведения их в удобный для продажи вид. Исходя из этого, к подлежащим самостоятельному обложению раздаточным операциям относится отдача на сторону материалов и полуфабрикатов для отделки, окраски, отбелки и т. п. работа. Госналог не видит никаких оснований относить к раздаточным операциям лишь те, когда после обработки розданного сырья или полуфабрикатов они «теряют свое первоначальное значение». Помимо своей неопределенности, открывающей дорогу для произвола и недоразумений, этот признак потому не может быть принят, что в некоторых случаях подходящие под него операции (напр., «отделки») могут составлять главнейшую по своей ценности работу в производстве изделий.

Вопрос о том, что считать оборотом раздаточных предприятий в тех случаях, когда на них выбирается самостоятельный патент, а реализация изделий производится другим предприятием, разрешается применительно к п. «д» ст. 16 положения. При всем разнообразии форм раздаточных операций они имеют то общее, как об этом Госналог сообщил уже в разъяснении от 21 июня 1926 года за

№ 044339/3, что все они связаны с производством и в значительном большинстве случаев носят признаки промышленных предприятий. Это дает основание оборотом раздаточных предприятий, не реализующих самостоятельно изделия, считать себестоимость продукции. (20/VI № 0421746).

О покупке через приказчика Налоговым управлением НКФ РСФСР разъяснено, что приказчик при покупке, снабженный надлежащим патентом на личные занятия и доверенностью владельца скупки товаров, имеет право производить скупку по копии основного патента на скупку, который, согласно § 9 правил 8/X 1926 г., должен быть выбран по месту жительства владельца скупки и поставкам той местности. Сведения о такого рода торговых операциях должны сообщаться финорганам по месту жительства плательщиков.

Об учете рабочих-грузчиков НКФ СССР разъяснено (№ 0421929/3), что рабочие-грузчики не учитываются при определении разряда торговых предприятий лишь в торговых предприятиях гос. акц. о-ва «Рудметталторг».

Об ответственно-сти за нарушение § 51 инструкции по промналогу НКФ СССР разъяснено (№ 565/1), что, когда в пределах срока, на который выбран патент, последний не будет предъявлен, в инспектору по прямым налогам для надлежащих отметок о переводе предприятий в другое помещение, о переходе его к другому владельцу или об изменении состава владельцев, виновные подлежат взысканию, установленному за несвоевременную выборку патента по ст. 55 положения о госпромналоге, патент же сохраняется свою силу.

К передаче патентов Налоговым управлением НКФ РСФСР разъяснено, что патенты, выдаваемые кустарям, носят льготный характер и не подлежат переводу на других лиц.

Переписка с читателями

ОТ РЕДАКЦИИ. Ответы даются только подписчикам, марок на ответ прилагать не следует. Ответы по почте не даются.

Гр-ну Кириллову (Шадринск). В. Подлежат ли выборке отдельных ярмарочных патентов лица, производящие раздаточную торговлю по базарным патентам?

О. Не подлежат на основании циркуляра НКФ СССР от 15/XI 1924 г. № 113.

Инспектору прямых налогов 2 уч. Новоузенского уезда. В. Какого разряда патент должно выбрать предприятие, торгующее из палатки, площадью свыше 5 кв. метров, горячими оладьями с потреблением их на месте и обслуживаемое 1—2 лицами?

О. Патент III разряда по п. 4-а разряда III расписания торговых предприятий.

Инспектору пр. н. т. Горшкову (Владимир). В. При применении правил о патентном сборе в отношении раздаточных операций как следует понимать требование о состоянии рабочих на учете предприятий, раздающих сырье для обработки? Где рабочие должны состоять на учете — в предприятии ли, раздающем сырье, или у финорганов (инспекторов прямых налогов)?

О. Лица, перерабатывающие для торговых предприятий полученное от предприятий сырье в готовые изделия, будут считаться состоящими на учете предприятий в том случае, когда они будут фактически состоять рабочими последних со всеми вытекающими отсюда последствиями. В таком случае выборки торгового патента на раздаточную контору не требуется, но необходима выборка патента на промышленное предприятие. В тех случаях, когда данные лица являются самостоятельными кустарями и ремесленниками, работающими по патентам, выбранным на свое имя, но не рабочими обслуживаемого ими торгового предприятия, требуется выборка отдельного торгового патента на раздаточную контору.

Инспектору прямых налогов 3 уч. Иркутска. В. Как следует применять ст. 18 положения о промналоге от 24/IX 1926 г.: только ли при условии возбуждения заинтересованными лицами соответствующих ходатайств, или же достаточно сдачи патента?

О. Ст. 18 положения не предусматривает обязательной подачи заявлений о пересмотре оклада урвасбора с закрытием в текущем окладном периоде предприятий. Следова-

тельно, для применения названной статьи достаточно: 1) факта закрытия предприятия и 2) обратной сдачи выбранного на него патента.

Торговому комитету Владимира. В. По патенту какого разряда можно производить торговлю кустарными изделиями из грубой шерсти (варежки, носки, чулки) с земли и со сто-ликов?

О. По данному вопросу нет единообразной твердой практики, и существуют два совершенно противоположных толкования. По одному толкованию, данный вопрос разрешается отрицательно со ссылкой на п. 4 разрешительной росписи товаров, по другому — положительно со ссылкой на п. п. 3 и 6 той же росписи. Мы придерживаемся последнего толкования.

Подписчику № 3429. В. Могут ли одни и те же представители от плательщиков состоять одновременно членами участковой и уездной налоговых комиссий?

О. Не могут.

Гр-ну Каган (Акмолинск). В. 1) Следует ли выбирать платный патент кустарю-чулочнику, работающему с помощью машины единолично (без наемного труда и без учеников) в той же комнате, в которой он живет? 2) При возврате плательщикам неправильно поступивших в казну налоговых платежей подлежат ли также возврату и суммы, начисленные в пеню за просрочку неправильно взысканных платежей?

О. 1) Не следует на основании п. 1 росписи личных промысловых занятий. 2) Подлежат.

Инспектору Рогачевского уч. В. Имеют ли право владельцы вновь возникших предприятий, выбравшие патенты до начала бюджетного года или полугодия, начать торговлю сейчас же после выборки патента, не дожидаясь наступления того окладного периода, на который он выбран?

О. Не имеют, так как промысловые патенты действительны только на тот окладный период, на какой они выбраны.

Муромскому торг.-пром. к-ту. В. Может ли частный торговец-розничник продавать на рынке товар, отпущенный ему по официальным счетам из магазинов потребительских обществ и ЦРК?

О. Если товар приобретен легальным путем, то не может быть никакой речи о запрещении его продажи.

Гр. Сирото (Свердловск). В. Могут ли быть предоставлены налоговые льготы кустарей и ремесленников лицу, занимающемуся производством фруктовых вод только с членами семьи, а также с одним наемным рабочим? 2) Следует ли считать рабочим, состоящим на службе у кустаря, возчика, развозящего на своей лошади изделия как этого кустаря, так и других предприятий? Тот же вопрос, если возчик развозит изделия на подводе, принадлежащей данному кустарю.

О. 1) Могут, если данное производство во всех остальных отношениях удовлетворяет специальным требованиям законов о льготах кустарям и ремесленникам (личное участие кустаря в производстве, продажа только своих изделий и пр.). 2) В первом случае возчик рабочим кустаря считаться не может и должен иметь на свое занятие самостоятельный патент; во втором случае возчик должен считаться рабочим кустаря.

Рынку Ульяновска. В. При каком учреждении должна быть организована экспертиза торговых книг в порядке ст. 22 положения о промналоге и как должна производиться экспертиза книг частных торговцев — за плату или бесплатно?

О. Экспертиза торговых книг должна быть организована при органах РКИ. За экспертизу торговых книг взимается плата по установленной таксе.

Инспектору пр. н. 2 уч. Карсунского уезда. В. 1) Где производится доплата разницы стоимости патента в тех случаях, когда на развозную базарную торговлю патент был взят по 5 классу местности, фактически же торговля производится в местности 4 класса? 2) Подлежит ли ответственности и какой владелец предприятия, не уведомивший в 2-недельный срок о переводе своего предприятия инспектора той местности, в участок которого предприятие переведено?

О. 1) Согласно § 9 правил о выдаче патентов на торговлю и промыслы, производимые в разных местностях, патенты выбираются по месту жительства плательщиков и по ставкам этой местности, независимо от класса местностей, в которых производится торговля или промысел. 2) § 51 инструкции по промналогу требует, чтобы владельцы предприятий, в случае перевода ими своих предприятий из одной местности в другую, заявляли об этом инспекторам как того участка, из которого предприятие переводится, так и того участка, в который предприятие переходит. Следовательно, при неполном выполнении указанного требования виновные подлежат ответственности по ст. 55 положения о промналоге.

Подписчику Лаврентьеву. В. 1) Правильно ли поступил окрфо, вынесший постановление о зачете переплаты урвсбора в счет подоходного налога, срок платежа которого наступит только через 2 месяца? 2) Требуется ли выборка отдельного патента на распивочную продажу фруктовых вод при торговле другими товарами из kioska? 3) Считается ли складочным помещением пригон (двор), где стоит на прокорме купленный рогатый скот для убоа на мясо и продажи последнего из своего торгпредприятия? 4) Торговцем лесоматериалами был выбран патент с 1/X 1926 г. на весь 1926—27 г., но так как с 15/XI 1926 г. по 1/V 1927 г. торговли производить не предполагалось, то патент был сдан фининспектору на время прекращения торговли. Непроданного лесоматериала оставалось на 800 р. По получении извещения об уплате урвсбора и за неимением наличных денег для платежа, владелец предприятия обратился к фининспектору с просьбой об обратной выдаче сданного патента, но, получив отказ, продал оставшийся лесоматериал и вырученные деньги внес в кассу финотдела в счет урвсбора. Правильно ли поступил фининспектор, отказавши в выдаче сданного патента и составивши на торговца протокол о выборке второго патента? 5) Какой требуется патент на скупку и перепродажу цыганами лошадей на конном базаре?

О. 1) Неправильно: переплаты одного налога могут зачитываться, но не возвращаться в счет текущих платежей другого налога, но не платежей, срок которым еще не наступил. 2) Требуется. 3) Считается. 4) Неправильно: выбранный и сданный патент, срок действия которому не истек, должен быть возвращен обратно владельцу по его требованию. 5) Патент по признакам, установленным для скупки.

Пом. инспектора пр. н. Петровского района, Ставропольского округа. В. Предприятие в марте 1927 г. перевелось в другой район. В финотдел какого района должен быть уплачен исчисленный с предприятия за 1926—27 г. урвсбор —

по месту исчисления урвсбора или по месту нового нахождения предприятия?

О. По месту нового нахождения предприятия.

Подписчику № 3309. В. Принадлежавшее 7 совладельцам торговое предприятие ликвидировано к 1/IV т. г. С 16/IV т. г. 4 совладельца открыли торговлю теми же товарами, но в другом помещении и под другой фирмой. Так же поступили и остальные 3 совладельца. Инспектор пр. н. Форму в составе 3 совладельцев признал вновь возникшим предприятием, выдал ей новый патент III разряда и обложил урвсбором по предположительному обороту, фирму же в составе 4 совладельцев вновь возникшей не признал, в выдаче ей нового патента IV разряда отказал, вернул ей прежний патент VI разряда, принадлежавший ликвидированной фирме при 7 совладельцах, и обложил ее урвсбором по обороту, сделанному предприятием в 1925—26 г. при 7 совладельцах. Правильны ли действия инспектора?

О. Неправильны. Имеется определенное разъяснение Госналога СССР, по которому вновь возникшими не могут считаться лишь те предприятия, выделившиеся в самостоятельные из ранее существовавшего единого совладельческого предприятия, которые возобновили свою деятельность в прежнем помещении.

Инспектору 1 района Белицкого уезда и пом. инспектора 2 участка Бобруйска. В. Какой патент на личное промышленное занятие должен быть выбран на служащего в предприятии, если служащий принят во 2-м полугодии бюджетного года?

О. По разъяснению Госналога, должен быть выбран патент полугодовой.

Подписчику № 2850. Ответы на запросы подписчиков даются в порядке очереди. Ответ вам уже был дан в том смысле, что облагаемым оборотом казино, эксплуатируемого частным лицом по договору с деткомиссией, должна считаться полная валовая выручка, без вычета сумм, уплачиваемых арендатором в пользу ДТК.

Гр. Крамм (Люксембург, Тифлисской губ.). По интересующему вас вопросу обратитесь с запросом в ИГБЭ при РКИ СССР (в Москве).

Подписчику № 1178. В. Будет ли считаться вновь возникшим предприятие, принадлежавшее 2 совладельцам, выбравшее с 1/X т. г. патент IV разряда на выносную продажу вина и водочных изделий, с 1/IV т. г. закрывшееся и получившее перерасчет оклада урвсбора, а через 1½ месяца снова в том же помещении открывшееся в составе тех же 2 прежних совладельцев и нового третьего для продажи на вынос только вина?

О. Данное предприятие вновь возникшим считаться не может.

Гр. Васильеву (Омск). В. Может ли портной-кустарь, работающий по патенту I разряда на промышленное предприятие, сдавать свои изделия в чужие магазины для продажи на комиссионных началах, и что будет считаться облагаемым оборотом такого кустаря по продаже им своих изделий? 2) В чем конкретно должно выражаться «состояние на учете» предприятий лиц, получающих от предприятий «сырье для переработки».

О. 1) Может. Облагаемым оборотом такого кустаря по комиссионной продаже им своих изделий должна считаться валовая выручка за фактически проданные изделия, за вычетом из нее уплаченного комиссионного вознаграждения. 2) Такие лица должны состоять наемными рабочими предприятий, т. е. с ними должны быть заключены договоры личного найма, им должны быть выданы расчетные книжки, они должны быть застрахованы за счет предприятий и т. д.

Павлоградскому рынку. В. Торговое совладельческое IV разряда предприятие с продажей муки и зерна ликвидировалось 15/III 1927 г. и получило перерасчет оклада урвсбора в порядке ст. 18 положения о промналоге. С 1/IV 1927 г. один из совладельцев в том же помещении открыл торговлю мукой по патенту III разряда, а с 22/VI в предприятие вступил и другой совладелец. Как будет обложено урвсбором это последнее предприятие — как вновь возникшее или по обороту предшествующего окладного периода, произведенному прежним предприятием?

О. При данных условиях предприятие вновь возникшим считаться не может, и потому ему должен быть полностью восстановлен прежний оклад урвсбора, какой был установлен до перерасчета урвсбора прежнему предприятию.

Инспектору пр. н. 3 уч. Борисоглебского уезда. В. Распространяется ли льгота для торговли на сельских базарах по постановлению НКФ СССР от 5/V 1925 г. только на развозную и разносную торговлю, или и на постоянную тор-

товлю, производимую на территории базара во все дни, тогда как базары бывают 1—2 раза в неделю?

О. Постановление НКФ СССР от 5/V 1925 г., а также изданная НКФ РСФСР по применению этого постановления инструкция не содержит в этом отношении каких-либо ограничений, и потому следует признать, что налоговые льготы указанного постановления НКФ СССР должны иметь применение ко всякой торговле, производимой на сельских базарах, базарах, как в развозной и разносной, так и к постоянной.

Гр. А. Г. Коровинских. В. Как надлежит поступить инспектору прямых налогов в случаях, когда владельцы предприятий, несмотря на напоминания, не подают заявлений об обороте, — следует ли инспектору самому составлять такие заявления?

О. В целях сокращения случаев неподачи заявлений об обороте, надлежит использовать ст. 58 положения о госпромысле в возможно полной мере, усиливая размер штрафов за неподачу заявлений, составление же заявлений в канцелярии инспекции взамен неподанных законом и инструкцией не установлено, а потому эта работа для инспектора не обязательна, но производство ее вызывается практической необходимостью самой техники работы.

В. Должны ли отвечать за нарушения гербового устава частные лица, неправильно оплатившие сбором договоры

или по неверным словесным разъяснениям инспектора прямых налогов, или по таким же письменным разъяснениям окрфинотделов?

О. Ответственность за нарушения по документам, совершенным между частными лицами, ст. 30 инструкции о применении устава о герб. сборе возложена безоговорочно на стороны, участвующие в совершении документов.

В. В праве ли крайфо отменять в порядке надзора постановления окружной налоговой комиссии по гербовому сбору или это право принадлежит только НКФ РСФСР и СССР?

О. Коллегия НКФ РСФСР в заседании 7 марта 1927 г. постановила предоставить крайфо право рассмотрения в порядке надзора постановлений комиссий по гербовому сбору; это мероприятие поручено было управлениям НКФ срочно провести в установленном порядке («Бюлл. НКФ РСФСР» № 31—32 от 30 мая 1927 г.).

В. Подлежат ли гербовому сбору удостоверения финотдела об отсутствии налоговых недоимок, выдаваемые гражданам для получения разрешений на выезд за границу?

О. Удостоверения требуются для разрешения выезда, прямой связи с получением удостоверения личности или вида на жительство здесь нет, а поэтому нет и оснований для освобождения удостоверений от сбора (§ 6 таблицы).

КУРСЫ И КОТИРОВКИ

Котировки московской фондовой биржи

КУРСЫ ГОСЗАЙМОВ И ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НКФ. ЦЕНЫ ПРОДАВЦОВ—ПОКУПАТЕЛЕЙ (в руб и коп.)

	3 янв. 1927 г.	22 июля	23 июля	25 июля	26 июля	27 июля	28 июля
1-й выигр. заем	4.22 ¹ / ₂ —4.20 ¹ / ₂	4.36 — 4.34	4.36 — 4.34	4.36 — 4.34	4.36 — 4.34	4.36 ¹ / ₂ —4.34 ¹ / ₂	4.36 ¹ / ₂ —4.34 ¹ / ₂
2-й » » »	4.91 ¹ / ₂ —4.89 ¹ / ₂	5.15 ¹ / ₂ —5.13 ¹ / ₂	5.16 — 5.14	5.16 — 5.14	5.16 — 5.14	5.16 — 5.14	5.16 ¹ / ₂ —5.14 ¹ / ₂
2-й крестьянск. »	5.05 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.06 — 5.04	5.06 — 5.04	5.06 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.06 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.06 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂	5.06 ¹ / ₂ —5.04 ¹ / ₂
Выигр. заем 1926 г. за 100-р. обл. » 1927 » » 25 » » »	99.50 — 99.00	112.00 — 110.00	112.50 — 110.50	112.50 — 110.50	112.50 — 110.50	112.50 — 110.50	112.50 — 110.50
Платежные обязательства НКФ (за 100-руб. об.—во) сроком:	1/VIII 1927 г.	— —	25.13 — 25.03	25.13 — 25.03	25.15 — 25.05	25.17 — 25.07	25.19 — 25.09
	1/IX »	— —	103.90 — 102.70	103.00 — 102.80	103.00 — 102.80	103.00 — 102.90	103.00 — 102.90
	1/X »	— —	101.90 — 101.70	102.00 — 101.80	102.00 — 101.80	102.10 — 101.90	102.10 — 101.90
	1/XI »	— —	100.90 — 100.70	101.00 — 100.80	101.00 — 100.80	101.10 — 100.90	101.10 — 100.90
	1/XII »	— —	99.90 — 99.70	100.00 — 99.80	100.00 — 99.80	100.10 — 99.90	100.10 — 99.90
	1/I 1928 г.	— —	98.90 — 98.70	99.00 — 98.80	99.00 — 98.80	99.10 — 98.90	99.10 — 98.90
			97.90 — 97.70	98.00 — 97.80	98.00 — 97.80	98.10 — 97.90	98.10 — 97.90

¹) Без январского купона.

СПРАВОЧНЫЕ ЦЕНЫ НА ИНВАЛЮТУ (в руб. и коп.)

	3 янв. 1927 г.	22 июля	23 июля	25 июля	26 июля	27 июля	28 июля
Фунт стерлинг. наличн.	9.44 ¹ / ₂						
Доллар С. Ш.	1.94 ¹ / ₂						
Франк франц. за 100	7.62	7.53	7.53	7.53	7.54	7.53	7.53
Крона шведск. » »	51.91	51.95	51.97	51.96	52.01	51.96	51.99
Марки германск. » »	—	46.22	46.23	46.25	46.25	46.23	46.25
» финск. » »	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	4.87	—
» востокск. » »	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52	0.52
Лпы итальянск. » »	8.68	16.46	10.46	10.46	10.47	10.46	10.47
Гульдены голл. » »	77.73	77.74	77.73	77.72	77.80	77.73	77.74

МОСКВА, 23/VII. За 100 единиц валюты ¹) норвежские кроны—49 р. 75 к., датские кроны—51 р. 49 к., латвийские латы—37 р. 11 к., литовские литы—19 р. 04 к., турецкие лпы—98 р. 00 к.

¹) Котируются периодически.

Арбитраж курсов лондонской биржи ¹) (в зол. руб. и коп.)

	Золотой паритет	3 января 1927 г.	22 июля	25 июля	27 июля
Фунт стерл. за 1 фунт	9.45,76	9.43,16	9.43,46	9.44,25	9.43,58
Германские марки за 100	46.29,39	46.23	46.19	46.27	46.21
Бельгийск. бельги » »	26.99,86	27.03	27.01	27.03	27.01
Польские злоты » »	37.49,80	21.44	21.69	21.96	21.70
Чешские кроны » »	39.37,80	5.75	5.76	5.76	5.76
Австрийск. шилл. » »	27.34,60	27.47	27.35	27.37	27.35
Японские иены » »	96.86,89	95.17	91.40	91.35	91.29
Серебро за 100 гр. чистота	—	3.41,4	3.56,1	3.58,1	3.56,5

¹) По курсу каждой валюты на фунт и фунта на доллар; доллар по паритету—1 р. 94,34 коп.

Курсы иностранных бирж ЛОНДОН (за 1 фунт стерлингов валюты)

	3 января 1927 г.	22 июля	25 июля	27 июля
Долларов С. Ш.	4,853125	4,8546975	4,85875	4,8553125
Голланд. гульденов.	12,12875	12,1175	12,11625	12,11875
Германск. марок	20,40	20,425	20,4075	20,42
Франц. франков	122,9375	124,00	124,05	124,10
Швейцар. »	25,12	25,225	25,205	25,22
Бельгийск. бельг.	34,89	34,93	34,9318	34,93
Итальянск. лир	107,875	89,30	89,315	89,30
Шведск. крон	18,16	18,125	18,125	18,12
Датск. »	18,195	18,155	18,155	18,155
Норвежск. »	19,06	18,79	18,80	18,80
Чешских »	164,00	163,80	163,875	163,875
Польских злотых	44,00	43,50	43,00	43,50
Австр. шиллингов	34,335	34,50	34,50	34,50
Финских марок	192,875	192,70	192,70	192,75
Турецких лир	9,65	9,50	9,50	9,60
Персидских кран.	52,00	50,50	50,00	50,00
Пенсов за 1 валюту				
Японская пена	24 ¹ / ₃₂ пенса	23 ¹ / ₃₂ пенса	23 ¹ / ₃₂ п.	23 ¹ / ₃₂ п.
Серебро 1 унц. стан.	25,00	26,062	26,187	26,062

НЬЮ-ЙОРК (долларов за валюту)

	3 января 1927 г.	22 июля	25 июля	27 июля
За 1 фунт. стерлингов	4,8543	4,8543	4,8543	4,8562
» 100 франц. франков	3,955	3,9050	—	3,91375
» » германск. марок	—	23,7650	—	23,7750
» » голланд. гульденов	40,01	40,065	40,062	40,06

Издатель Финансовое Издательство НКФ СССР.

Ответственный редактор С. Н. Радин.

Цена 40 к.

